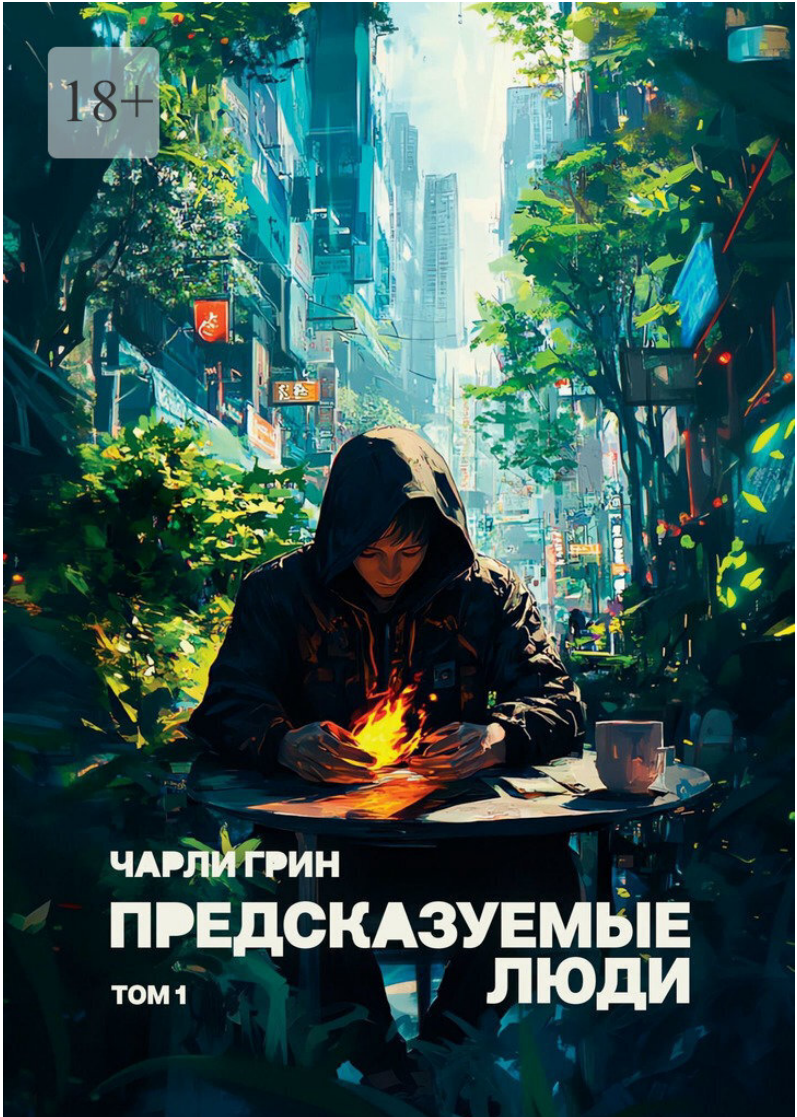
18+
ЧАРЛИ ГРИН
ПРЕДСКАЗУЕМЫЕ ЛЮДИ
ТОМ 1

Чарли Грин
Предсказуемые люди. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71677975
ISBN 9785006547575

Аннотация

Мы строим высокие стены вокруг собственных домов, чтобы защититься от вечно меняющегося мира. Мы создаем мощное оружие для устрашения врагов. Мы придумываем законы, чтобы снять бремя ответственности – добро пожаловать в человеческий пузырь душевного спокойствия, в тюрьму, которую люди с гордостью называют обществом. Однако мир за стенами с истинными правилами жив и собирается напомнить о своем существовании материковому государству планеты Катрины. Продолжаем историю старины Джека-энергика.

Содержание

Часть вторая. Предсказуемые люди 5
1. Свет в конце тоннеля 5
2. Кроличья нора 45
3. Маленькая просьба 111
4. На восток 144
Конец ознакомительного фрагмента. 168

Предсказуемые люди
Том 1

Чарли Грин

© Чарли Грин, 2025

ISBN 978-5-0065-4757-5 (т. 1)
ISBN 978-5-0065-4758-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть вторая.
Предсказуемые люди
Том 1

1. Свет в конце тоннеля

Другое место. Другое время.

Одинокий странник стоит на поверхности небольшого астероида. Тяжелый взгляд, направленный в темное покрывало космоса, говорит о нелегком будущем, о неприятностях, которые вероятно подстерегают его где-то за углом. Чтобы узнать наверняка, попробуем послушать внутренний монолог.

«Ну и как я умудрился попасть в подобную ситуацию? А самое главное, зачем согласился? Хорошо, со вторым все довольно просто. Зуб за зуб. Обещал – значит обещал. Пора платить за старое. Хотя, если честно, я не совсем уверен, что парень старается ради себя. А с первым как быть? Мог бы вернуть долг любым способом, благо теперь уже силенок хватит на многое. Но нет же, давай займемся самым неблагодарным делом во вселенной. Эх… Как давно ноги не ступали на территорию цивилизации? Ах, да. С суда. Кажется, это именно у здания правосудия кто-то поклялся не возвра-

щаться к людям никогда. Но с другой стороны…»

Странник, словно ковбой, уже отстрелявший свое, вяло засунул руку во внутренний карман ветровки, явно собираясь достать фотографию жены или детей, а может быть, отцовские часы времен второй мировой. Однако вместо этого на свет появилась небольшая потрепанная временем и жизнью книжка. Ее страницы совсем потемнели, будто хранившиеся записи принадлежали начальнику грязной автомастерской. Кожаная обложка давно выцвела, приняв окраску клинового листа, пережившего четыре осени где-нибудь в индустриальном районе мегаполиса. Но больше всего в этом простом предмете цепляло другое. На поверхности как обложки, так и спаявшихся в единое целое страниц сохранились темные пятна плохо стираемого вещества. Знатоки жизни сразу определят эту субстанцию по неизмеримому весу, а может, по несуществующему запаху или неестественному цвету, давно потерянному во времени. Нет, скорее всего по тяжелому энергетическому следу, который это вещество имеет привычку за собой оставлять. Кровь…

– Наверное, ты бы сказала пару ласковых сейчас, – улыбнулся странник, проведя кончиками пальцев по загадочным надписям, повествующих название реликвии «№137 М.Э.Т».

Пока он придавался веселым воспоминаниям, судя по глупой улыбке на лице, тонкий слой атмосферы проткнул малогабаритный челнок, прилетевший с ближайшей

планеты, чтобы турбинами оглушить до этого практически не знавший шума звездной техники космический камень. Помимо облака пыли и мусора, поднявшегося в воздух по всей округе, аппарат принес с собой восемь пассажиров, покинувших борт, как только посадочные опоры коснулись твердой поверхности.

Первым на землю ступил темнокожий паренек, носивший светлый блейзер с кучей карманов и такие же брюки. Новоприбывший гость внешним видом походил на искателя приключений начала двадцатого века. Суетливый, всегда спешащий закончить какое-то дело, даже если нерешенных вопросов уже не осталось. Возрастом он едва ли отличался от странника, зато целеустремленностью определенно. На левом плече красовался старый портфель египетского археолога – самый узнаваемый атрибут. Да, внутри этой штуки всегда скрывался необходимый именно для данной ситуации предмет. Странник знал этого товарища и его портфель уже очень давно. Что уж там, его первый знакомый с «большой космической земли». Чендлер Семмер – человек-возможность. Парень, занимающийся всем на свете и ничем. Способный достать билет к краю вселенной, найти затерянный в космосе клад, по каким-то там каналам пробить правительственную должность, свести с наемниками дальних планет, показать, где торгуют лучшей выпивкой на неизвестной планете и купить отличную ветровку. Все в один день. Ну что ж, на этот раз он принес очередную работенку странни-

ку-нелегалу, хотя вроде бы никто его не просил.

За ним на поверхность спустились семеро подростков, три девчонки и четверо парней. Все «только что из школы» возраста, со сморщенными лицами и витающими в воздухе фразами вроде «ну и помойка».

– Больше не хочу об этом слушать, Клара. Дуэли в высшем училище немного отличаются от тех, которые вам пришлось «пережить» в школе, – поставил воздушные кавычки в нужном месте наставник маленького отряда выпускников.

– Мистер Семмер, как занятия на краю кольца Велиса, где кхм… люди складируют материал для переработки… – начала защищаться девчонка, но из-за ее спины тут же прилетело «помойка!» – … помогут выиграть нам кроссовер?

– Очень просто, Клара. Энергия контролируется везде, в том числе и на кольце Велиса. Главное, это огромное количество практики и неиссякаемый источник знаний. И поверьте мне, господа категории плюс, с этим вам очень повезло. Позвольте представить вам учителя курса БПЭ, мистер Джек Ризон, – с этими словами Чендлер ушел в сторону, дабы представить энергика, скрывающегося за его спиной.

Все студенты с интересом стали осматривать новоиспеченного преподавателя курса боевого применения энергии. Как только их глаза внимательно пробежались по светлой потрепанной ветровке, серым штанам с видимыми швами и слегка запачканным грязью синим кедам, выражения лиц тут же приняли хорошо знакомый любому человеку оттенок

сомнения.

– Мистер Ризон за свой век успел поучаствовать в огромном количестве сражений, побывать на неизвестных планетах, подраться с невероятными созданиями, и, как видите, до сих пор ходит на двух ногах.

Чендлер довольный проделанной работой с широкой улыбкой на лице подошел вплотную к энергику, чтобы по-братски обнять старого друга, – если бы не виброклинок, то подумал, что снова встретился с тупым студентом с Земли сейчас.

– Да, я иногда размышляю над новым пиджаком, но руки как-то не доходят, – тут же отрапортовал самодовольный энергик.

– Аха, рассказывай мне. В чем я покинул дом родной, в том меня и похоронят. Выглядишь, словно только что из плена. Да и это что за свалка? – обвел взглядом площадку его приятель, – неужели все места возле черной дыры заняты оказались?

– Мистер Семмер, у нас есть вопрос, – неуверенно потянула руку вперед Клара.

Голос учеников заставил наставника вновь повернуться к классу.

– Ну что скажешь? – выдохнул он, слегка помахав рукой, давая тем самым понять Кларе, что увидел запрос.

Перед глазами выстроился ряд вполне здоровых энергичных молодых людей, всем своим видом выражающих про-

тест предложенному курсу, ну или преподавателю. Их выбрали как лучших в умении обращаться с энергией выпускников из более чем нескольких тысяч студентов в системе планеты Антарио. Естественно, ребята ожидали немного иного подхода, связанного с профессиональными тренерами, передовыми обучающими площадками, дорогим оборудованием и, конечно же, меньшим количеством грязи и мусора. Родители скинулись на обтягивающие костюмы аквалангистов, единственным назначением которых могла быть ненужная трата денег. Какие-то браслеты на руках, постоянно отчитываются о состоянии здоровья носителя, а также короткие ботинки со встроенными гаджетами, способные то ли поднять «от», то ли прикрепить «к» земле хозяина. В общем, действительно элита.

– Ну… – начал Джек, чтобы тут же оказаться перебитым на нелестной мысли.

– Вот и отлично! – радостно похлопал по плечу энергика товарищ-энтузиаст, – смотри, тебе необходимо вести журнал о тех или иных успехах и дописывать карточку прогресса.

– У меня нет компьютера. Чего?! – недоуменно уставился Джек на давнего друга.

– Не переживай, я тебя всегда выручу, – довольно присвистнул Чендлер, и тут же из волшебной сумки на свет вылез планшет, – здесь есть вся необходимая информация.

– Ну конечно, как же я мог забыть про сумку… – оставалось лишь принять проигрыш и двигаться вперед.

– Мистер Чендлер, предыдущий выпуск тренировался в закрытом комплексе Элитии. Мы рассчитывали, что у нас тоже будет нечто похожее, – не выдержала встревоженная Клара, понимая, что наставник уже собирает вещи.

– И предыдущее поколение с треском проиграло, – сразу же прервал все мечты и мысли о великом будущем добрый мистер Семмер. – Джек, – прильнул он напоследок к плечу друга, чтобы тайным шепотом закончить беседу, – нам действительно нужен этот кроссовер, вечером в Полупустом. Там все расскажешь.

И вдохновленно взглянув в последний раз на своих подопечных, поспешил к челноку, оставив их с видом детей, проданных за гроши родным отцом.

– Только никаких РЕАЛЬНЫХ приключений, пожалуйста, – обернулся он напоследок, – эти ребята подают огромные надежды, Джек. Ты в ответе за будущее Антарио. Челнок вернется через два хрона.

Спасибо, что заглянули, мистер Семмер.

– «Ну вот приехали. Начинается самая тяжелая часть – знакомство. Нужно как-то преодолеть нервный этап, когда не знаешь имен, когда не знаешь, чему и как учить, когда не знаешь, как заставить себя по-настоящему проникнуться занятием. Какое будущее, какие дети? О чем вы, господа?!» – размышлял горе-преподаватель, в то время как последняя пара глаз отвернулась от синих огоньков турбин корабля-надежды и принялась осматривать округу. Один

из ребят немедленно вынул планшет из сумки и начал судорожно стучать пальцами по экрану. Двое других аккуратно, словно котята, впервые оказавшиеся на полу, побрели изучать местность, остальные вовсе уставились в пол, дабы просто переждать два хрона и скорее отправиться домой.

– Мистер Ризон, я не могу найти о вас никакой информации. Скажите, пожалуйста, вы гимарх правительства, информация о котором засекречена в целях безопасности, – протараторил паренек с планшетом в руках, не выяснив ничего полезного из архивов сети.

– Нет, юный боец Перуса, сомневаюсь, что в правительстве существуют секретные гимархи. Да, и зовите меня Джек, – поспешил поправить я ребят, – у меня нет звания, и в армии я не состою. Как твое имя, курсант?

– А какое у вас образование? Какой статус в академии? – тут же поспешил тот, пропустив мимо ушей вопрос.

– Нет образования, в академиях я не числюсь, господин… – снова попробовал узнать информацию, но безуспешно.

– А откуда у вас знания? – с каждым новым вопросом все толики оставшегося энтузиазма в юных дарованиях улетучивались на глазах.

– Ниоткуда. Самоучка, – вот так одно слово почти заставило упасть весь отряд на колени. Разочарованное «оооо» пронеслось по всем ртам без исключения. Нахлынувшее уныние легко могло потопить наш едва держащийся на плаву асте-

роид.

– Не может быть, – ближайший к парню с планшетом в руках студент рухнул на землю, больше не способный сдерживать горе, – почти две тысячи хронов практики, четыре тысячи страниц текста основных законов, двадцать восемь экзаменов, сорок побед на дуэлях, бесконечные потерянные выходные, все награды, все баллы… Я знал, что с бюджетом плохо, но нас же всего семеро.

– Ну ладно, хватит уже плакать по бессмысленным бумажкам, давайте лучше что-нибудь полезное сделаем, – прервал я тираду, не желая больше слушать комплементы в свой адрес.

– Простите, мистер… Джек, но чему вы нас можете научить, какая у вас техника, программа? – подключилась к диалогу Клара, – что именно вы знаете о современных боевых техниках управления энергией.

– Ты знаешь, Клара, честно говоря, практически ничего о каких бы то ни было стандартах и техниках. Если подумать, то и программы у меня нет, – задумался я на мику и сразу же добавил, – но кому какое дело до этой хлобуты?

– Нам есть дело! – не выдержал страдалец, – нам есть дело! Блин, Даяты, наверное, уже сидят в кабинете у архимарха, тренируются взрывать головы на расстоянии.

– Охо! Это настоящая штука, или ты только что придумал? – тут же искренне подключился я. Но студент лишь разочарованно махнул рукой.

Таким образом контакт не наладить. Предложить бы им выпивки, но начальство может не понять. Что делать?

– Окей, ребята. Вижу, вы все прокаченные без всяких там тренировок. Давайте сделаем так. Подеремся! – вдохновленно произнес я. – Это же боевой курс, значит решим все силой. Если сможете ударить меня, бросим дурацкий курс, я пойду пить секору[1], а вы сможете дальше спокойненько убиваться по поводу бессмысленных бумажек и званий. Но, если я выиграю, вы оставите разговоры о потерянном времени и попробуем вместе сварганить какую-нибудь технику или программу. Итак, найдется ли смельчак, готовый заработать себе сорок первую победу?

– Мистер Джек, мы все довольно сильные, нам нужна техника, понимаете? – уставилась Клара на нового преподавателя после некоторого общего молчания.

– Отлично, тогда выиграете и еще меня чему-нибудь научите, – стараясь звучать как можно более вызывающе, я отошел в сторону на десяток лонов.

Молодежь же мигом уставилась на молчаливого парня, стоявшего слегка поодаль от основной группы. Он за все время не проронил ни слова и вообще не проявлял интереса к сложившейся ситуации. Однако прикованное к себе внимание остальных все-таки заметил. Медленно, словно бывалый вояка, он выдохнул скопившийся воздух усталости от бесполезности собственной команды, отбросил небольшой каме-

---

[1] Расслабляющий напиток

шек в сторону и поднялся на ноги, попутно отряхивая уверенные в собственных возможностях ладони.

– Опять мне вытаскивать вас? Может, пора с вас брать уже что-нить за услуги? – уж как-то слишком самоуверенно произнес он, прежде чем направить взгляд полный ярости ко вполне безобидному противнику.

– Отлично! – весело озвучил я на всю округу, при этом двигаясь на попятную и не особо понимая, чего следует ожидать от подобного настроя соперника.

– Может, не надо? – тут же сдала назад Клара, тоже ощущая негативную ауру, обвивающую грозного бойца. Однако остальные смотрели с явным задором, предвкушая занимательное зрелище расправы одного человека над другим.

Готовый к сражению молодец, почувствовав, что полностью завладел вниманием толпы, слегка повернул голову, и все его друзья мигом отскочили на безопасный радиус. И как только дуэлянты остались один на один, боец хлопнул ладонями друг о друга, при этом по всему астероиду пронеслась ударная волна, заставившая взлететь легкие предметы и немного притянуть к земле зрителей. А затем этими ладонями, с многообещающим возгласом «ААА» он приложился о землю. Весь астероид задрожал от такого касания, в мою сторону поползли многочисленные разломы. Пришлось тоже отскочить назад, дабы не оказаться в огромной глыбе, поднявшейся на несколько лонов над уровнем поверхности. Над головой зависла гигантская тень еще одного астероида,

размером с двухэтажный дом зажиточного крестьянина. Она состояла из земли, железа, труб и еще большого количества мусора для переработки.

Представление оставило единственный выбор – задрать голову насколько позволяла шея и как следует присвистнуть от удивления.

– «Что ж, насчет силы не соврала» – заметно просевшим в высоких тонах голосом даже в голове произнес я, осматривая невероятный кусок консервной жести.

– Оу, где же мои манеры? – самодовольно произнес создатель, а затем поклонился, будто наследственный дворянин, – позвольте представиться, Самюэль Лотен, семейство Рудесов, самых сильных энергиков Перуса.

Наверное, его имя должно что-то говорить любому встречному, но, увы, не поперечному. Я лишь непонимающе развел руками.

– Понятно, – сразу выдохнул тот, – с каких астероидов вы к нам прилетели, Джек. Будем продолжать? Только давайте условимся, что жаловаться руководителям и совету нельзя. Хорошо, господин опытный преподаватель?

– Хорошо, – крикнул я уже явно готовящемуся к победной медали противнику. Действительно важное правило. Однако получив утвердительный ответ, студент еще раз оглянулся на ребят, половина из которых уже с откровенной тревогой смотрела на плавучий ком, после чего молниеносно задрал обе руки вверх и крестьянский дом в один момент уве-

личился до поместья мексиканского наркобарона.

– Ловите, мистер «повидал многое», – крикнул он под теперь уже всеобщее «нет!», после чего бесконечные лары земли и металла обрушились на голову энергика, погрузив все пространство вокруг в непроглядное облако пыли.

– Сэм! Что ты натворил?! – сразу же набросилась на сверстника Клара.

– Аааа… – самодовольно махнул тот рукой в ответ, – выкопает себе местечко, не такая уж и плотная куча получилась.

– Дак теперь нам его раскапывать! – с негодованием посмотрела на густой туман девчонка, мысленно выискивая среди металлолома своего нового преподавателя.

– Слушай, что ты хочешь от меня? Парень сам напросился. К тому же, если он не может…

– Берегись! – лишь успела оборвать победителя на полуслове Клара, заметив силуэт в облаке пыли. Но оказалось поздно.

Погребённый заживо Джек не только выскочил сухим из воды, но даже пыли на нем не оказалось. Спрыгнув откуда-то сверху, он приземлился всего в трех лонах от группы, а из-за его плеча пролетел камень с дамский кулачок и угодил прямиком в нос студента. Снаряд рассыпался в пыль, заставив победителя перекувырнуться спиной назад несколько раз, прежде чем остановиться после удара о ближайший выступ.

Из поврежденного носа тут же хлынул фонтан крови, бедолага попытался ее остановить, но безуспешно. Надо полагать боль тоже не заставила себя ждать, так как из глаз навернулись слезы, а голос превратился из боевого в жалобный.

– Моэй ноэс! Ты самал моэй ноэс! – расклеился парень. Весь отряд ударился в ступор при виде красной жидкости, я же одним прыжком подлетел к полулежащему студенту и быстрым движением с соответствующим хрустом вправил сломанный орган.

– Аааа! – тут же заорал бедолага. Затем из сумки за спиной я вытащил баллон с медицинской пеной и залил парню в ноздри. Еще один камень перелетел по воздуху в руку, из него пришлось выкачать тепло и отдать раненому.

– Приложи к лицу, – похлопал я соперника по плечу, – только не берись голыми руками.

Все ребята так и остались в мертвой хватке ступора. Спрашивается, в каких дуэлях они участвовали? Пришлось мне самому утрамбовать облако по-прежнему витающей пыли в небольшой комок и вышвырнуть за пределы астероида.

– Похоже, я победил, господа – значит играем по моим правилам, – отчитался преподаватель БПЭ, как только все вернулось к более-менее прежнему состоянию, – вот, кстати, и тема подъехала. Итак, мистер родословная совершил очень много ошибок, но одна из них невероятно серьезная…

– Погодите мику, – наконец-то сознание начало возвращаться к ошарашенным зрителям, – как вы выбрались отту-

да?

– Ну я просто…

– Я знаю! Вы использовали адаптацию, чтобы неимоверно увеличить скорость и выскочить из-под удара за долю мики, – не дал толком ответить парень с планшетом.

– Нет, я просто…

– Нет, он использовал фазировку, чтобы пройти сквозь материю! – подхватил другой студент.

– Да нет же, чего?

– Вы слишком мудрите, господа, – подключилась к разговору вторая девчонка, – он просто преломил свет, создавая свой силуэт, а на самом деле его к началу боя там даже рядом не было.

После этих слов все дружно ахнули. Похоже, клуб знатоков пришел к общему мнению, а затем повернулся к ведущему, дабы узнать правильный ответ. Я же с интересом наблюдал за мыслительной деятельностью юной гвардии, потому что следующее объяснение феномена просто обязано было включать в себя куклу вуду или телепортацию во времени. Но поскольку никто больше не угадывал, пришлось опять всех разочаровать.

– Больше нет идей? – уточнил я перед оглашением истинного ответа, – окей. Итак, внимание, правильный ответ. Я проскочил в щель в горе мусора воооон между теми двумя трубами, захватил с собой камень, спрыгнул с кучи и запустил его в парня.

Конечно, в округе снова прозвучало разочарованное «оооо». Да что не так с этими ребятами?

– Как-то так… Я уже говорил, могучий энергик нарушил самое главное правило. Основное правило вселенной, по которому она работает, а следовательно, должны и мы.

Я сделал небольшую паузу, чтобы услышать его из уст ребят. Но их опять завела в тупик вполне простая вещь.

– Вы имеете в виду правило равновесия энергии? – неуверенно начала Клара.

– Нет, – тут же отмахнулся чудо-специалист.

– Закон масс? Закон сохранения? Основной принцип защиты?

– Чего? Нет! Окей, давайте я сам отвечу. Чему вас только в школе учат. Нет. Итак, главный закон вселенной. Кхм… вселенная – ленива.

Сложно передать словами гримасы, которые представились взору после двухсловного предложения. Но получились они очень забавными.

– Да, вот так, – как можно снисходительнее добавил я, – вселенная всегда поступает так, как ей проще. ВСЕГДА. И когда распределяет энергию и когда судьбы людей, ВСЕГДА. Иногда кажется, что в какой-то определенной ситуации выходит сложнее, а потом оказывается через десять шагов, что все сводится к более простому результату…

– Ну ладно, мы с вами не о жизни говорим сейчас, – тут же спохватился я, возвращаясь на землю с облаков фи-

лософских рассуждений, – вселенная поступает как проще. Это фундаментальный закон. Если вы хотите с ней общаться на «ты», вы должны поступать также. Есть ли смысл громоздить огромную гору, чтобы придавить маленького человека? Разве это рациональное использование собственных ресурсов? Это грубая ошибка, что еще? Хватит реветь, на тебя девчонки смотрят Самюэль Лондер, потомок самих Роверов.

– Защита, он опустил защиту раньше времени, – тут же подключилась девчонка, выступившая с идеей преломления света.

– Молодец! Имя? – воодушевленно пропел я.

– Вероника!

– Что еще?

В итоге получилось не самое фантастическое представление, будоражащее разум искушенного зрителя, но оно смогло зацепить молодежь. Быть может и впрямь, за фасадом легкой избалованности прячутся вдумчивые умы, которые в будущем поведут человечество к вратам успеха и смогут перевернуть сознание… А, кого я обманываю! Ладно, для старта в не самой важной эстафете подойдет. Думаю, старина Джек смог бы научить этих ребят трюку-другому.

****

Пора возвращаться к звездам.

– «Сколько раз я уже прошла по этому вычурно роскош-

ному коридору? А сколько еще предстоит пройти, прежде чем все решится? Как нам помогает преодолевать проблемы пол из велора[2]? Зачем во вполне рабочей обстановке ставить бюсты прежних руководителей из потерянных миленний?» – размышляла высокопоставленная женщина, спешащая на важное собрание, в то время как боковое зрение цепляло застывшие в камне изображения офицерского состава большого корабля, – «помочь они нам уже никак не могут, в конце концов. Хотя, с другой стороны, если люди за этими высокими дверями не собираются работать, тогда все равно».

– Гектор, ты бы какое решение принял на моем месте? – остановилась она возле последнего бюста, на опоре которого была выгравирована надпись «Гектор Илидиас – капитан Итериона», – фиуу… идти вперед под музыку.

С едва заметной улыбкой собственного производства женщина подошла вплотную к высоким дверям главного зала совещаний, чтобы электронные стражи смогли поелозить невидимыми лучами сканеров, проверяя допуск участника.

– Эти люди не любят ждать. Лучше бы поменяли глупую брошь на солитию давно заслуженного отпуска, – последнее, что она успела шепнуть себе под нос, прежде чем переступить порог, разделяющий простой мир и высокую политику.

Куда же она попала? Ну скажем так, в настоящий рабочий кабинет чиновника высшего политического уровня. Очень

---

[2] Дорогой искусственный отделочный материал.

просторное вытянутое в обе стороны прямоугольное помещение с небольшой ступенькой в центре, являющейся началом платформы, ведущей, в свою очередь, к панорамному окну. Полностью прозрачная перегородка, не имеющая ни рамки, ни дополнительных крепежей, растянулась на всю длину помещения. Три лона высоты внутри и бесконечные просторы снаружи. Сто третий этаж здания правительства предлагал всем посетителям великолепный вид могучего мегаполиса Катрины. Уходящие вдаль сети автомагистралей; крыши каменных высоток, раскиданных по всей территории города, символов никогда не спящих мест; бесконечные огни движущихся фар; рекламные голограммы, будто живущие собственной жизнью, постоянно перемещаясь со стен на узкие улицы, на информационные щиты и транспорт и даже на кузова вездесущих машин – все ради того, чтобы скромной беседой или вызывающей формой привлечь потенциального клиента получить высококвалифицированный букет услуг технологически продвинутого общества. Отсюда вперед идущие господа всегда смогут вживую наблюдать изменения, вызванные их волевыми решениями. Хорошо, вид действительно чудесный, но как насчет внутреннего убранства? По левой стене от руки только что зашедшего гостя пляшут цифровые элементы карты материка. Невероятно детализированная во всех подробностях карта жалкого клочка земли планеты гиганта всегда выручает совет. Пламенное выступление гимарха? Да что уж там ги-

марха, и главы администрации иногда могут выкинуть фортель, доходчиво пояснив, почему именно подведомственная им территория станет лучшим местом для курортной зоны. Как-никах в двух деках ходьбы от океана… На противоположной стороне, не привлекая лишнего внимания в практически пустом помещении, находится уголок достижений ЛЮКА. Всего лишь подсвеченный со всех возможных направлений пьедестал, хранящий оригинальный Плинолим[3]. Законы – это нерушимая основа любого общества. Другая немаловажная вещь, конечно же, история. Даже не так, великое наследие, к которому человечество относится максимально трепетно. Во всяком случае, когда на полку почета попадают белые перчатки Гектора Илидиаса или последний архивный диск бортового компьютера, давно не содержащий никакой информации… Мало, кто знает, но уголок почета не только демонстрирует бесценные реликвии общества, он также скрывает маленькие секреты. Например, если слегка двинуть влево список мандатов данного созыва, то появится кнопка, открывающая небольшой потайной сейф. В нем всегда содержится несколько бутылок эйверса – самого дорогого крепкого напитка на материке. Открывается секретное хранилище очень редко в особые дни и по самым значимым событиям. А главное, в отсутствии лишних свидетелей. Сегодня не такой день, да и посторонних глаз чересчур много.

В центре просторного помещения установлен массивный

---

[3] Основной свод законов страны

стол переговоров. Вытянутый вдоль под стать комнате достаточно, чтобы восемь человек чувствовали себя комфортно, ведь каждая из четырех пар не должна пересекать границы чужой территории. При этом участники сидели только перед продольными кромками, никто не занимал торцевые места. Этот момент подчеркивал равность членов совещания. Гладкая столешница, насквозь пронизанная электронными гаджетами, способна отображать всю необходимую информацию от простого текста до голографических моделей весьма сложных объектов и локаций. А опирается она на четыре, идущие друг за другом ножки, созданные из искусственного органического материала. Конечно, с удержанием поверхности справилась бы даже стопка обычных книг, которых практически нет на материке, но любая органика является предметом роскоши на практически бесплодной земле.

На момент появления последнего участника все должные места были заняты, а немного поодаль от них стояла группа специально приглашенных гостей. Несмотря на явно высокий статус в обществе, вид дополнительных членов совещания отдавал легкой тревогой. Возможно, грядущие вопросы потребуют определенных усилий, прежде чем найдут удовлетворительный ответ.

– Прошу прощение за вынужденное опоздание, – учтиво опустила голову женщина, сразу же поспешив занять заранее приготовленное кресло, – непредвиденные сложности в процессе синтеза.

Однако никакие отговорки не спасут от ворчливых лиц министров ЛЮКА, которые уже нашептывают что-то вроде «у всех свои дела». Как только все восемь кресел обрели своих хозяев, на ноги поднялся третий министр.

– Отлично! – просиял он. Третий министр, Вернон Долтон, всегда отличался тем, что пытался своей широкой улыбкой поднять настроение окружающих. Может быть, именно поэтому он имеет очень благосклонное отношение к себе в народных массах. – Поскольку все участники на месте, предлагаю пройтись по пунктам созыва…

– Все мы прекрасно осведомлены о предстоящей повестке, Вернон! Прошу тебя, давай обойдемся без формальностей, говори по существу, – пусть и в относительно мягкой, но определенно настойчивой манере прервал официальную часть первый министр Вилис Вольдо – без сомнения самый сложный во всех пониманиях человек в совете. Господин Вольдо практически никогда не появляется на глазах общественности, за редким исключением выступлений перед детьми в правительственных учреждениях, но при этом склонен идти тяжелой дорогой, часто шагая против всех, что порой сильно усложняет совещания и увеличивает их продолжительность. Однако в политическом окружении пользуется уважением у абсолютного большинства чиновников. Причиной этому служит не только почетный возраст, держащий за руку огромный опыт контрастной политической жизни, но и умение принимать обдуманные, взвешенные реше-

ния, много раз спасавшие совет от неприятностей поспешных действий. Полной противоположностью является его правая рука – самый юный участник совета, Коул Лаймер. Этого молодого человека уважают просто потому, что он нашел подход к министру. Каким-то невероятным способом простой парень, родом из низших слоев Аристоры поднялся на вершину правительства, пробил стену недоверия к молодежи и занял пост помощника. Господин Вольдо, кресло рядом с которым меняло своего постояльца пять раз в солитию, не только не бранит парня, но даже весьма тепло к нему относится. В высоких кругах чаще говорят не о профессиональных отношениях, а скорее уж о паре отец-сын. При этом люди подмечают, характер министра тоже смягчился, что в свою очередь подняло протеже в глазах политиков еще выше.

Третий министр осмотрел присутствующих, чьи глаза сообщили о мысленной поддержке Вольдо, после чего устало выдохнул согласие, – очень хорошо, Вилис. В таком случае предоставляю слово главе отдела Технологии и Развития. Господин Уитаке, прошу вас.

К торцевой части стола подошли двое. Первый – высокий худощавый мужчина с длинными, словно у примата, руками. Загруженный взгляд, темные круги под глазами, неухоженные волосы и запущенная борода сразу выдавали в нем бывшего ученого, занявшего руководящий пост. В его сопровождении оказалась парящая в мечтах девушка, явно пло-

хо осознающая ответственность и ситуацию. Она даже перед походом к министрам забыла снять визор с головы и оставить в лаборатории принятый в научных кругах свободный этикет.

– Уважаемые господа министры. Выражаю вам особую признательность за оказанную честь принять нас в столь сжатые сроки… – учтиво поклонился главный ученый материка, но его сразу же отдернул первый министр.

– Мы тоже рады вас видеть, – закруглил он приветствие ученого, чтобы тут же озвучить критический вопрос, буквально разжевывая каждое слово, – что же говорит статистика, мистер Уитаке? Готов ли ваш доклад?

– Да, министр Вольдо, у нас хватило времени, – устало опустил взгляд ученый, явно догадываясь, что этим людям не нужны речи. Затем он повернулся к помощнице и мягко добавил, – Кара, будь добра, диск.

– Ууупс, – тут же проснулась девушка. Через мику из небольшой сумки с множеством карманов, обвивающейся вокруг талии летающей в своих мыслях особы, появилась флешка, которая поспешно вставилась в разъем цифровой столешницы. – Готово.

Перед ошарашенными взглядами чиновников развернулась трехмерная картина, занявшая практически всю площадь весьма немалогабаритного стола. Картина эта оказалась заполнена снизу доверху графиками, таблицами и целым массивом чисел. Естественно, ничего кроме полного

конфуза среди слушателей такая пояснительная записка вызвать не могла.

– На данный момент гражданское общество потребляет примерно четырнадцать тысяч гилионов[4] за цикл, что равняется примерно двенадцати процентам от общей площади работы материка. Соответственно научный сектор потребляет около семи тысяч гилионов. Это сферы новых разработок, а производство считается отдельно, при этом потенциал Вейруса используется на восемьдесят процентов… – как можно более позитивно начал отчитываться господин Уитаке, но подобный массив данных оказался слишком велик для нормального усваивания.

– Святой вы наш человек, сократите количество лишнего песка в ботинках до минимума, – первым схватился за голову министр Вольдо, – какая, вы полагаете, перед вами публика? Группа студентов на первом занятии?

– Кхм… да, конечно, – практически бесшумно прокашлялся ученый, чтобы попытаться справиться с настигнувшим его волнением, – если в общем, в данный момент ЛЮКА потребляет девяносто три процента всей рабочей площади материка. Семь процентов запаса.

– А сколько запаса нам нужно для нормального функционирования? – неуверенно спросил министр Долтон.

– По крайней мере двадцать, – сразу ответил ученый, и наступило время помолчать.

---

[4] Единица измерения энергии, приближенно равняющаяся 2 ТДж.

Эту фразу легко переварили все присутствующие. Главным источником энергии человеческой цивилизации на Катрине является свет Виэры. Материк – это пустыня без жизни и горящих полезных ископаемых. Все необходимое для существования людей приходится добывать самостоятельно: и воду, и еду, и тепло. А для этого, в свою очередь, нужна энергия. К сожалению, по причине отсутствия летающих аппаратов, собрать получается лишь ту энергию, которая попадает на материк, то есть ее количество буквально ограниченно площадью земли. При этом энергостанции технически не могут располагаться вблизи друг друга, так как возникает эффект «перекрывающего холодания», снижающий эффективность работы, и соответственно, сводящий к нулю увеличение их количества.

– Что насчет альтернативных источников? – впервые с начала совещания подал голос четвертый министр, Элаяс Шейн. Данный господин обладает самым мягким характером среди всех участников совета. Он редко идет на конфликт, предпочитая оставаться в стороне от непосредственных сражений и понемногу примыкать к победителям. Однако бытует мнение, что за дружелюбным фасадом скрывается вполне себе хитрый лис. Занять кресло министра ему помогла репутация продвинутого хозяйственника и успешного предпринимателя, фактически приведшего сады Аристоры к их нынешнему состоянию. Да и не нужна человеку страшная натура, если есть страшная правая рука. Арабелла

Уор, женщина с самой темной репутацией на всем материке. Ее секреты известны совсем немногим живущим в ЛЮКА, и никому все сразу. Очень сложно описать отношение совета к даме в черном. Все знают о ее заслугах, знают в той или иной степени о ее особых умениях, знают о постоянной помощи, которую женщина оказывает правительству. Но некоторый неприятный след, тянущийся от всего, чего она касается, заставляет людей держаться подальше.

– На данный момент малоэффективны, министр Шейн, – признался Уитаке, – мы не имеем практичных методов получать необходимое количество другими способами, поэтому, возможно, нам следует обратить внимание на снижение потребления вместо поиска новых источников.

– На этих графиках видны основные потребители, – продолжил мысль ученый, слегка коснувшись невидимых нитей цифрового изображения, – тридцать процентов – лаборатория искусственных людей, двадцать один – производство умных тканей боевых костюмов, а также фабрики вооружения и испытательные полигоны. Итого, более половины всех затрат приходятся на военную отрасль.

Все участники собрания и так прекрасно осведомлены о стоимости боевого биороида. Данный вопрос поднимался уже много раз, но движения ни в какую сторону пока не получил. Обществу никак нельзя без защиты высокотехнологичных солдат. Однако кусающиеся числа на изображении, конечно же, игнорировать было просто невозможно.

– Может, пора прекратить дуэли? Не все граждане поддерживают насилие в прямом эфире, – первым прервал тишину тяжелых раздумий министр Долтон.

– Мы уже это обсуждали, Вернон, – словно продолжая незаконченную партию в шахматы, вписался в разговор второй министр, Эрик Дизуолт. Единственный представитель общества в совете с военным прошлым. Неудивительно, что этот человек очень часто применяет грубую силу в качестве финального решения любого вопроса. Остальные участники совета имеют представление о связях министра с армейскими чинами и его совсем нескрываемой страсти к новым прорывным технологиям разрушения. Напротив, его правая рука, Элизабет Броут, дама в строгом костюме, никогда не проявляла интереса к танкам. Крайне пунктуальная женщина редко выступала в качестве инициатора политических решений. Скрупулёзность и пунктуальность доставили ее на вершину организаторских должностей. Все главные мероприятия материка проходят под личным руководством, ну или по крайней мере чутким контролем Элизабет. Так и в совете она выполняет роль секретаря, методично отслеживающего ход событий, чем, кстати, умело пользуется министр Дизуолт, – ты хочешь вести полноценные боевые действия вместо этого?

– Нет. Почему ты не видишь стола переговоров с вореанами? Они тоже живые существа, знаешь ли… – немного приподнялся с кресла третий министр. Вернона Долтона не лег-

ко сбить с ритма спокойствия, но эта тема для него была весьма болезненной, ведь он приложил немало усилий для уменьшения влияния военной машины на политику.

– Ты это серьезно сейчас?! Стол переговоров? Ты действительно предполагаешь, что пришельцы видят в нас равных и готовы обсуждать дела насущные? Элизабет, у тебя хорошая память. Когда вореаны последний раз приглашали нас за стол переговоров? – повернулся он к помощнице.

– Такого события не было вообще, – мигом отрапортовала женщина.

– Ты уверена? – с наигранным сомнением переспросил министр, – потому что господин Долтон явно считает по-другому.

– Послушай, Эрик, никто не собирается сворачивать программу биороидов, но люди знают о наших сложностях, знают о потраченных динах и не видят результатов, кроме зрелищных боев. На биороидов регулярно происходят нападения радикальных элементов общества, стоит только им оказаться в людном месте. А скоро это отношение перенесется и на нас, – куда более спокойным образом рассудил Долтон, замечая некоторое покраснение лица оппонента.

– Ооо… – теперь уже наигранное сожаление состроил министр Дизуолт, – я искренне надеюсь, что сердце неуязвимого резинового человека не разлетелось на части от настолько несправедливого отношения. А насчет народного раздражения. Дак в этом виновато неправильное использование воен-

ных ресурсов и провалы, следующие за ним. Где Винчестер? Почему он сейчас не предоставляет свой доклад?

– Глава Винчестер все еще в Вейрусе по служебным обстоятельствам, – ответил молодой человек, гость, которого еще пока к столу не пригласили.

– Вот вам и результат. Сначала потеря одного камня, потом другого… – начал подытоживать свое выступление Дизуолт, но оказался прерванным громким кашляньем первого министра.

– КХМ… КХМ… КХМ…

Оба противника немедленно пришли в себя, при этом Дизуолт опустился в кресло, а Долтон виновато осмотрел присутствующих и продолжил, – прошу прощения. Мы продолжим эту тему несколько позже. Профессор Уитаке, в нашем разговоре вы сообщили о некоторых подвижках в недавнем открытии. Поделитесь, пожалуйста, с нами информацией.

– Да, конечно, министр Долтон. Небольшая удача нам всем сейчас не помешает, – очень скромно улыбнулся ученый. – Не более чем цикл назад бурильный аппарат пробился в проход, – продолжил он доклад, при этом над столом появилось голографическое изображение миниатюрной машины, некоторое время преодолевающую земную твердь, а затем попадающую в тоннель, – как видите, это совсем не пещера, образовавшаяся естественным путем, а искусственная выемка грунта.

– Что в этом удивительного, профессор Уитаке. Мы ведь

уже находили следы бурения раньше, не так ли? – спросил министр Вольдо тоном, выказывающим сомнение ценности открытия.

– Вы абсолютно правы, господа, но все предыдущие открытия были обнаружены у поверхности, где бурение имело определенную цель, вроде прокладки технологических тоннелей Мертвого города. Но в этот раз мы находимся глубоко, почти у самого закрытого слоя. Так далеко копать смысла первым поселенцам не было, в отличие от нас, они ничего не искали в собственной земле.

– Так что же это тогда, по-вашему, профессор Уитаке? – плохо улавливая мысль ученого, спросил Долтон.

– Хмм… – сразу замялся инженер, будто собирался все свалить на Всезнающего, – видите ли, тоннель имеет определённую направленность и стройность, в отличие от лабиринта, который сделал наш бурильщик, обходя плотные слои. Создается впечатление, что тоннель использовался в качестве технологического или ремонтного, или наблюдательного для обслуживающего персонала, возможно.

– Обслуживающего персонала чего? – еще более запутанно произнес Долтон, при этом лица остальных членов совещания выражали схожее чувство.

– Ядра планеты, возможно… – так же смущенно ответил Уитаке.

– То есть вы считаете, что этот тоннель ведет к ядру планеты, и по нему некоторые работники должны ходить

и время от времени подкручивать соединения? Чтобы гарантию не потерять? – улыбнулся Дизуолт, сразу же получив поддержку остальных министров, – и кто, по-вашему, должен отправлять туда ремонтников, чтобы обслуживать нашу весьма надежную и легко управляемую планету?

– Ну… – тут же натужно протянул ученый, – создатели, возможно… Господа министры, это просто теория. Поймите правильно, мы не считаем, что существует потребность в постоянном контроле неведомых сил над работой планеты, но на определенном этапе строительства такая необходимость вполне могла существовать.

– Хорошо, а что насчет излучения? Это ведь цель бурения, не так ли? – постарался перевести разговор на другие рельсы Долтон, чтобы избежать еще одной словесной перепалки, тем более с двумя беззащитными учеными.

– О да! – сразу воодушевился инженер, – как только машина оказалась в тоннеле, сила излучения заметно увеличилась, что помогло нам зафиксировать результаты и сравнить с нашими данными. Спектр абсолютно такой же, как у Объекта А.

Вот они, первые хорошие новости за долгое время. Все члены совета позволили наконец себе откинуться назад в роскошных креслах. С момента торжества выживших несчастья преследуют совет, да и все население, одним сплошным рядом. Потеря источника фантомной энергии, нехватка гилионов, пропажа молодых людей в разных точках

материка, слухи о возможном террористическом акте. И сказать-то вроде нечего. Понятное дело, общественность моет кости правительству нон-стоп.

– И это значит? – приподнятым тоном произнес министр Шейн.

– Такого спектра мы не наблюдали на планете ни у одного другого объекта, – очень быстро утвердил эйфорию среди совета ученый, но, прежде чем высокопоставленные господа принялись пожимать друг другу руки, добавил, – правда, на этом этапе удача закончилась. К сожалению, нам не удалось пробиться очень глубоко. И мы потеряли бур. В тоннеле присутствует очень неблагоприятная среда…

– Под неблагоприятной средой, я так понимаю, вы не имеете в виду резкий запах, не так ли? – с толикой сомнения на лице спросил министр Дизуолт.

– О нет, все намного хуже, господин… эммм… министр… – услышав интересную тему, юная помощница с дерзким энтузиазмом забрала инициативу у начальника.

– Дизуолт… – полный недоумения, напомнил собственное имя второй министр.

– Да, я это и хотела сказать, – широко улыбаясь и не чувствуя ни капельки смущения, согласилась девушка, – что-то на глубине вытягивает энергию из всей окружающей материи. Причем настолько, что местами попадаются карманы, что даже сплав милира лопается, что уж говорить об остальных частях бура. Не настолько критичный фактор, но но-

вую машину приходится делать из сложных полимеров, ставить дополнительные батареи, обшивать полимидами. Все это, конечно же, повышает стоимость, снижает ресурс и надежность…

– Простите, чего? – первым оборвал разъяснение на пальцах о существующей проблеме Вернон Долтон. Ведь, вполне вероятно, такой подход к предоставлению информации остальных членов совета тоже ставил в тупик.

– Там очень холодно. Бррр… – потерла собственные плечи инженер, – металл при длительном нахождении в среде сверхнизких температур теряет свою прочность. А все технические жидкости, ну вы сами знаете… Поэтому приходится делать новый дрон из сложных полимеров, может занять некоторое время.

– Но вы решите этот вопрос? – будучи совсем неуверенным в грядущем положительном ответе добавил Долтон.

– Конечно, дайте мне несколько декатий, и все будет тик-так, – просияла Кара, словно проблемы вообще не существовало.

Однако реакция в виде закрытого ладонью лица слегка поубавило прыти у рвущейся в бой молодой главной лаборантки НИК.

– Много, да? – виновато протянула она.

– Хорошо, ваш бур разрушился от холода, но вы постараетесь преодолеть этот барьер в КРАТЧАЙШИЕ сроки, верно? – довольно мягким, но указывающим явное нетерпение

тоном уточнил министр Долтон, обращаясь при этом скорее к Уитаке.

– Все будет так, – не дала вставить даже слова собственному начальнику Кара, – вот только бур сгорел, а не рассыпался от холода.

– Сгорел? Простите, юная леди, школьные времена остались далеко позади. Напомните, пожалуйста, предметы сгорают от холода? Простите, от сверхнизкого холода? – уже улыбаясь во весь рот, поспешил поддеть чересчур бестактного инженера Дизуолт.

– Нееет. Он сгорел от альфа-бета-гаммы, – до сих пор не ощущая, куда дует ветер, отчиталась девушка, но в этот раз сразу пояснила, – от радиации. Уже на первых лонах уровень зашкаливал за десять биронов[5], а затем произошел выброс, и бур совсем сгорел. В этом месте нам нужен ваш совет, друзья.

– Кхм, – решил вмешаться в довольно прямолинейный контакт Уитаке, – все верно, господа министры. В тоннеле действительно присутствует очень сильное радиоактивное излучение, которое, к сожалению, пока что не пропускает нас вперед. В данный момент лаборатория рассматривает некоторые варианты, но нам очень нужно ваше одобрение.

– Давайте немного подытожим, потому что я начинаю плавать в предоставленной нам этой уникальной леди информации. Итак, следуя недавно обнаруженному излучению

---

[5] Единица измерения радиоактивного излучения.

вы напоролись на тоннель искусственного происхождения. Там вам удалось зафиксировать спектр, явно указывающий на существование объекта, схожего с Объектом А. Верно? – уставший играть в детскую игру вопрос-ответ постарался наиболее сжато суммировать итоги доклада министр Вольдо.

– Все верно, министр.

– Оказавшись внутри, вы зафиксировали низкую температуру и высокое радиоактивное излучение. Затем попытались продвинуться вглубь, чтобы найти источник, но радиация сгубила аппарат. Верно?

– Все верно, министр Вольдо. Все именно так и случилось, – искренне кивая в такт словам министра, согласился Уитаке.

– Хорошо, что вам нужно для преодоления барьеров, господин Уитаке? – довольно быстро навел порядок первый министр.

– На данный момент лаборатория рассматривает несколько вариантов, но как заметила главный лаборант, нам очень нужно ваше одобрение. Самым очевидным вариантом действий остается разработка устойчивого к радиационному излучению и низким температурам дрона. Такая разработка потребует определённого времени, солитии, возможно двух.

Вот так едва ли взлетевшие в небо надежды сознания разбиваются о холодный пол разочарования. Конечно, такие сроки никак не вписывались в сложившуюся кризисную ситуацию. Людям нужны ответы, нужны решительные дей-

ствия.

– И это только на разработку и тестирование. Дальнейшие продвижение тоже будет нелегким и времязатратным. Для управления аппаратом в настолько сильном поле нам необходимо устанавливать антенны каждые полкилона. Иначе сигналы просто потеряются среди шумового фона. К тому же нет гарантии, что случайный всплеск, который повредил бур, не повторится с утроенной силой. Даже самые лучшие экраны не дают стопроцентной защиты. Источника излучения пока мы не видим, а также неизвестно, как глубоко придется пробиваться. Следовательно, время…

– Профессор, мне кажется, или у вас есть альтернативный вариант действий? – даже не дал договорить Вернон Долтон, так как начало предложения звучало и без того ужасно.

– Более скорым вариантом, конечно же, является отправка человека в защитном костюме. Но в таком случае вместо сгоревшего оборудования мы получим… кхм… вы же понимаете, риск крайне велик, – принялся запинаться Уитаке, не желая озвучивать страшные мысли. – К тому же один человек не сможет взять с собой все исследовательское оборудование, не сможет очень далеко продвинуться в разумные сроки. Там могут быть килоны пути…

– А почему не отправить в таком случае биороида? – самое очевидное решение по мнению помощника первого министра, которое он и поспешил озвучить, – я уверен, биороид возьмет все, что необходимо, и сможет преодолеть значи-

тельное расстояние одним махом, так ведь? Ну а если сгорит, то…

– Вы правы, мистер Лаймер, такой вариант тоже находится на рассмотрении. Его основная проблема состоит в том, что боевые единицы не умеют обращаться с оборудованием. Фактически, в этом случае нам необходимо в сжатые сроки сделать из солдата дипломированного инженера. Они весьма быстро усваивают информацию, но, как вы понимаете, все чуточку сложнее, господа. Нам нужно время, солития, может две.

– О, всеразум, – удручающе тихо, но чтобы все услышали, прошептал министр Дизуолт.

Похоже, все рассуждения вернулись к тому, с чего начались. Первый вариант оказался весьма долгим, а следовательно, неприемлемым на данный момент. Рисковать жизнями совету ранее доводилось. Никто не испытывает особого энтузиазма по поводу подобных действий, но, если деваться будет некуда, они готовы взять ответственность. Министр Долтон начал мысленно рассматривать вариант усиленного вознаграждения для будущих смельчаков. Министр Шейн – вариант сокрытия некоторых фактов от потенциальных участников экспедиции. Министр Дизуолт думал о заключенных, которые могли бы расставить антенны, принести анализаторы, все бесплатно и без страшных потерь. И только Вилис Вольдо из четверых искал альтернативу вроде параллельного бурения. Однако помощь пришла именно оттуда,

откуда и должна была прийти – от помощника.

– Погодите мику, а почему бы нам просто вместо инженера не отправить энергика? Филипп, подойти к нам, пожалуйста, – попросила опоздавшая к началу собрания женщина, – разве энергики не способны находить все типы излучений, защищаться от радиации, от холода. Их куда проще обучить собрать требующиеся данные и найти источник, что думаешь?

– Эээ… – слегка замялся молодой человек, – найти, определить, собрать – это все толковый энергик сделает запросто, но вот пройти сквозь радиационное поле, сжигающее машины, в абсолютном холоде, при этом неся буквально на спине целую гору анализаторов. Это легко попадает в категорию завышенных ожиданий…

– Пусть биороид тащит анализаторы, энергик лишь должен заняться изучением, собственно, по специальности, – никак не хотела отпускать внезапно вспыхнувшую идею воодушевленная женщина.

– Вы не понимаете, не все так просто. Энергики ведь тоже люди. Если сила всплеска будет слишком велика? Даже если удастся спастись, вы когда-нибудь видели последствия радиационных болезней? Это миления в стазисе или еще хуже. Никто в здравом уме туда не полезет, – слова Филиппа Мурена прозвучали весьма убедительно. Члены совета отказывались с ним спорить и развивать тему дальше. К тому же министрам хорошо известны возможности главного

энергика. Если он утверждает, что миссия опасна, значит она опасна, и рисковать настолько квалифицированными кадрами совет пока был не готов. Но кто-то среди восьми людей думал иначе. На лице у женщины, подсказавшей эту идею, уже отчетливо прорисовывался какой-то хитроумный план, и упускать предоставившуюся возможность она не собиралась.

– Я возьму эту миссию на себя, – словно гром среди ясного неба прозвучал ее звенящий голос. При этом все до единого посетители кабинета совещаний посмотрели на авантюристку взглядом, полным недоумения и недопонимания.

– Лина? – естественно, больше всего данное заявление беспокоило ее непосредственного начальника, министра Долтона.

– Ну а что? – безразлично пожала плечами та и, как-то по-хитрому улыбаясь, добавила, – Вестон большой город, думаю, хотя бы одна пара энергик-биороид там найдется…

2. Кроличья нора

Одним прекрасным вечером сижу я, значит, в Джо. Тихо, скромно, никого не трогаю, просто потягиваю расслабляющий напиток, и тут как гром среди ясного неба на соседний стул заскакивает подросток. Этот малый никогда не приходит просто так, чтобы поговорить по душам или узнать, как дела, о погоде потрепаться, на худой конец. Нет, он всегда появляется со спрятанной выгодой в кармане. Конечно, при этом не стреляя в упор из автомата. Сначала предоставит пустую информацию о передвижениях каких-нибудь сообществ из нижних слоев Вестона, затем о будущих торгах возможными ценностями на рынке, затем о его собственном сражении с рейдерами Вейруса, в котором невероятные навыки энергика легко позволили одержать верх. Однако каким-то чудесным образом в процессе добывания победы возникали ситуации, схожие с теми, что он мог наблюдать у другого энергика, к которому он пристает. Соответственно отсюда возник вопрос «а как ты тогда сделал? Покажи…» И вот какое-то время спустя на северной окраине грязного города они стоят напротив друг друга, готовясь к небольшой дуэли. Но это не тренировочный матч преподавателя и ученика, это обмен опытом между двумя равноправными участниками. Во всяком случае, именно так хитрый малый выстраивает всю концепцию, хе-хе.

– Окей, Джимбо. Покажи, что ты можешь, – мысленно отчертил я границы невидимой арены, при этом не забыв с задоринкой в глазах поманить кончиками пальцев своего юного противника.

– Хорошо, – слегка улыбаясь, словно пряча козырной туз в рукаве, кивнул паренек, – я называю это движение Дырявый дурачок (это ложь, самолюбование).

И вот песчинки одна за другой, будто подхваченные случайным потоком воздуха, небольшими струйками завились вверх. Через полдеки за спиной корчащего довольную физиономию воришки свободных земель образовалось некоторое количество серых сгустков переливающейся земли. Песчинки постепенно ускорили свое движение сужая и растягивая общую форму. Происходило это до тех пор, пока в пространстве не появились небольшие песчаные иглы, напоминающие внешне сталактиты в сырой пещере. Иглы эти, само собой, вполне угрожающе уставились на оппонента, застывшего неподалеку с недоумевающим лицом.

– Принимай! – воинственно выкрикнул Джим, прежде чем уверенно вытянуть руку вперед, мысленно отдавая приказ на уничтожение. Все снаряды сразу ринулись в бой, облетая командира с разных сторон, будто стая разгневанных пчел. Всего лишь за одно мгновение едва слышимого свиста острых игл они достигли цели, при этом некоторые разлетелись в пыль, разбившись о различные части тела неподвижного противника, другие вовсе промахнулись и приземли-

лись далеко позади, оставив лишь крошечные ямки на земле. Похоже, атака не возымела нужного эффекта. Хотя доподлинно неизвестно, каким он предполагался.

– Кхм… это было… кхм… занимательно, – тут же попробовал я подобрать слова, дабы описать сложные чувства, обязательно возникающие после подобного представления. – Как ты назвал свое движение? Дырявый дурачок? Кажется довольно уместным, – с этими словами я ткнул пальцем в ногу юного энергика, из обратной стороны бедра которой торчал конец одной из игл, а также понемногу сочилась кровь.

– Аааy, – повалился боец на землю, обхватив обеими руками проткнутую конечность, – готов поклясться я контролировал их все. Первый раз такое, аay…!

– Не переживай, случается даже с лучшими из нас, – подсел я рядом, умиротворенно уставившись на пустынный горизонт, за которым уже постепенно начало набиваться алым вечернее небо, – а что ты хотел сделать-то? Давай помогу.

– Аааy, полегче! – недовольно пробубнил парень, как только игла вышла наружу, – я думал заставить тебя увернуться, подставить воздушную подножку, а затем засыпать землей. Как видишь, не сработало. А ты что планировал?

– Ммм… если честно, то просто хотел посмотреть, что ты задумал. А если говорить именно о сражении, то конечно же, снес тебе голову мечом, прежде чем ты успел бы поднять первую песчинку в воздух, – обеденным тоном отве-

тил я, не забыв одобрительно покачать головой, – но приятно осознавать, что у тебя был план.

– Как ты умудряешься двигаться так быстро и каменеть по мере необходимости? – уже вполне серьезно посмотрел подросток.

Вот она, истинная цель его визита. Только почему просто было не спросить вместо закатывания шарады с «давай попрактикуемся, покажу пару трюков»? Самоучка и энергик – плохое сочетание, потому что люди не пытаются с помощью седьмого чувства чему-то научиться, узнать новое о себе и о мире вокруг. Нет, они пытаются понять, как можно запустить камень потяжелее в другого человека, отсюда и плачевный результат.

– Использую адаптацию, – очень просто пояснил я, несмотря на вполне очевидную реакцию парнишки.

– Чего? – закономерно скорчил глупое выражение лица тот.

– Джими, друг мой, ты начинаешь не с того конца. Нельзя пропустить пару классов в школе, а затем удивляться, что отстаешь, – сморщил я недовольное лицо, уже предвкушая многие-многие хроны разговоров о банальных для энергиков вещах. – Давай так, пятьдесят динов за полхрона занятий. А еще ты прибираешь в моей комнате.

– Еще чего удумал! Может, мне тебе зубы по утрам начать чистить? Или волосы подстригать? – тут же взбунтовался подросток, – мне не нужна ничья помощь, в первую оче-

редь всяких роумеров без образования (это ложь, гордость).

Именно такой реакции я и добивался. Мои профессорские времена давно прошли, и возвращаться к ним, мягко говоря, кажется серьезной мукой. Учить молодое поколение – дурацкая работа, которая к тому же совсем никак не окупается. А вкладываться в данного начинающего специалиста, пытающегося с обиженным видом, словно его только что обокрали, подняться на ноги, вообще желания нет. К счастью, судьба в этот раз решила по-своему. В роли судьбы у нас сегодня выступила невысокий солдат-биороид в забавной рубахе с закатанными рукавами, пытающимися сгладить проблемы большего размера. С брюками, старающимися изо всех сил вырваться из лап ремня, обвитого вокруг узкой талии балерины на два раза, с практически блестящими от лоска ежедневного ухода желтыми кедами, и, конечно же, с веселым пшеничным хвостиком, пляшущим за плечами, пока солдат спешит на назначенную встречу.

– «Ты обещал не вредить ему» – первая фраза, которую описали руки солдата, прежде чем на свет появились волшебные медицинская палочка-выручалочка и специальный гель.

– Я да, но сам Джимбо таких обещаний не давал, поэтому волен поступать, как хочет, – подмигнул я подростку, более не спешащему покинуть территорию, будучи под заботливым присмотром искусственного человека, – а что случилось с «хочу посмотреть, без меня не начинайте»? Мы ждали

тебя с начала третей.

– «Прости. Командование не отпускало. Пришла, чтобы забрать тебя в штаб. У нас гости» – отрапортовала девушка, как только больной получил необходимое лечение.

– Хорошие или плохие? – с явным недоверием к новостям спросил я.

– «Как гости могут быть плохими?» – тут же запуталась она в каверзной логике напарника.

– Хм… ну например, врач с положительными анализами на руках, или, скажем, друг, которому ты должен тысячу динов. Да что уж там, смерть с косой может постучаться в дверь – хорошими гостями таких ребят никак не назовешь, – отчитался я, задумчиво почесывая едва заметную суточную щетину.

– «Хорошо. Тогда у нас хорошие гости» – внимательно выслушав пояснение, согласно кивнула биороид.

– Ааа, что ты знаешь, – отряхнул я пыль с коленок, слегка дернул пшеничный хвост и, спрятав руки за голову, двинулся в сторону высокой стены грязного города, – в следующий раз Джими. Не забудь выученный сегодня урок – острое колется!

Итак, дорогой читатель, спешу поделиться с тобой замечательными новостями, для меня, само собой. Джек Ризон переехал в Вестон. Так точно! Никаких тебе больше стерв из «Дальнедыркостана», никаких глупых поручений в пещерах побережья. Теперь я живу в большом городе и шныряю

исключительно по огромным свалкам индустриального мегаполиса. За последнюю солитию жизнь одинокого странника с Земли поднялась просто до неописуемых высот. Новые апартаменты, новая работа, другие деньги, а самое главное, новый необыкновенный партнер! В чем заключается ее необыкновенность? Она никогда не обижается на некоторые особенности характера главного героя, позволяет ему дергать себя за хвост и является единственным биороидом на свете, который на вопрос «какие ваши дальнейшие действия?» иногда отвечает «пойду гулять с друзьями». Да, эта красотка, живущая на пару этажей выше, пристроила странника на работу в Центр разведки и сбора западного побережья материка. Милый военный городок, расположенный у северо-западного входа в Вестон. Признаюсь, когда я первый раз пересек каменные стены, отделяющие армию от гражданки, то ожидал увидеть настоящую военную базу передового человеческого государства. А именно: батальоны блакеров, постоянно патрулирующих территорию и ищущих потенциального неприятеля; колючую проволоку, скрывающую вход в секретный лабораторный комплекс по разработке сверхнового оружия массового поражения; тяжелые танки или самоходные машины с крупнокалиберными стволами; турели на стене, на худой конец. Но ничего подобного на месте не оказалось. Вместо грубого военного приема меня встретил мирный спальный район мегаполиса. Очень чистая ухоженная территория, уютные тротуары, соединяю-

щие невысокие здания с панорамными окнами. Аккуратно расставленное уличное освещение в виде торчащих из земли столбиков с теплыми нитями свечения. Широколистные растения красного цвета, внешне слегка напоминающие земной папоротник, украшают каждый вход и тем самым придают оттенок жизни в железном районе материка. Здесь даже имеются места отдыха, оборудованные симпатичными скамейками, сделанными из органического вещества. Рядом с подлокотниками подобных мест для сидения установлены гладкие цифровые панели – атрибут хорошо обеспеченных людей. В народе их называют беспроводными наркотиками. Панели вызывают небольшие голограммы, которые накладываются на некоторую территорию вокруг зрителя. Нажимаешь кнопочку и невдалеке прямо из-под земли запляшет уютный костерок, другую – пойдет весенний дождь, раскинется соленое море, загремят мягкие раскаты грома где-то за рекой. В общем все, что душа пожелает. Поэтому часто встречаешь человека, греющегося у несуществующего костра не один хрон подряд вместо выполнения работы, везде, где такие штуки установлены. Если бы не люди в военном обмундировании, время от времени появляющиеся на улице, то центр больше походил на студенческий городок престижного вуза. Причина настолько отвлеченного от темы настроения внутри закрытого поселения скорее всего кроется в управляющих. Двойняшки Зилла и Хорт. Очень упитанные ребята примерно моего возраста, которых служа-

щие за спиной мягко обозвали «мясное дуо», всегда ходят с приподнятым настроением. Вечно счастливые, вечно приветливые, вечно улыбаются, невольно навевая впечатление употребления специальных препаратов. Я долго разбирался в вопросе, как двое ребят, не выполняющих практически никаких обязательств ни в сфере контроля, ни в сфере управления, ни в сфере развития, дослужились до настолько высокой должности. Фактически все, что они делают, это доносят ЦУ до служащих, присланные из столицы, а потом дергают их щечки после отлично выполненной работы. Ответ пришел позже, родители чиновники из администрации Вестауна. Но мне точно грех жаловаться. Парочка никогда не бугуртит, платит деньги за «так себе работу», а самое главное, души в нас с Эл не чает. Каждый раз при встрече нас встречает взгляд хозяев, только что приютивших голодных и изнуренных песиков с улицы.

Территорию городка с северо-западной стороны ограждает наружная стена Вестона. Выглядит это так, будто поселение построили прямо под огромным каменным утесом, ведь она действительно значительно превосходит по высоте любое здание. У подножия находится башня жилых помещений. Хотя сложно назвать шестиэтажное здание башней. Тем не менее это единственная постройка, тянущаяся вверх, а не в стороны – остальные вообще имеют по два-три этажа, приплюснутых, словно у средней школы. Именно в башне живут все постояльцы центра, правда, комму-

низм там разглядеть вряд ли получится. Роумеры ошиваются на втором подземном уровне, первые занимают бытовые работники и хозяйственники, затем специалисты, затем руководящие должности, затем специальные комнаты приезжих высших руководителей, а затем биороиды. Вот так, искусственные люди забрались выше всех, а сам этаж закрыт для посещения. Одно из наикрутейших преимуществ башни, на мой скромный взгляд, это возможность попасть на стену. Существует несколько коридоров, ведущих прямо из здания во внутрь стены, а затем лифтом или запасными лестницами можно выбраться на самый верх. Однако мало кто использует эту функцию почему-то.

Ладно, попозже устрою более подробную экскурсию по своим апартаментам и быту, сейчас нам некогда. Сейчас мы спешим на встречу к важным гостям, которые уже заждались своих разведчиков в подземном комплексе исследовательских разработок.

На территории городка имеется металлический ангар, где хранится доступный автопарк из пары десятков единиц различной техники. Чаще всего полупустой, так как машины трудятся на благо человечества, как и должно быть. В дальнем конце помещения стоит грузовая платформа-лифт, которая как раз-таки и спускает желающих в исследовательский центр, медленно двигаясь глубоко под землю на специальных рельсах под углом в сорок пять градусов. Кстати, ничего секретного и страшного в подобных комплексах нет.

Все научные исследования, проводимые в чертах крупных городов, проходят исключительно под землей. Так диктуют правила технической безопасности, которые и военные, и простые граждане обязаны соблюдать.

Честно говоря, я уже успел побывать в этом комплексе и могу с уверенностью сказать, двойняшки там разрабатывают разве что новый тип плесени на стенах. Не уверен, что в лаборатории вообще инструменты имеются, не говоря уже о специалистах. Поэтому грузовик со столичными регистрационными знаками, потеснивший нас на платформе, слегка поднял планку интереса. Представь, пожалуйста, когда вместо полупустого давно оставленного инженерами подземного ангара, нас встретили люди. Военные, лаборанты в халатах, грузчики, механики, целый промышленный институт. Везде, куда мог попасть взгляд, ребята таскали мутного назначения оборудование, крутили провода и устанавливали тяжелые испытательные платформы.

– Эл, через какую червоточину нас перенесла платформа? Это место еще недавно напоминало хранилище болотного запаха? – вертя головой по всем направлениям и стараясь не попасть по колеса погрузчиков, двигался я вслед за уверенно идущей напарницей.

– «Нет червоточины. Только большое желание закончить поскорее» – тут же написала она.

Однако никаким желанием нельзя заставить ожить давно запущенную лабораторию за один цикл. Для этого требуют-

ся значительные средства и чье-то могущественное покровительство. Петляющая дорога привела нас к диагональной многоступенчатой лестнице, которая в свою очередь поднималась на смотровой уровень. На самом верху гостей встретила дверь с электронным замком и предупреждающими об авторизированном доступе проходе. Что ж, браслет Эл открывает практически все двери во всем поселении, поэтому совсем неудивительно…

Изнутри место действительно оказалось неким смотровым кабинетом с панорамными прозрачными стеклами, из которых как на ладони оказывалось все пространство подземного ангара. Целая стена управляющих пультов уже подавала признаки жизни вопреки тому, что в зале не установлено ни одной научной машины. А перед пультами стояло единственное кресло, на котором, едва перебирая кончиками больших пальцев обеих ног по полу, медленно вращалась высокопоставленная женщина, прибывшая из самой из столицы.

Как только движение повернуло кресло лицом к новоприбывшим, она вежливо улыбнулась, слегка наклонив голову, а затем спокойным и весьма дружелюбным тоном произнесла, – добро пожаловать на временное место дислокации Проекта №13 НИК.

– Эл, это плохие гости, – снисходительно, словно общаясь с ребенком, сказал я, повернувшись к биороиду, – думаешь, та леди принесла нам конфеты?

– «Но я не хочу конфет» – немного поразмыслив, ответила она. Однако короткий огонек синих глаз шустро обрисовал желание сладкого на кухне Ники.

– Давно не виделись, Джек. Как у тебя дела? Почему не звонишь, не пишешь? – Лиана Фрост поднялась с кресла, чтобы подойти ближе и протянуть руку приветствия.

– Обычно, госпожа спаситель человечества, такое поведение отождествляет некий сигнал, но у компьютеров в столице маловато мощности, чтобы его расшифровать, не так ли? – поздоровался я, не забыв при этом галантно поклониться.

– Ооо, будет тебе. Можно подумать, правительство Катрины – это зло в первозданном виде, – наставница биороидов вернулась в кресло управляющего и, отвлеченно постучав по клавишам браслета на руке, повернула голову в сторону кипящей работы сотрудников внизу, – неужели совсем неинтересно?

– Неа, – тут же как ни в чем не бывало свернул я губы в узелок. – Что там опять? Волшебный камень? Или звездный порошок?

– Ни то, ни другое, умник. Простая экспедиция и все (это ложь, задабривание). Сейчас специалист все тебе объяснит, – после этих слов входная дверь отпрыгнула в сторону еще раз и за нашими с Эл спинами появилась девушка в белом халате, с планшетом в руках и украшением на голове – научном визоре.

Хотя ее появление должно было быть большим сюрпризом для гостей, вздрогнула почему-то она сама, едва удержав мобильный компьютер от падения на пол.

– Джек, Элисон, какая удача! Ой нет, это неудача, вы хотите туда спуститься на добровольной основе?! – эмоции юной Кары всегда меняются быстрее волн высокочастотного радиосигнала.

– Простая экспедиция, э? – сразу же косо посмотрел я на Лиану.

– Это не простая экспедиция. Там жутко опасно! – судорожно закачала инженер головой, – я бы не сунулась туда даже за ужин с Вошем. Даже за поцелуй Мурена. Вы хотя бы представляете уровень загрязнения?

Лиана тяжело выдохнула усталость, уставившись на инженера взглядом полным разочарования. Каким образом за настолько короткий промежуток времени энергичная девушка-ученый умудрилась разбить такое количество барьеров социальной неуклюжести. Она ведь может считать свои дифференциальные уравнения в уме, но догадаться, когда же нужно захлопывать подвижную челюсть – слишком сложная задача.

– Прежде чем навевать жуткие истории про ужасные пещеры смерти, может стоит рассказать немного фактов, юная леди? – прервала весьма эмоциональный рассказ о предстоящей работе наставница.

– Эм… конечно, госпожа Фрост. Пропустите меня? – Ка-

ра проскользнула между потенциальными участниками экспедиции к центру земли и поспешила к полукруглому рабочему столу, примыкавшему к боковой стене кабинета. Из ее сумки на поясе снова показался пластиковый прямоугольник цифровой информации, который в свою очередь спроектировал 3-Д изображение.

– Вот, ребята, посмотрите, мы находимся на северо-западе материка, шестьдесят килонов от границы Вестауна. Это место в народе называют шахтами Лорена. Джек, ты и так, наверное, знаешь, Элисон, а ты выглядишь так, словно тебе все равно.

Эл будто кто-то выдернул из медитации после таких слов. – «Я слушаю» – сразу вывела она на электронном листе.

– Не так давно там добывали сорбес. Вы же знаете про сорбес, да? – продолжила докладчица, и сразу получила недовольное затягиванием истории лицо наставницы, – ну, в общем, неважно. Один из новичков, лаборантов НИК, Давид Уалт, проводя рутинное обследование шахт, обнаружил очень специфическое излучение. Вот же счастливчик, я столько раз была в шахтах с анализаторами и при этом ничего не находила! А он буквально в первый день на работе…

За спиной инженера снова послышался очень громкий выдох Лианы, поэтому бедняге пришлось отложить интересную историю про коллегу-везунчика.

– А ну да, это тоже неважно. В общем, когда я получила результаты его анализатора, то сразу доложила начальству

и мы стали копать, искать источник.

Трехмерное изображение поверхности изменилось, ушло под землю, после чего понемногу начала вырисовываться кривая дорожка, явно оставленная копательной техникой.

– Вам не следует доверять бурение пьяницам из северного пригорода, – прокомментировал я получающуюся трассу эндуро мотоциклистов.

– О нет, – покачала головой из стороны в сторону Кара, – грунт там очень твердый, целые карманы сорбеса. Вы же помните про сорбес? Ну да, это не очень важно, – с опаской опустила глаза девушка, не желая смотреть на пускающее пар из ноздрей начальство.

– Бурение привело нас в тоннель искусственного происхождения, – на карте появился расширенный проем, начинающийся и уходящий в никуда, – внутри уровень излучения повысился неимоверно. Источник где-то в глубине. Вот только мы не можем туда попасть…

– Погоди мику, что за излучение, и почему мне должно быть интересно? – притормозил я историю, ради вполне очевидных подробностей.

– Абсолютно идентично Объекту А, – тут же без задней мысли ответила инженер, но сразу запнулась, так как ее начальница запрокинула голову назад, ударив себя ладонью по лицу. – Ой, вы же не знаете про Проект А? – виновато улыбаясь, слишком поздно спохватилась Кара, – простите. Я забыла.

Конечно, мы с Эл, переглянулись, при этом биороид лишь отрицательно покачала головой. Лиана так и не пришла в себя, поэтому я лишь безразлично пожал плечами, – нам все равно.

– Очень хорошо, – просияла инженер, – вам надо спуститься глубже и найти источник, потому что мы сами не можем. Помощница Фрост приняла на себя руководство, перевела нашу лабораторию в Вестон, так как отсюда ближе добираться, а еще настояла на вашем, получается, участии, так как вы…

– Спасибо за подробный доклад, мисс Ривз. Не сомневаюсь, что вас уже заждались коллеги, – оборвала на полуслове раскованную подчиненную наставница, – остальную информацию передам сама.

– Хорошо, – слегка обеспокоено осмотрела инженер присутствующих, после чего забрала флешку и поспешила покинуть помещение, нашептывая что-то вроде «я тоже иногда работаю в поле, но мне всегда не везет».

– Что скажешь, Джек. Думаю, суть ты уловил, – после того, как подчиненная покинула помещение, тон помощника третьего министра сразу изменился на нейтрально-расслабленный. Это тон типа работодатель – наемный специалист.

– Что там живет, Лиана? – слегка упрекающим тоном произнес я.

– Ничего там не живет, – отрезала она, но заметив ухмылку, сразу добавила, – агрессивная среда: радиация, хо-

лод. Ничего, что бы могло создать проблемы энергику и биороиду. Машины глохнут, связи нет, разрабатывать что-то – очень долго. Ждать возможности нет. Вот и вся история (это ложь, задабривание).

Однако чувство подвоха меня по-прежнему кусало за разные места. Они могли бы найти энергика и биороида в столице, но приехали сюда, привезли кучу оборудования.

– Как далеко идти неизвестно? В чем подвох, женщина, рассказывай уже? – все так же недоверчиво впился я проникающим под кожу взглядом в что-то задумавшую наставницу биороидов.

– Ничего, холод и радиация, я же сказала (это ложь, искажение информации), – уперлась та.

– Ладно, тогда мы отказываемся, – как ни в чем не бывало поклонился я, после чего приготовился покинуть помещение. В этот момент Эл ловким движением заскочила на плечи напарника и шустро схватила за правую щеку, будто школьный приставало.

– Ау-ау-ау-ау-ау, – едва заметные покалывающие ощущения заставили покоситься на бок, – ты что творишь, блонди? Давно по заднице не получала?

– «Исполняю обещание» – весело обрисовали бойкие руки немой наездницы, как только длинные ноги снова оказались на полу.

– Это не лень, просто та дама хочет нас убить или типа того, – попытался я растереть красную от чересчур дерзко-

го отношения щеку, и, прежде чем довольная напарница, согласно обещанию, схватила меня за волосы, отскочил в сторону на безопасное расстояние, – ладно, ладно, пойдем умирать в шахты.

Несколько мгновений спустя Лиана переварила увиденное представление, и запутанное выражение лица вернулось к нормальному состоянию.

– 3Л, отправляйся на подгонку костюма, – скомандовала она, после чего биороид приложила руку к сердцу и также смирно покинула помещение. – Джек, подожди мику, – уже немного обеспокоенным тоном попросила наставница, прежде чем энергик успел спародировать самоотверженного солдата, – как твои дела? Вижу, западная столица тебе больше по душе нежели деревни побережья. Или все дело в дружной компании? Администраторы отзываются о тебе весьма положительно…

– Дааа, они обо всех так отзываются, – махнул рукой я, – Лиана, ты ведь не за мной приехала?

– Я приехала, чтобы найти источник (это ложь, скрытие мотива). Но на тебя тоже посмотреть хотелось, – женщина улыбнулась как-то совсем по-теплому.

Несмотря на то, что времени после праздника прошло не так уж и много, ее вид предполагал пролетевшие милении. Что ж, вероятно по большей части в этом моя заслуга. Общественность моет кости правительству с момента теперь уже общеизвестного провала. Вечерняя новостная программа,

в которой министр Вернон лично просил прощения у всего материка за провал космической операции, отправилась прямиком в историю. В такие моменты люди вспоминают все: и энергетический кризис, и рост преступности, и плохие дороги, и хорошо, если Сталинград в памяти не промелькнет. До сих пор ни один госслужащий не появился на пороге загадочного роумера с расспросами, что намекает о вполне удачном завершении той истории, во всяком случае, для меня. Правда о семнадцати людях так и осталась в кулуарах правительства, ведь сами счастливчики помнили ноль подробностей спасения, а правительство сделало вид, что вообще ничего не было. Пациенты прошли курс антивирусной терапии, после чего вернулись в общество здоровенькими и невредимыми – конец. До последнего я думал, что власть попробует повторить эксперимент с деревом, но Мертвый город по сегодняшний цикл остается мертвым.

– Все в порядке со мной, – пришлось скорчить улыбку в ответ, ведь высокопоставленная дама действительно хотела знать, почему-то, – после этой экспедиции ты ведь оставишь нас в покое?

– Я никуда тебя не потащу (это ложь, скрытие мотива), – умиротворенно ответила она.

Игра слов, или что-то похожее. Готов поклясться, маленький огонек хитрого умысла сверкнул где-то за пленкой честности в тех мудрых глазах. Время покажет. Больше расспрашивать ничего не стал, вместо этого полез на стену, коротать

время ожидания.

В Вестауне я пока не нашел себе башни для посиделок. Да, собственно, зачем? Ведь стена города имела впечатляющие габариты. Металлический каркас, скрытый от наблюдателя земной известью, по физическим свойствам напоминающий бетон – в сумме более двадцати лонов высоты защитной преграды закрывали город по периметру. На вершине сооружения имелись технологические проходы с различными углублениями для снайперов, огнестрельной техники и подобных военных атрибутов. Стена имела секционное деление, причем каждая секция управлялась отдельно различными службами и ведомствами. От этого очень хорошо проявлялись некоторые внешние отличия, казалось бы, монолитного объекта. Та, на которую забирался я, принадлежала отделу сбора Вестона, поэтому вершина могла похвастаться очень хорошим оснащением. Широкий проход, по которому без труда проедет среднегабаритный военный грузовик, транспортный лифт, две надзорные башни с никогда не спящими биороидами, шесть крупнокалиберных турелей, готовых превратить в фарш за полдеки фантомного берсерка. Даже скромный командный центр здесь имеется в виде слегка выступающего наружу домика, правда, там я еще не бывал. Вообще везде на территории комплекса, включая стену, стоит множество замков, требующих определенного уровня доступа, а междусекционное деление и того дальше, попросит спеть гимн Катрины голосами четырех

министров. Однако в моем распоряжении находился биороид, с волшебным браслетом, дающий право попасть практически куда угодно. Конечно, пришлось посидеть вечерок рядом с замком и изящной ручкой, но, как работает система, в итоге разобрался. Поэтому легко могу взламывать любые преграды, а те, которые не могу, просто перепрыгиваю, перелезаю, перескакиваю и т. д. Поскольку надзорные башни всегда заняты, я сделал местом духовного просвещения телеметрическую вышку. Это небольшой металлический шпиль, добавляющий к общей высоте еще пяток лонов. Вверх ведет классическая вертикальная лестница с внешним ограждением безопасности, поднимающая к горизонтальной платформе, на которой собрались различные антенны и блоки управления. Платформа эта имеет легкую вытянутость, специально созданную либо для ныряния вниз самоубийц, либо для свешивания роумерских ног.

– Оооооо… – как можно громче выдохнул я, усаживая заднюю точку на решетчатый пол, – время отдохнуть.

Очередной закат, очередное алое небо. Как можно беспокоиться о земных мелочах, когда перед тобой такая красота, да еще с высоты птичьего полета. Как-то можно. При всем желании не вижу ничего хорошего в визите столичных гостей. Конечно, слегка грубовато было хлопнуть дверью перед женщиной, которая явно была настроена на разговор, может, за бутылочкой чего-нибудь покрепче. Честное слово, против ничего не имею, но пускай сначала выпол-

нит обещание и начнет собирать вещи, тогда и поговорим. До тех пор – не верю. А ведь у меня в жизни в кой-то веки все складывается хорошо. Есть человек. Особенный. В чем особенность? Пока точно не могу сказать, но… Буду откровенен, мы с Эл устроились очень гармонично. Меня быстро взяли на должность после кратковременного испытательного срока, что вполне закономерно, учитывая, как быстро удалось справится с их поручениями вроде «найди да принеси». Более того, двойняшки ничего не имеют против пары энергик-биороид, поражаясь нашей совместной успешной работе. А еще бы ей не быть успешной. Эл бесшумна как мышь, незаметна словно дикая кошка в джунглях, при этом бесстрашна будто супергерой. Энергетическое спокойствие и уравновешенность позволяют мне брать ее в самые страшные места материка, которые теперь не кажутся такими уж страшными. Очень внимательная и аккуратная девочка, не оставляющая следов на песке, никогда не плачущая по сломанному ногтю, никогда не подводящая, придающая. Я остаюсь спокоен за этот поход, будь в той пещере холод или черт в ступе. Единственная проблема – это сама Лиана и ее мутные намерения.

– Дааа… сейчас бы музычку послушать, – улыбнулся я, доставая из кармана поврежденный плеер. Эта штука имеет мой энергетический след, даже будучи в настолько печальном состоянии. Все потому, что вместе мы пережили, ну… многое. Жаль до неимоверности. Погоревать толком я не су-

мел – дальше случилось, как говорится, что судьба нарисовала.

Первым на решетчатом полу появился чемодан с инструментами ремонтника, а следом поднялся человек, ну или практически человек. Линикер – смесь человека и карсиана[6]. Абсолютно бледный парень, внешними чертами едва отличимый от женщины, с длинными белыми волосами, убранными в хост, белыми бровями и утонченными словно у скульптора руками, поднялся откуда-то снизу. Забравшись на поверхность, он открыл чемодан, достал оттуда прибор с парой проводов, а затем, насвистывая случайный мотив, открыл ближайший ящик с электроникой и что-то там принялся изучать.

– Добрый вечер, Джек, – сказал незнакомец, пока я внимательно рассматривал его голубую спецовку с фирменными слоганами.

– Эээ… мы знакомы? – с сомнением уставился на него я. Даже плохая память роумера на лица запомнила бы линикера на заброшенной планете.

– Нет, – спокойно ответил он.

– Окееей, – затянуто выдохнул я, – тогда, че как?

– Норм, полхрона назад пропала связь с дальним гарнизоном гимарха, нужно исправить, – преспокойно, словно постоянно так делает, отчитался ремонтник.

---

[6] Двуногая долгоживущая раса, родственная человечеству по большинству физиологических признаков.

Ну это все объясняет. И честно, пришелец – значит пришелец. Что мы их мало на Катрине повидали? Просто в душе засело чувство судьбоносной встречи, от которого отделаться оказалось довольно сложно.

– Мы встречались значит… – еще раз попробовал протянуть я, но в этот раз парень оказался быстрее.

– Никогда. Первый раз сегодня, – как ни в чем не бывало ответил тот. – Но это не значит ничего. Не так ли? Меня зовут Линис-Ило-Кристано – Крист, коротко.

Точно полукровка! Имя оригинальное, настоящего линикера, хотя произнес его он почему-то по слогам.

– Я этого не знал, – полным очевидности отрицательно качнул я головой, пытаясь разобраться, что за фрукт такой внезапно вырос на планете. Неужели тоже с корабля?

– Значит, ты не слушаешь планету, Джек. Если внимательно прислушиваться к голосу земли, можно уловить все, что происходит вокруг, – парень пристально осмотрел микросхемы, после чего провел рукой над ящиком. Внешне изменений проявилось мало, но вот электрические сигналы внутри приборов точно поменялись. Пришелец энергик.

– Ты можешь контролировать сигналы в электронике? – с немалой долей сомнения и удивления повернул я голову.

– Аха… в чем угодно. Слышать голос земли, машин, планет, вселенной. В этом суть управления энергии, – проделав необходимые манипуляции с телеметрическим оборудованием Крист убрал прибор обратно и приготовился возвра-

щаться вниз.

– Погоди мику, может взглянешь, если будет время, – преподнёс я сломанный плеер, цепляясь за непонятно откуда взявшуюся возможность.

– Оооо, электроника на полупроводниках, – воодушевленно произнес он, – надо же, чего только ни увидишь в этом мире.

– Я живу… – хотел было я описать ситуацию, но парень перехватил инициативу.

– Знаю где, на этой вышке, – улыбнулся он и шаг за шагом начал опускаться вниз по лестнице.

– «Действительно… чего только ни встретишь…» – я даже не успел толком удивиться появлению энергика с какими-то дикими несуразными способностями. Слушать планету… да уж, чудак. Однако вселенная часто подкидывает своим героям всякое, на двадцатый раз свыкнется даже охранник в библиотеке.

Прошло три с половиной хрона тишины и спокойствия, прежде чем на правой руке засиял огонек сообщения. Похоже, начальство собрало-таки оборудование и готово было отчаливать, так как сообщение просило незамедлительно явиться в гараж. Не желая заставлять всех участвующих ждать, я проследовал к главной площади, только заскочив в собственные апартаменты на мику, дабы взять бессмертную экипировку на все случаи жизни. Меч по-прежнему ржавый, ветровка выцветшая, кеды подшитые. Да, кажется,

все на своем месте. Хотя в этот раз, пожалуй, стоит взять еще кое-что. Все-таки она сказала «холодно».

Уже наступила глубокая ночь, поэтому центральная площадь городка больше походила на место запуска космического аппарата. Только вместо стремящейся вверх ракеты здесь красовался подсвеченный со всех сторон прицеп грузовика. Огромный цельнометаллический научный фургон, разработанный специально для выездных исследований. В объеме эта штука равнялась, если не соврать, четырем стандартным двенадцатифутовым морским контейнерам, спаянным в единое помещение. При этом со всех сторон к стенкам примыкали подвесные ящики с дополнительным оборудованием вроде систем жизнеобеспечения, хранилищ химикатов и инструмента, холодильников для собираемых образцов, а также банальный запас еды и воды. На крыше росло железное пушистое дерево с тысячами веток, испускающими различные сигналы всех доступных частот и мощностей – антенна связи. А рядом пристроился небольшой гадальный шар на высокой подножке – это собиратель энергии. Конечно же, поверх всего красовался обязательный атрибут подобной техники, надпись «Научный Институт Катрины». На такой телеге можно спокойно отправляться на другой край земли, а ведь мы всего-навсего должные проехать пару десятков килонов. Карету обслуживали люди, попеременно подтягивающие к ней шланги и закачивая неизвестным материалом прикрепленные ящики. Кто-

то ковырялся во внешней проводке и управляющих панелях, кто-то ощупывал собиратель непонятным металлоискателем.

– Это все для нас двоих? – подкрался я сзади к женщине в знакомом светлом балахоне пустынника, наблюдающей со стороны как мельтешат работники.

– Нет, мистер Джек, это для всех нас, – даже не повернув головы, отчиталась начальница проекта.

– Джек, милый мой, возьми с собой перую[7], – это госпожа Зилла преподнесла желтый фрукт бедному энергику, выращенный в собственном саду, – долго там не сидите. Береги малышку Эли, а если проголодаешься, съешь перую.

После вручения угощения администратор крепко сжала меня в объятиях, чтобы чмокнуть в губы на прощание. Затем повернулась к Лиане, которая тут же с испуганным видом отскочила на полшага назад в изумлении хлопая ресницами.

– Прошу вас, помощник Фрост, не рискуйте жизнями нашей самой эффективной пары сборщиков понапрасну (это ложь, лесть), мы их очень любим, – Зилла протянула еще одну перую Лиане, после чего забавно поклонилась и, ущипнув меня за бедро, поспешила в башню.

– Да, я очень любвеобильный, – растекся я в широчайшей улыбке, оценив полный недопонимания взгляд наставницы.

Еще некоторое время мы наблюдали, как осуществлялись последние приготовления, обслуживающий персонал сматы-

---

[7] Фрукт высокой калорийности

вал в катушки все шланги, механики сняли навесное оборудование, убрали выдвижные лестницы. Затем с оглушающей округу сиреной разъехались в стороны главные въездные ворота, пропуская на территорию центра гигантский грузовик, с которым я уже имел честь познакомится во время своей последней антиправительственной операции, так сказать, когда решалась судьба семнадцати людей в ловушке. Машина медленно обошла подвижную лабораторию, чтобы начать процедуру стыковки. К этому времени и Кара, и Эл появились в поле зрения, а к наставнице подошел парень в научном халате.

– Все готово, помощник. Можно выдвигаться.

– Хорошо, – кивнула та в ответ, а затем уже озвучила на всю округу, – господа, все кто участвуют в операции, прошу подняться на борт, остальные займитесь своими должностными обязанностями.

– «Итого на борт поднялись семеро: Джек – убийца великанов, Элисон – прекрасная воительница света, умница Кара, вредная тетя из столицы и еще трое безликих специалистов. Команда героев, спасителей человечества снова вступает на путь великих свершений. Что сулит им будущее? Какой враг повстречается на пути? Сколько из них вернется домой?» – вел я внутренний монолог, пока небольшая дрожь, подсказывающая, что мобильный центр пришел в движение, окутывала кузов, а вместе с ним и все внутреннее убранство.

– Господа, попрошу мику вашего внимания, – командир

операции первым делом решила всех проинструктировать о предстоящей работе, создавая своим волевым тоном весьма серьезную атмосферу, – до места прибытия у нас всего хрон. Это короткий промежуток времени, поэтому попрошу вас не тратить его на пустые разговоры.

– Она посмотрела на меня! – шепнул я на ухо Элисон, – клянусь, она посмотрела на меня!

– Уверена, что вы все в курсе обстановки, которая царит в столице на данный момент. Успех операции может перевернуть ход игры. Люди рассчитывают на нас, давайте постараемся оправдать доверие. Будьте внимательны и предельно осторожны на всех этапах операции, ведь как известно, причиной провала чаще всего являемся не столько мы сами, сколько случайные обстоятельства, что не снимет с нас никакой ответственности перед глазами общественности. Приступайте…

– Мисс Ривз, будьте добры, проведите инструктаж нашему энергику, чтобы он смог приложить максимум усилий. Мистер Уинтер и мисс Фолс, помогите 3Л приготовить ее экипировку, мистер Гордек на вас навигация.

Все участники внимательно выслушали напутственные слова, после чего последовательно приступили к выполнению распоряжений, включая бессмертного героя.

– Джек, подойти сюда. Давай я тебе сейчас все объясню, – поманила меня к себе инженер.

Оказывается, внутри наш подвижный центр делился

на три отдельных помещения. В дальнем левом конце захлопнулась герметичная дверь, за которой скрылся мистер Гордек. Многочисленные экраны и пульты, промелькнувшие в проеме на долю мики, говорили о некоем центре управления. Еще одна совсем узкая дверца вела в дальнюю правую комнату, в которую поспешила сама командир. А наибольшее помещение, в котором мы, собственно, и находились, представляло собой грузовой трюм корабля или отсек фюзеляжа самолета, где обычно перевозилась вся поклажа. Здесь практически отсутствовала электроника, зато на стенах висели различные костюмы для всяких специфических задач. А в центре помещения стоял дрон квадратной формы. Шесть крупных широких колес, уложенных в единый ряд, намекали о повышенных ходовых качествах машины. Хотя сам корпус не имел ничего примечательного. Более того, если бы не панель с экраном и различными рычагами да тумблерами, встроенная с одной из сторон, можно было бы подумать, что эта штука просто сарайка на колесах без видимой цели. Но именно рядом с чудо-машиной стояла инженер.

– Знакомься, это подвижный анализатор, специально разработанный для тяжелых условий работы, – начала он повествование, при этом едва сдерживая смех. – Прости, просто я сама его собрала из обычного полевого дрона и ручного анализатора. У меня всегда вызывают смех слова вроде «специально разработанный, вверх научного мышления, скачок в технологиях». Ничего там нет! Эта штука очень тяжелая

из-за толстой обшивки самого анализатора.

Чтобы продемонстрировать вес машины, девушка уперлась всем весом в корпус, пытаясь сдвинуть аппарат, но ничего не вышло. Я хотел было подсказать ей, что для более уверенной демонстрации следовало отцепить тросы, накрепко приковывающие дрон к полу, ну да ладно…

– Чувствую, что придется попотеть. Сколько, лар? Два? – едва заметно постучал я по корпусу машины костяшкой указательного пальца.

– Много, – сожалеюще кивнула девушка. – У дрона есть свой двигатель, но весьма вероятно до места назначения он вас не доставит. Хей, к тому же твоя напарница должна его тащить, – добавила она уже на более приподнятой ноте.

– Хорошо, – не стал я спорить, представляя как миниатюрная девочка тонет ногами по пояс в песок, чтобы сдвинуть тяжеленный кусок железа, – а моя задача в таком случае…?

– Ты должен будешь заняться научной деятельностью. Смотри, здесь имеется панель управления, – инженер подвела меня к той панели на боку дрона и включила главный тумблер. Экран сразу показал тучу графиков сигналов и каких-то чисел, больше похожих на решение уравнения жизни во вселенной. Во всяком случае, по сложности картины…

– Вот это, скорее всего, будет ваша конечная цель, – Кара достала планшет, на котором сразу появился медленно уходящий вниз тоннель. – Это место получено исключительно

расчетным путем. Что там будет на самом деле, мы не знаем.

– Окей, а что за место такое? – внимательно рассмотрев изображение, спросил я.

– На этой глубине, в теории, должен начинаться непроницаемый слой. Если, конечно, он там вообще есть. Вам предстоит самим узнать и нам показать. Соответственно, дальше вы не пройдете, поэтому именно там нужно откалибровать анализатор под наше излучение.

– А что за излучение такое? Все про него говорят, но толком ничего не объясняют. Ты хоть можешь как-нибудь конкретнее описать, – меня немного раздражало это незнание: пойди туда, неизвестно куда, да принеси то, неизвестно что.

– Хм… я думаю, оно на вкус как шоколад, – скороговоркой произнесла Кара, с полным серьезности лицом уставившись на инструктируемого. Правда, долго она не выдержала и рассмеялась, – прости, но я не знаю, как вы чувствуете излучения. Вот это поможет?

Перед глазами снова оказался планшет, с таким же математическим адом, как на экране анализатора. Мне лишь оставалось поджать губы от собственного бессилия. Шоколад – значит шоколад.

– Смотри, нужно сделать так, – видя растерянность студента, девушка снова попыталась упростить решение, – включаешь блок управления и наружу раскроются лепестки анализатора.

На деле же она нажала красную кнопку на панели, после

чего из передней стенки дрона вылезла антенна на подобие старой телевизионной.

– У каждого вибратора есть своя матрица параметров, все они регулируются вот этими рычагами, – Кара коснулась небольшого стакана с десятком двигающихся вверх-вниз переключателей, – как правило, мы считываем получаемые анализатором данные и выставляем нужные параметры. Но Филипп сказал, что энергики могут чувствовать поток сионов в вибраторах, и ориентироваться на него. В общем, ты дергаешь по очереди за рычаги, пока не почувствуешь усиление потока. Как только один вибратор насытится, поток переключится на соседний, следовательно, ты тоже переключаешься на следующий, и так пока все не откалибруешь. Понятно?

– Вроде бы, – согласно кивнул я. Опять в кресле инженера… – что потом?

– Анализатор передаст нам все данные об источнике, если сигнал окажется достаточно велик. Только существует одна маааленькая проблема. У нас не будет связи, поэтому…

В этот раз Кара отвела меня к противоположному торцу дрона, где с помощью обычной поворачивающейся ручки открыла дверь внутрь. Там на одной из полок хранилась целая куча черных штырей толщиной с лыжную палку, а длинной едва ли в четверть лона.

– Это усилители, нужно втыкать их каждый килон, иначе сигнал ни за что не пробьется наружу. Обрати внимание, ле-

пестками вдоль тоннеля, – с этими словами она нажала кнопку на конце штыря и в две противоположные стороны выдвинулись короткие крылышки, по форме напоминающие пальчиковую батарейку, а из нижнего торца выскочил острый конец, предназначенный для втыкания во что-нибудь.

– Все ясно, пока что… Что насчет агрессивной среды? – я взял в руки штырь, попробовать его на ощупь. – Насколько холодно? Как сильно фонит?

– Очень сильно, очень холодно, смертельно опасно, лучше туда не ходить, – опять скороговоркой произнесла она.

– Не переживай так, меня особо не пугают подобные вещи. Экипировка надежная. Оружие при мне. Если холод будет доставать, я вспорю ему брюхо. Лучше скажи, если твой этот анализатор не даст информации об источнике, и мы вернемся с пустыми руками, что тогда будет?

По опущенному взгляду ученой можно было догадаться, что ничего хорошего в этом случае ждать не стоит.

– Послушай, Джек. Эти люди не очень добрые, – почти шепотом сказала она, пугливо посматривая на дверь, за которой скрывалась помощник министра, – постарайтесь дойти до непроницаемого слоя, принесите хоть какую-нибудь информацию, и уверена, они от вас отстанут.

– Хотелось бы верить… – угрюмо пробубнил я следом.

Остальное время до прибытия на место мы потратили с толком, пробежав по всем кнопочкам анализатора. Кара научила меня пользоваться дроном и рассказала немного

о самом тоннеле, о скачках радиации и о сгоревшем буре. Эл в это время нарядили в костюм из материала, похожего на латекс. Ребята пояснили, что эта штука поможет избежать ожогов и других неприятных последствий близкого общения с радиационным излучением. Из кабинета Лианы то и дело вылетали гневные крики, похоже, женщина пыталась между делом управлять своей фабрикой биороидов, или это просто министерские проблемы дают о себе знать. Она покинула крепость одиночества, лишь когда грузовик принялся скидывать обороты.

– Похоже, мы на месте, господа. Как у нас дела? Джек, а ты почему не одел защитную экипировку? – устало произнесла она, осмотрев помещение на предмет готовности.

– Ууу, – виновато встрепенулся я, после чего залез в рюкзак за спиной и вытащил меховую шапку-ушанку, – простите, совсем забыл.

Головной убор сел на законное место, при этом я опустил уши и связал их бантиком на подбородке.

– Эээ… Джек. Тебе нужна такая же защита, – начала запинаться Кара, но я ее перебил.

– И так сойдет!

– Эээ…

– Оставь, мисс Ривз. Если Джек говорит, что справится – значит справится, – тут же отреагировала наставница. А я при этом самодовольно подмигнул инженеру, победно стрельнув из указательного пальца.

Как только транспорт качнулся от движения в последний раз, все участники операции замерли в ожидании открытия дверей, при этом затаив дыхание и уставившись в то место, где расположена ручка. Видимо, народ терзало некоторое волнение, ибо ждать, что проход появится без участия людей – довольно глупая затея.

– Кто-нибудь, наконец, потяните за рычаг, – первым не выдержал я деки молчания.

– Ох, да, простите, задумался, – виновато прошептал себе под нос господин Гордек.

Всемогущий! Мы же не спасаем вселенную в этот раз, почему люди настолько напряжены?

Благодаря стараниям службы поддержки, двери все-таки поднялись наружу, позволяя выбраться на свежий прохладный воздух ночной пустыни. Колеса прикатили нас в ничем не примечательное место, по меркам Катрины, в любом случае. Безмолвная пустыня, желтый песок и множество хилых курганов – даже не так, насыпей, слепленных фронтальными погрузчиками за пару хронов. Стоило подняться на вершину одной из них и виду предстали дополнительные детали. На некотором расстоянии от нашего лагеря, прячась сразу за несколькими рядами искусственных насыпей, стояла непонятная установка исполинский размеров. Внешний вид этой машины походил на копер, способный загнать под землю телебашню. Однако точно разглядеть в темноте ночи было практически невозможно. Правда, готов поклясться, что

у подножия установки горел вялый огонек. Наверное, сторож караулил материальные ценности.

– Джек, спускайся, нам пора, – прилетела команда из лагеря, не позволившая еще немного поелозить глазом по округе.

– Иду, иду, – покорно произнес я, оставляя пыльный след за своим спуском.

Кара уже успела выкатить чудо-техники, которое звучало так же забавно, как и игрушечная машинка из детского магазина. Мобильный анализатор трещал словно заведенный, пытаясь с помощью проворачивания колес в песке развернуться. Хотя куда большее впечатление на меня произвела напарница, которая, сотрясая землю, будто паровоз, также покинула фургон. Оказывается, латексный костюм совсем не последняя деталь облачения девушки-солдата. Она забралась в один из экзоскелетов, стоявших у стены внутри нашего транспорта.

– Нравится? – довольным тоном спросила Кара, – вспомогательный протез техника, разработанный специально для ношения биороидом. Приводится в движение ее мускульной силой, но в своем арсенале имеет кучу полезных гаджетов. К тому же эта штука очень тяжелая.

Эл забралась внутрь полого железного костюма, сковывающего ее по рукам и ногам. Толстые металлические опоры, штоки гидроцилиндров и аккуратно спрятанные в специальных выемках шланги высокого давления. Вся эта техноло-

гическая мощь покрыта защитной краской зеленного цвета, правда расцарапанной, словно пережившей сотню милений и двенадцать войн.

– Впечатляет, а мне такой полагается? – благоговейно посмотрел я на заметно выросшую по всем габаритам напарницу.

– В этот раз ты следуешь в качестве техника, а 3Л займется доставкой оборудования. Нам очень не хочется обременять тебя дополнительными сложностями, – с явным подвохом в голосе поспешила спустить на землю все мечтательные мысли Лиана, – давайте не задерживаться, у нас много работы.

Командир обогнула фургон, чтобы взять направление к наспех возведенному домику, стоявшему в двух десятках лонов от основного лагеря. Пару дек и весь отряд оказался напротив металлических дверей, явно сделанных из консервной жести.

– Как тебе в этой штуке? Выглядишь симпатично, блонди, – подошел я к закованной в броню девушке, чтобы лично одеть на нее герметичный шлем, болтающийся до этого на одном из клапанов экзоскелета. Шлем этот закрыл затылок, но спереди имел широкий прозрачным визор с уже подсвечивающейся информацией. – Можешь легко передвигаться?

– «Могу. Не так легко, как обычно, но не обременяет. Нравится эта шапка» – тут же тепло ответила Эл, впервые с мо-

мента знакомства, смотревшая на напарника сверху вниз.

– Итак, господа исследователи, дальше мы с вами пойти не сможем, будьте осторожны. Какое-то время мы будем поддерживать связь, дальше вы сами по себе. Заряда в протезе хватит на несколько циклов интенсивной ходьбы, поэтому не торопитесь. Но и не тратьте время понапрасну. Помни, Джек, нам нужны какие-нибудь результаты, – произнесла Лиана Фрост напутствующую речь своим героям.

– «Знаем, знаем. Пока от нас есть польза…» – мысленно сказал я, после чего вскочил на крышу анализатора, лег на спину, положил ногу за ногу и с мечтательным видом уставился в звездное небо, – пора закатать рукава, ведь родина зовет!

– Я знаю, это довольно грубо с ее стороны, – не выказывая ни капельки смущения пропел я, – приказ – есть приказ. Эл, ты мускулы, я – мозг.

Кара пристегнула пару тросов к экзоскелету с задней стороны, а Лиана провела рукой по замку домика, после чего группа едва ли не бегом кинулась обратно в лагерь. Чего они так испугались?

Двери послушно расступились, открыв доступ к еще одной искусственной насыпи, в которой был вырыт проход и который оказался заперт массивным люком, расположенным под углом в семьдесят градусов к поверхности. Механические руки биороида повернули круговую ручку, заставившую мощную преграду разделиться на две части, поспе-

шившие утонуть во мраке открывшегося тоннеля.

Элисон не стала ждать чуда, которое должно было осветить нам дорогу, поэтому просто сделала шаг вперед, а за ним следующий, и следующий. Я же так и остался лежать на гладкой поверхности грохочущего своей подвеской дрона, провожая взглядом постепенно уменьшающуюся окружность света. Жизнь странника сильно связана с постоянным покиданием… всего: людей, цивилизации, общественного порядка, привычного домашнего уюта, отношений, чувств, привязанности и очень часто света. Все это остается там, на поверхности, а впереди только приключения. Это одно из ключевых правил вселенной, когда что-то пропадает – появляется другое, новое. Возможно лучше, возможно хуже. Стоит сыграть, стоит попробовать. Может быть, из маленького городка тебя занесет в далекий космос, а в следующий раз на край вселенной, затем в полное разочарование жизни, затем в отшельничество, затем на неизвестную планету, затем снова во тьму очередного подземелья. Хотя, все ли так плохо? Вот ведь зажегся свет прямо в плечах крутого костюма. И погоди-ка мику, во тьму иду я не один, совсем не один, сто процентов не один – надежно не один. Это просто новая разновидность приключений какая-то! Веселая, подтип: развлекательно-увлекательный.

– Сбавь обороты, блонди, не дрова везешь! – с задором прокричал я, когда очередной ухаб спровоцировал карету слегка оторваться от земли, заставив пассажира пробороз-

дить носом по потолку.

На самом деле удивительно, что диаметра прохода только-только хватило для проезда анализатора. Просчитанный ход или случайное везение? Следует задать по возвращении вопрос инженеру. Местечко действительно оказалось холодным, настолько, что даже через завесу поднятой пыли откровенно виднелся пар изо рта. Частицы тоже попадались на пути, но ни то, ни другое не вызывало особого беспокойства. Видали среды поагрессивнее, скажем, кислотное озеро над головой. Наш маршрут походил на плавание в океане с пьяным штурманом, дорога постоянно петляла то вверх, то вниз. Причем штурман этот явно ориентировался по звездам, нарисованным на этикетке бутылки водки. Один из поворотов оказался настолько крут, что пришлось мне дать пинка чудо-электронике, чтобы проскочить острый угол. Надеюсь, Лиана застраховала эту штуку.

– Эл, ты взяла еду? – крикнул я, следуя трусцой за тяжелыми шагами железного костюма.

– «Нет» – тут же махнула она рукой.

– Оооо, – огорченно протянул я, – почему?

– «Не хочу есть» – гласил электронный листок, прибитый к металлической груди.

– А как же энергик? – такие вопросы должны ставить в неудобное положение совестливых людей. Но, кажется, девушка неплохо изучила своего напарника за проведенное вместе время.

– «Не хочет есть».

Теснились мы в узком проходе примерно хрон. Причем, учитывая, сколько раз мы брали крутой подъем, а затем скатывались вниз, определить глубину не представлялось возможным. Однако в какой-то момент я почувствовал сильное падение температуры. Что-то жутко холодное находилось впереди.

– Погоди мику, дай мне протиснуться вперед, – попросил я биороида и, собрав спиной весь песок со стенок, обогнул анализатор. В этом месте дорога резко брала вверх, и несмотря на яркий свет костюма, пространство впереди терялось из вида. Чутье меня не подвело. Забравшись на самый верх в три коротких прыжка, обнаружился провал в дорожном полотне и, собственно, конец пути.

– Эл, они не нашли тоннель, они туда провалились, – прошептал я напарнице, как только она тоже оказалась на вершине, – подожди здесь, разведаю.

Внизу не наблюдалось особой опасности, только холод. Поэтому я спрыгнул в темноту, предварительно включив пламя на правой ладони. Что ж, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Недолгий полет привел искателя приключений на дно искусственно проложенного тоннеля. Это место вмещало куда больше пространства внутри себя, чем то убожество, из которого я появился. Разумнее всего сравнить его с метрополитеном, однако волны стен были оставлены машиной невероятной точности. Идеально

ровная поверхность, будто вытесанная неведанным рубанком. И теперь наконец-то почувствовался холод. О да, меховая шапка моментально покрылась инеем, меч можно даже не пробовать доставать. Хорошо, что я в сухой одежде и без воды при себе. Оценивая скорость, с которой среда поглощала тепло, температура в тоннеле плавала за пределами решетки выживаемости. Сама земля имела непривычный кристаллический блеск, словно жуткий холод сковал это место сталитии назад.

– Эээ, Эл, ты ведь не боишься простуды, не так ли? – прогремел я на весь тоннель в ответ на постукивания, пришедшие сверху, после чего забрался обратно в дырку в потолке и, буквально вытолкнув мороз из горла, отчитался, – там жутко холодно.

– «Нам нужно аккуратно спустить вниз машину» – показала напарница, попутно стряхивая иней со спины первопроходца. Тут не поспоришь, банального падения жестяная коробка может не пережить.

– Ну все довольно просто, высота небольшая, твоих тросов должно хватить, – сразу предложил я последовательность действий, внимательно изучая проделанное отмучавшимся буром в полу, – упрись руками о стенки и понемногу опускай. Я буду ловить внизу.

Так мы и поступили. Чтобы тяжелая телега не уволокла костюм вместе с оператором, Эл расставила механические руки на всю ширину тоннеля, используя их в качестве рас-

порки. Я же снова спустился в проход, чтобы стать предохранителем от случайного падения бесценного оборудования. Потенциальная энергия нескольких лар чувствовалась прекрасно даже до того, как она зависла над головой. Здесь нет проблем. Про что мы забыли, дак это закрепить все шалобушки внутри. Поэтому звук катающихся в машине штырей-антенн стал громким сюрпризом.

Немного приложенных усилий, немного аккуратности, и бесценное оборудование коснулось дна искомого тоннеля. Следом с тяжелым грохотом приземлилась прекрасная воительница, готовая продолжать маршрут. Однако, прежде чем она успела занять место запряженной в плуг лошадки, стены прохода загудели от еще более громкого «перерыв на ланч!».

– Что случилось, светлая голова? – постучал я кончиком ногтя указательного пальца по шлему зависшей на мгновение напарницы. Если Эл слишком вовлечена в работу, не проявляет должного интереса к окружающему – ее что-то беспокоит. А беспокойство у всегда положительно заряженного биороида могут вызывать всего несколько вещей. – Ты не пришла на крышу, пропала в руках лаборантов, не разговаривала со мной во время путешествия и сейчас не смотришь по сторонам и на стальные бицепсы. Что случилось, блонди?

– «Веду себя странно?» – показала девушка руками и, заметив мой последующий утвердительный кивок, поспешила отчитаться, – «постоянно думаю. Работники в комплексе то-

же назвали меня роботом. Я понимаю, о чем они говорят. Это странно, у меня ведь есть эмоции!»

О да, после моего переселения, единственная возникшая неувязочка в почти идеальной жизни проявилась в приставаниях школьных забияк. Людям запрещено подниматься на этаж биороидов, и это правило мне особо нарушать не хочется. Да и зачем? Ведь мелкую девчушку с хвостиком ничего не удерживает от посещения нижних этажей. Беда в том, что биороид в повседневной одежде вызывает интерес у всех постояльцев башни. Большинство отделывается случайным взглядом удивления, некоторые скрывают улыбку, а вот считанные единицы спешат поприставать с расспросами, порой очень агрессивно. Эл, будучи не способной дать сдачи в виду каких-то там генетических ограничений, приходится терпеть откровенно хамское отношение, обычно вжавшись спиной в стену и выслушивая гадости от парочки самодовольных работников СБ. Конечно, раз заприметив подобную сцену, я мигом поймал обоих, схватил за уши и, кажется, доходчиво объяснил последствия неправомерных действий. Но, видимо, обещание содрать шкуру живьем, чтобы повесить в виде охотничьих трофеев на стене, уже никого особо не пугает. Надо полагать, данный вопрос относится к той же тематике. Из-за наличия постоянной угрозы со стороны общества хромая незнайка приспособилась прятать эмоции за фирменным биороидовским выражением лица, излучающим в мир ноль энергии. Но этот механизм про-

воцирует окружение на еще более агрессивную реакцию, почему-то…

– Знаю, дорогая. Разве я не советовал бить кулаком в нос всех негативно проявляющих себя людей, – тут же улыбнулся я, но заприметив подавленное состояние напарницы, поспешил наладить ситуацию, – ладно, ладно, ладно, ладно. Мастер отношений обещает все исправить. Эл, люди делают подобное замечание, когда не видят нужной отдачи, понимаешь? Проявления должной реакции на окружающие события. Тебе нужен реальный диалог. А для этого сейчас специалист научит тебя языку жестов. Нет. Неправильно. Языку тела, как делать свою речь более эмоциональной, как открыть свои чувства.

Однако благодарных аплодисментов не последовало. Более того, на лице биороида появилась доля сомнения по поводу качества предлагаемых услуг.

– «Но ты в этом не разбираешься…» – грянуло словно гром среди ясного неба.

– Что?! Да я разбираюсь лучше любого психолога! – пришлось подбирать обрушенную честь самого общительного роумера на свете.

– «Очень часто делаешь вещи, которые люди обычно не делают» – оборвала меня Эл посреди пламенной речи. Но в синих глазах уже промелькнула легкая шалость и даже некоторое умиление, что ли.

– Назови хоть одну!

– «Хорошо. Недавно ты укусил меня» – буквально сразу выстрелила она.

– Чего?! Я не кусаю людей, это должно быть тебе приснилось… – слегка замялся я, перебирая в памяти события.

– «Три цикла назад мы сидели в баре. Ники предложила последний пуддинг. Ты отдал его мне, потому что был сыт. Затем появился Джим, и вы вышли на улицу, чтобы поговорить. Вернулся ты в плохом настроении, сказал, что я обманула тебя, не позволив даже попробовать великолепную сладость. После чего ты укусил меня чуть ниже шеи, пообещав выпить всю кровь, чтобы таким образом насладиться пуддингом. Люди так обычно не поступают» – буквально светясь от собственной находчивости, процитировала события той ночи памятливая девушка.

Пришлось мне сесть на песок в позу лотоса и начать пальцем выводить случайные иероглифы на земле, – я был зол. Джими не может выполнить простейшей просьбы. Кого-то надо было укусить… Да и к тому же один просчёт мало что доказывает!

– «За цикл до этого Ники сказала, что чувствует себя устаревшей в сравнении с юными помощницами в баре. Ты обхватил ее руками и начал сдавливать, чтобы услышать, как кости захрустят» – сразу процитировала она другой вечер посиделок.

– Я просто хотел подбодрить подругу… К тому же кости не захрустели, – в этот раз пришлось виновато опустить

взгляд, ведь подобных примеров действительно наберется много, особенно в идеальной памяти биороида.

– «За цикл до этого…»

– Ладно, ладно, ладно, ладно, мисс я-все-записываю. Может, пару случаев за нелегкую жизнь странника и наберется. Тем не менее я живу среди людей намного дольше и считаю, что могу показать тебе пару фокусов, – поспешил я оборвать очередное яркое описание легкой шалости своего характера.

– «Справедливо. Что мне нужно знать?» – вполне адекватно отреагировала девушка, решив дать шанс специалисту без образования.

– Окей. Обычно мало просто написать какую-нибудь фразу на листке или пару раз махнуть руками. Ты должна отыграть ее, понимаешь? Для этого есть куча различных жестов. Пожалуй, покажу тебе самые необходимые. Итак, скажем, кто-нибудь тебе надоедает и хочется заехать ему с правой, но так делать нельзя. Поэтому просто набираешь побольше воздуха в легкие и громко выдыхаешь. Чем громче, тем лучше. Можешь даже надуть щеки для усиления эффекта. Вот так. Уууууууу – фуууууууу. Качаешь головой усталости. Если кто-то говорит непонятщину или просто появляется чувство запутанности, то нужно почесать мозг. Вот так, причем количество используемых пальцев говорит о степени непонятщины. О! Вот эта очень важная штука! Когда хочется оценить иронию или показать абсурдность ситуации, ты закатываешь глаза. Чем сильнее их закатишь, тем больше

чувство. Повтори со мной, можешь про себя даже говорить в этот момент «ну и дурачки», или «что они несут?». Это очень важно!

Естественно, все необходимые жесты общения я демонстрировал лично. Правда, сомнения со стороны обучаемого избежать не удалось.

– «Это самые важные жесты? А почему они все имею негативный оттенок? Как же мне поступать, если нужно показать радость или благодарность?» – вполне справедливо спросила инструктируемая.

– Не переживай, дойдем и до благодарности. Наперед скажу, что, если благодарность любимому парню, нужно делать так, – при этом я широко расставил руки, прижавшись к стене тоннеля, чтобы осыпать ее нежными поцелуями, – му, му, му, му… Очень просто.

В это время где-то на поверхности командир с чашкой горячего кофе зашла в кабинет наблюдения мобильного штаба, чтобы лично проверить за ходом операции.

– Ну что, ребята, как у них дела? – спросила он, обращаясь к трем ученым, которые не моргая уставились с недопонимающими лицами в монитор.

– Они удачно добрались до тоннеля, но, похоже, решили сделать самовольный привал, – сообщил мистер Гордек, пытаясь рассмотреть едва видимое изображение, – связь скоро оборвется, одни помехи. Кажется, Джек, пытается кого-то оседлать. Странно. Может быть, радиация уже повли-

яла на его рассудок.

Лиана подошла к экрану, чтобы более внимательно изучить картинку и, заприметив человека, махающего мнимыми крыльями, вынесла вердикт, – нет, господин ученый. Что и когда повлияло на рассудок нашего энергика, надо спросить у него самого. Но это точно не радиация в тоннеле. А вот слово, которым можно описать подобные действия, легко приходит на ум. Дурачиться, мистер Гордек. Кто-нибудь сообщил им, что в анализаторе установлена камера?

Все трое обменялись взглядами, направленными в прошлое.

– С ними можно разговаривать? – добавила Лиана, не став дожидаться вполне очевидного ответа и получив отрицательный результат, просто махнула рукой, оставив наблюдение на совесть инженеров, – позовите, когда появится результат.

Кажется, я передал все незаменимые навыки. Студент должен быть готов к выходу в свет. Почти…

– Это все очень полезные трюки. Пожалуй, остается последний, правда, неизмеримо нужный момент. Как послать кого-то куда подальше. Но здесь все просто. Достаешь средний палец из кулака и готово, – просиял я с некультурным жестов в руке, – однако эта штука имеет градацию. Так ты говоришь «пшел ты!». Но, если необходимо действительно ранить человека, делаешь вот так, – с этими словами я спусти штаны и, согнувшись в прямой угол, показал пятую точку.

– Поверь мне, это ранит сильно. Бьет по нервам оппонента, заставляет потерять концентрацию. И если уж совсем хочешь его уничтожить, шлепаешь себя ладонью и говоришь «поцелуйте меня сюда».

– Да, да, да, смейся сколько хочешь, – довольным тоном произнес наставник, попутно натягивая штаны и наблюдая, как ученик едва не плачет от смеха, – когда-нибудь эти знания помогут тебе отстоять свою честь и не ударить в грязь лицом.

– «Я до сих пор считаю, что ты плохо разбираешься» – показала Элисон, как только эйфория после выступления артиста сошла на нет.

– Еще посмотрим. Ладно, пора заняться делом, иначе мисс Фрост будет ругать за простои, – вернулся я к прежнему настрою, определив значительное поднятие настроения напарницы. Можно продолжать. Следующий пункт операции – антенны. Однако одну по-настоящему важную деталь я все-таки добавил.

– Эл, – максимально серьезно прошептал я, – самое важное, что нужно помнить биороиду при общении с людьми, это то, что люди представляют опасность. И если такая опасность появляется, ври, изворачивайся, как можешь, отыгрывай любую сцену, пока не появится окно, а затем беги. Беги, что есть мочи. Я всегда так делаю и, как видишь, горя не ведаю.

Эти слова девушка точно услышала. Она не кивнула,

не написала положительную фразу, но за синей оболочкой очень ясных глаз отчетливо виднелось понимание. Это все, что мне было нужно.

– Как там она говорила, жмешь кнопочку и втыкаешь в землю штырями вдоль, – прошептал я едва слышимым голосом, внимательно осматривая гладкую поверхность антенны, – должно быть проще простого.

Действительно, после нажатия выдвинулись две небольшие пластины, а из нижнего торца появился небольшой штырь, который тут же углубился в покрытое легким инеем дно тоннеля. Нечего не произошло после указанных действий, сперва. С замиранием сердца оба исследователя ждали хоть какой-нибудь реакции – и чудо все-таки случилось. Внутри тонкого стержня миниатюрного передающего устройства появилась искусственная жизнь в виде движущихся зарядов. Еще мика, и на верхнем торце загорелся яркий красный маячок. Само же устройство замерло на месте, находясь в ожидании сигнала, судя по всему.

– Работает, – словно сообщая только что разгаданную тайну прошедшей милении, прошептал я светлой голове, тоже пристально следящей за результатом, – двигаемся дальше?

Эл лишь коротко кивнула, сразу же поспешив к своей позиции бурлака.

– Ты что делаешь, блонди? – с интересом посмотрел я на уже приготовившуюся тянуть напарницу, и как только получил вполне очевидный ответ, рассмеялся, – умный в гору

не пойдет.

После чего пришлось забраться на край крыши и поманить работягу к себе, – только ты садись, пожалуйста, сзади. Эл, ты потолстела в последнее время.

– «Хорошо. Биороиды не набирают лишний вес», – улыбнулась напарница, затем отстегнула тросы и, взяв их в единый пучок, неуклюже, словно перебравший виски моряк в качку, забралась на противоположный конец транспорта. Естественно, перед при этом подскочил на несколько милонов к потолку.

– Пристегните ваши ремни, наш поезд отправляется, – монотонным голосом проводника, записанным на пленку, озвучил я единственному пассажиру, а затем легкий искусственный бриз до ужаса холодного воздуха начал толкать телегу вперед. В отличие от проделанного учеными, этот тоннель имел идеальную форму и, конечно же, никуда не сворачивал. Лишь скупой градус, уводящий дорогу в глубь планеты-гиганта, подсказывал о том, где начало, а где конец пути. Любой энергик в случае полной слепоты и плохо контролируемого движения незамедлительно начнет сканировать пространство перед собой. Кто знает, что дорожники сталитию назад могли забыть убрать с полотна. Однако строители прошлого оказались куда более внимательными современников, забывших про свой чертов бур. Мне стоило немалых усилий, чтобы заклинить все колеса, сгустить воздух и собрать земляной бугор буквально за доли мики до столкновения –

губительного удара удалось избежать. Удара нашей повозки о сломанную буровую установку, само собой. Удар тяжелого экзоскелета напарницы в спину, выкинувший меня в кювет, к сожалению, все-таки случился.

– Похоже, иногда в этом тоннельчике бывает весьма жарко, – страдальчески произнес я, согнувшись в полукруг будто старик, переживший рождение Перуса.

– «Прости, руки соскочили» – спрыгнула с анализатора Элисон, чтобы тоже внимательней изучить внезапную преграду.

Внешний вид совсем недавно оставленной машины вселял собой ощущение пережитой страшной катастрофы. И причиной тому являлись не жуткая ржавчина затонувшего в неизвестных водах корабля, не следы сильного удара о твердую поверхность в результате землетрясения или урагана и даже не отверстия зубов, оставленные укусом ужасного монстра-великана. Вероятно, что издалека вообще нельзя определить поломку, но, если присмотреться повнимательней… Корпус легкого гусеничного танка с конусом монолитного бура, установленным на месте дула пушки, оказался деформированным. Тут, там, в наиболее уязвимых местах конструкции, имеющих меньшую защитную прослойку, наблюдались температурные искривления. Подобные эффекты случаются при краткосрочном нагреве металла до сверхвысоких температур, когда материал начинает терять физическую форму, а затем происходит быстрое остывание. Острые

контуры, ровные поверхности заметно изменились, будто буровую установку поставили за кривое зеркало. Я попробовал залезть внутрь энергетическим хватом, чтобы нащупать циркуляцию тока или вообще работу хоть какого-нибудь механизма, но техника сразу сдалась, отбросив пару искр в стороны.

– Думаю, что эту штука может отправиться только в одно место, – безнадежно махнул я рукой, – под пресс. Давай двигаться дальше.

Эл уже вовсю щупала машину специальным прибором, выдвинувшимся откуда-то из предплечья экзоскелета.

– «Усталость материала. Что могло вызвать этот эффект? Мощный электрический разряд?» – с интересом посмотрела она, ожидая разъяснения эксперта.

– Возможно. Проводки рядом нет, но эфир вполне позволяет пробежаться маленькой молнии, – лукаво ответил я, – едем дальше.

Биороид аккуратно приподняла один край нашей собственной тележки, и прямо как маленький ребенок с игрушечной машинкой в песочнице, перетащила его вокруг внезапного препятствия. В этот раз она села лицом вперед, чтобы больше не пропускать экстренные торможения. Однако мы даже не успели толком разогнаться, как по правой стене тоннеля в пятне света встроенных в костюм фонарей промелькнул светоотражающий знак.

– Что это было? – тут же встрепенулся я, резко крутанув

головой в сторону поглощенной тьмой древней таблички.

– «Знак. Язык не могу определить» – показала напарница, прилипши глазами к дороге. Вообще, несмотря на мое седьмое чувство, постоянно сканирующее пространство вокруг, Эл куда лучше во всех наших вылазках умудряется замечать мелкие детали. При этом всегда вращая головой по минимуму, словно зрение у биороидов не бинокулярное, а боковое. Ну и глаз, само собой, не два, а как минимум четыре. Наверное, тренировка солдат.

– А это что такое было? – снова ткнул я пальцем на еще один проскочивший в два раза быстрее знак.

– «Тоже самое. А что это?» – внимание Элисон привлек едва заметный искрящийся шарик, похожий на очень слабый бенгальский огонек. Кружок этот появился в двух лонах над нашими головами и следовал за мчащимся вперед анализатором, как шаровая молния. В этот момент под контролем энергика машина начала сбавлять ход, чтобы к очередной табличке, вот-вот должной появиться на свету, подъехать максимально медленно.

– Все, что летает вокруг, Эл. Собранно в одну кучу, – концентрируя внимание на стене ответил я, – хватай телегу!

Фонари боевой подруги отыскали очередной знак, поэтому недолго собираясь с мыслями, я спрыгнул на землю, оставив едва двигающееся дорогостоящее оборудование на совесть биороида. Оказывается, древний знак вовсе не был прикручен к стене болтами, а буквально выбит в ней. Секрет

свечения скрывался в специальной краске, а символы просто вырезаны каким-то инструментом, будто стамеской в дереве.

– «Знаешь язык?» – показала Эл, подоспевшая к месту археологических открытий пару мгновений спустя.

– Нет, – очень туманно прошептал я, пристально изучая с искусственным огнем в руке странные символы в виде коротких черточек, вместе образующих буквы. В жутком холоде все хранится идеально. Вот и странное сообщение, повторяющееся каждые полкилона, выглядело так, словно было выгравировано полхрона назад, а его автор наверняка просто отошел по нужде. Если встать смирно, то наверняка можно услышать характерный звук. На мику я даже повернул светящуюся руку в сторону спуска, но свет от огня едва ли пробивался дальше двух лонов. Ничего там нет, уже давно.

– Я узнаю только один символ, Эл, – рука снова оказалась напротив знаков. – Видишь вот эту штуку, похожую на перевернутую полуось с зонтиком сверху? Такой знак можно встретить везде во вселенной. Причем не только у людей. Он общепринятый.

– «Что обозначает?» – Элисон впилась ясными темно-синими глазами в бесконечно холодную поверхность давно покинутого живыми существами камня. Должно быть, компьютер в ее голове перебирал гигабайты информации, но нужной картинки так и не нашлось.

– Нуу… – неуверенно протянул я, сверяясь с внутренней шкалой абсурдности, – как тебе сказать… взлетно-посадоч-

ную площадку.

Вероятно, такая теория прозвучала довольно дико глубоко под землей, но это правда, во рту с которой я безразлично пожал плечами и направился обратно к анализатору. – Конечно же, это может быть просто случайная каракуля неизвестного диалекта.

Элисон хотела забраться на крышу мобильной табуретки, но затем обратила внимание, что напарник не спешит, и вместо водителя прикидывается слесарем.

– Все замерзло, блонди. Если продолжим катиться, что-нибудь сломается, – произнес я со знанием дела, забравшись при этом головой между колес техники, – чувствую это.

Мику спустя светящийся шарик, состоящий из частиц атомного мира, опустился практически к самой земле. Также проскочив между колес, он, словно ком снега, ударился об одну из опор подвески мобильного анализатора и со звуком пролитого на включенную плиту чая растворился на ее поверхности. Красное пятно разогретого металла практически мгновенно исчезло, под чутким контролем энергика тепло распространилось по всем движущимся частям техники.

– Пока есть тепло, надо двигаться, – улыбнулся я и тут же с задором подростка забрался на крышу, снова нагоняя ветер позади анализатора. Большая часть подвижных механизмов грелась самостоятельно во время пути, однако стоило нам остановиться, жидкости превращались в стекло, а колеса того и гляди, собирались лопнуть, будто резина в морозную

ночь. Подвеска успевала собрать капли влажности в воздухе, мигом спаивая рессорные конструкции в монолитный ком, готовый треснуть от любого неловкого движения. Без дополнительного отопления вся штука могла развалится на части в одно мгновение. Все же Кара была права, технологии оказались далеко не самыми передовыми.

Таблички продолжали появляться на протяжении всего времени спуска. Само собой, мы ни разу не остановились, чтобы воткнуть пресловутую антенну. Я делал это на ходу, оперируя навыками метания кинжала и контролем энергии. Уклон сохранял крутизну на протяжении всего спуска, поэтому скоростной режим остался в рамках ПДД. Условия тоже плохо попадали в категорию откровенно враждебных. Постоянные шарики сконцентрированного излучения, которые я время от времени собирал, во имя избежания получения красивого альфа-загара, не представляли такую уж тяжеловесную ношу. Костюм Эл подогревался внутренним источником питания, я вообще за градусами никогда не слежу. Большинство подвижных механизмов грелись от быстрого вращения, остальные от рук энергика. К тому же некоторое тепло в жутком холоде появлялось от легкого интереса. Кто построил этот тоннель, как давно и для каких целей?

Если верить данным электроники в костюме Элисон, преодоленное расстояние равнялось пятнадцати килонам, прежде чем тележка опять начала сбавлять ход. Конечная остановка. Колеса после небольшого скачка изменили шум,

движение мгновенно приняло горизонтальную направленность, а потолок немедленно начал приближаться ко дну. Еще пара лонов и мои вытянутые вперед ноги уперлись в грунт.

– Похоже, приехали! – с довольным видом я спрыгнул на землю, ну или на то, что было под ногами. Поверхность этого вещества оказалась слегка шероховатой, будто скорлупа куриного яйца. При этом сам материал напоминал залежь соли, только при этом какие-то частиц отдавали блестящим свечением, словно кто-то рассыпал сахар по пути. Этот материал уже встречался мне на дне дырки в Нюхоул – неразрушимый слой.

Биороид выскочила из экзоскелета, чтобы лично обследовать сказочную пароду. Элисон села на колени, пытаясь хоть и через латексный костюм руками и ногами прочувствовать непреодолимую преграду. Я же сконцентрировал адаптивную энергию в правой руке и, взяв побольше разгона, заехал кулаком по блестящей поверхности. Все стенки тоннеля загудели от приложенного усилия, а волна, уверен, дошла до штаба наверху. Зато ущерба целостности материала наглая выходка совсем не принесла.

– «Очень впечатляюще» – весело показал Эл, мысленно оценив поступок по шкале глупости.

– Эй, это лучше твоих обнимашек с полом, мисс выгляжу-старше-своих-лет, – скривил я самодовольную физиономию, обращая внимания на волосы напарницы, обычно ра-

достно светящиеся пшеничным цветом, а теперь на морозе покрывшиеся голубым оттенком утреннего инея. – Давай попробуем взорвать что-нить?

– «Нельзя. Лучше заняться настройкой оборудования» – быстро остудила пыл своего напарника исполнительная работница.

Пришлось забыть о веселье и всевозможных развлечениях энергика, чтобы потратить немножко усилий во благо науки. После нажатия на нужные кнопки управления, которые мне так доходчиво вбила в голову Кара, техника исправно достала антенну, по которой хаотично побежал поток сионов. Как и предписывала инструкция я начал играть с рычажками, пытаясь откалибровать сложный научный механизм. Однако краем глаза я заметил, что и Эл не осталась сидеть без дела. Достав мини лазер откуда-то из карманов своего костюма-помощника, она принялась рисовать на стене тоннеля. Поток сионов переходил от вибратора к вибратору, а на стене тем временем появился парень, затем девушка, затем космический корабль и неизвестная звезда. В углу мини панорамы вырисовалась дата и очень фигурное исполнение двух букв Э и Л.

– Что это? – одним прыжком подскочил я к художнице, как только антенна настроилась на нужную волну, а внутри самого аппарата заработали другие устройства.

– «Картина. На память» – улыбнулась она.

– Это кто? – ткнул я пальцем в фигуру на стене, пытаясь

создать недовольный вид через честное чувство умиления.

– «Я».

– А это кто?

– «Ты».

– А это что?

– «Корабль, на котором мы улетим».

С каких пор биороидам разрешают заниматься всякой ерундой посреди важных миссий? Особенно, когда вокруг столько всего интересного. Вот, например, этот сверкающий пол и таблички, и… Кого я обманываю! Госпожа Фрост опят обманула, отправив нас на скучное полностью бесполезное занятие без намека на захватывающие приключения.

– Я выгляжу намного крупнее в жизни, – выдал критик собственное мнение после якобы серьезного взвешивания предоставленной картины.

– «Это неважно» – улыбнулась артистка, едва заметно качнув головой, чтобы на мику прижаться седыми волосами к щеке напарника.

Такому ее никто не учил. Улыбнувшись во весь рот и довольно поцеловав макушку невысокой подруги, я выжег пальцем на стене «и Д.Р.».

Мы простояли, уставившись на счастливое будущее полдеки, пока краем уха я не почувствовал работу машины за спиной. Анализатор наконец-то закончил настройку и принялся передавать информацию. Но, что еще замечательней, искомое излучение тут же замаячило на рада-

ре энергика. Собственно, оно было в пещере ранее, однако на общем фоне жизни вокруг совсем не выделялось, пока анализатор не стал жадно его поглощать.

– Какого…? – с максимально запутанным видом я повернулся снова лицом к едва шумящему аппарату, а затем двумя прыжками перелетел через само устройство, чтобы оказаться вплотную с противоположной стеной тоннеля. Здесь, спрятавшись в тени на стыке непробиваемого слоя и грунта, лежал черный вытянутый кристалл. Даже в едва освещаемом пространстве странная штуковина выглядела черным пятном. Но тьма прекрасно совмещалась с жизнью внутри, едва заметные колыхания чего-то пробегались по стенкам артефакта с очень точной цикличностью. Сконцентрированный взгляд напарницы, оказавшейся рядом через мгновение, тоже отдавал незнанием – такой диковины раньше на Катрине не встречалось.

– Очень интересно, – едва слышимо прошептал я, протянув руку вперед. Но как только камень оказался на ладони энергика, биение пропало, а следом и сам кристалл рассыпался на мелкие крупицы, которые тут же разлетелись по тоннелю от простого дыхания.

– Упси… – виновато улыбнулся я, – такое первый раз случается, клянусь…

Анализатор отреагировал на исчезновения источника, данные перестали поступать, а откалиброванная антенна вернулась к изначальному режиму хаотичного движения.

– Оооооо, Эээээээл. Мы пропали, все кончено, конец света, – как можно более разочарованно произнес я и разлегся на холодном полу, мысленно настраиваясь на контрастно теплый прием, ожидавший нас на поверхности.

– «Почему? Мы сделали, что должны. Можем возвращаться», – Элисон опустилась в позу лотоса, рядом с умирающим напарником, – «нельзя было предугадать такой исход. Правда?».

– Никто не станет слушать про «должны сделать», если результаты нулевые. Мы скажем Каре, Кара Лиане, Лиана боссам, а боссы скажут «казнить их!». Давай останемся жить здесь? Они не могут сюда добраться, поэтому можем просто поселиться вон у той стенки. Тут поставим камин, там кухонный стол… – я запомнил слова Кары и могу лишь мысленно с ней согласиться. Нельзя идти вообще с пустыми руками.

– «Некоторые данные успели уйти. Мы видели знаки, сломанный бур, установили антенны и анализатор» – попыталась утешительными призами скрасить мику отчаяния неунывающая девушка.

Что ж, правда. Вполне вероятно, что данных хватит для раскрытия тайн Проекта А, или чего у них там в секретных лабораториях разрабатывается. В крайнем случае попросим счастливчика поискать другой камень где-нибудь поблизости. Стоп. Если внимательно осмотреть форму тоннеля, можно кое-что подметить.

Резко поднявшись на ноги, я еще раз уставился на блестящую поверхность непробиваемого слоя. Интересная мысль посетила мозг – кто сказал, что это конец пути? В следующий момент я попытался прочувствовать, что дальше, прижавшись голыми ладонями к холодному каменному полу. Несколько мик пускания волн в среду и результат вернулся с интересными данными.

– Эл! Это не тупик, там дальше тоннель продолжается! Чертов слой разрезает его словно пробка в горлышке! – чуть ли не криком озвучил я радостную мысль, – мы можем опуститься глубже!

Биороид тоже повертела головой, осмотрев опускающийся потолок и выдала законный вердикт, – «должно быть так, вот только…». Вместо описания мысли она просто легко постучала костяшками пальцев по поверхности неразрушимой преграды.

– Да, это так, блонди. Под материком находится сверхтолстый слой неизвестного суперпрочного камня, – закружился я на месте, словно под ногами внезапно отыскалось золото, – но в этом месте он вполне осязаемый, всего несколько лонов. Я чувствую это. Эл… это не бесконечная твердь, это дверь…

3. Маленькая просьба

Нужно ли пояснять, что более тщательное изучение того места в тоннеле не позволило обнаружить дверных петель, замочной скважины, секретного рычага, ручки, в конце концов. Внутри слоя не проходили провода, или какое-нибудь подобие затворок, механизмов, приводов, хотя бы издалека напоминающих о возможности открывания. Нет. Проход надежно замурован, а следовательно, миссия окончена. Да и черт с ней. Мы не стали тратить больше времени на всякую ерунду, в то время как с куда большей пользой можно было посидеть в Джо. Поэтому оставили оборудование, причем Эл даже бросила экзоскелет (на брифинге командование приказало оставить все и возвращаться по возможности быстрее) и рванули обратно к поверхности. Наперегонки, само собой. Она, конечно же, расскажет, что выиграла, но правда состоит в том, что я не ел давно. Плюс никто не станет обгонять девушку, плюс у нее костюм очень аэродинамичный, плюс ноги длинные. В общем, ничья, да, учитывая все факторы получилась ничья. Как было велено начальством, мы оставили прежний маршрут в стороне и последовали по древнему тоннелю до конца. Дополнительное расстояние, которое пришлось преодолеть ножками, по ощущениям составило килонов семь. Тоннель при этом остался верен направлению и уклону по всей длине. Единственное отличие перво-

го лона от последнего заключалось в финальной табличке, которая по словам все запоминающего биороида отличалась иероглифами, хоть и малозначительно. Выход наружу оказался заложен обычным песком. Причем, что слегка удивительно, несмотря на почетный возраст самого тоннеля, насыпь внешне казалась сделанной буквально позавчера. Отдельное спасибо можно передать мобильному штабу, который будучи полным отличных специалистов, не стал ждать своих оперативников на прежнем месте, а попытался просчитать возможный выход. Ребята прогадали, но в пределах допустимого. Быстрая разведка на одном из курганов позволила отыскать прицеп и воссоединиться группе в кратчайшее время.

Все случилось именно так, как и предполагалось. Ученые получили сигнал, который оборвался буквально сразу, поэтому никакой полезной информации узнать не удалось. В этом месте все повесили нос, и даже описание черного кристалла провалило задание по вызову радости в глазах работяг, словно они ждали чего-то другого от своего невероятного источника. Однако описание двери вернуло жизнь даже на лице ответственной начальницы. Естественно, мы с Эл подогрели эту нить надежды знаками о взлетной площадке, спрятанными на дне сокровищами, невиданными чудесами и еще всяким, что могло скрываться за непреодолимым слоем. Следовательно, в целом остались героями. Что удивительно, после рассказа о проходе дальше, народ принял-

ся хихикать будто стая гиен, при этом постоянно повторяя фразы типа «я позволил им увидеть открытия, за которыми нас не отправляли» или «молодцы, что не оставили позади неразгаданного» что бы это ни значило. Время уже подходило к рассвету, когда карета доставила всех на территорию военного городка. Ученые унесли с собой под землю информацию с анализатора, Лиана поспешила в башню докладывать о результатах операции, Элисон отправилась на медицинское освидетельствование, и только энергик занялся положенным после работы делом. А именно: гулять, отдыхать, выпивать и веселиться. Хвала всезнающему, в Вестоне мне не нужно выбирать место, где можно сделать все и сразу. Прямо на Центральной, недалеко от западных ворот стоит великолепный бар. Хозяйка практически всегда на страже, атмосфера настолько дружная, что даже парочка вельмож с характером не могут испортить настроение, есть свободная кровать на случай, можно поболтать с коллегой по душам, приглушить стаканчик-другой напитка покрепче, а если будет желание, то есть возможность попросить кусочек домашней выпечки. Бар – милый бар… Джо.

Все это счастье ожидало уставшего роумера вечером, сразу после легкого дневного дрема.

– Всем привет! – бодро потрепал я по плечу Сали, уже зависающего за барной стойкой, несмотря на ранний по меркам вечернего отдыха хрон. Хотя, с другой стороны, этот странник приходит, когда судьба велит. Или что-то еще,

ведь знакомый серый балахон пустынника можно повстречать в абсолютно любой момента цикла. В конце концов, ему не нужны причины, чтобы посещать Джо – хозяйка всегда рада. Правда, в этот раз разговор прервался на весьма резкой ноте, способной прозвучать только в ссоре. Ладно, кого я обманываю? Эти двое никогда не спорят. Если всезнающий роумер придет с важной темой или предупреждением, целый хрон будет описывать серьезность ситуации, красноволосая девушка внимательно выслушает речь от начала до конца только для того, чтобы в итоге сказать «спасибо, но я не буду этого делать; это невозможно; все поняла, но, кажется, ситуация нам неподконтрольна». Спрашивается, зачем он вообще старается? Если же хозяйка мягко отчитает своего подопечного за банальную неосторожность, пренебрежение собственной жизнью, то бедолаге лишь остается виновато спрятаться под капюшоном, допить стакан непонятной специально приготовленной бурды, а затем под шумок гостей заведения свалить за порог в темноту ночи, отсидеться где-то там и вновь вернуться в ободранном, оборванном виде в теплые объятия своей красотки. Сегодня представлен первый сценарий.

– О чем спорят влюбленные? – бодро заскочил я на барный стул.

– Привет, Джек! Как ваша миссия? Добрались до ядра планеты? Спасли материк от неминуемой гибели? – улыбнулась биороид, перебив роумера на полуслове.

– Не могу рассказать, государственная тайна, – приложил я конспиративно палец к губам, – тсс… Сали потом все расскажет.

В этом отношении ситуация совсем не изменилась. Потерянный в пустыне парень разбирается в секретах правительства лучше самого правительства. Наверняка он уже давно в курсе о результатах нашего исследования, а может и того, что мне придется делать завтра и послезавтра.

– Голоден, в таком случае? – выдохнула внимательная девушка, прежде чем на стойке появилась тарелка, наполненная горячим содержимым и ароматным запахом ресторанного блюда.

– Ес! Дак о чем вы, голубки, спорите? Кто прекраснее на свете, я или Изабелла Ли? – как бы невзначай спросил я, так как без приглашения в их дела стараюсь не влезать.

– Ничего интересного, ничего очень необычного (это ложь, преуменьшение), – сразу отрезала девушка, пытаясь спрятаться за стеной общепринятого людского этикета.

– Покажи ему, – тут же твердо прошептал Сали. Уж что-что, а давить на красноволосую барменшу он не мог ни при каких обстоятельствах. Серьезный тон и взгляд – единственное оружие в борьбе с женским очарованием бедного роумера. Иногда приходит Шири, и вдвоем девчонки рвут роумера на части, словно хитрые лисицы маленького кролика. Однако после победы, игриво улыбаясь, всегда спешат поцеловать проигравшего, дабы друг пустоши чувствовал свою особен-

ность.

По всем внешним признакам явно придавая сомнению ценность новостей, Ники все же достала из-за прилавка сито, простое кухонное сито. Ничего примечательного в подобной вещице нет и быть не может, особенно там, где готовят еду.

– На что я смотрю, дорогие мои? – взял я в руки прямоугольный предмет кухонного инвентаря, пытаясь определить неисправность.

– Это сито для просеивания ингредиентов. А вот это соль, – после этих слов на столе также появилась чашка, наполненная белыми гранулами различных фракций. Судя по всему, Ники приглашала побывать в роли повара.

Нет проблем. Взявшись за край просеивающего инструмента, я бухнул всю чашку на сетчатую поверхность и легкими покачивающимися движениями кисти принялся пачкать столешницу. В первый момент прибор активно справлялся с поставленной задачей, мелкая соль оказывалась на гладкой поверхности, как ей и полагалось. Но чем больше ее падало, тем больше прояснялась неравномерность высыпания, пока в определенный момент перед взглядом не образовалась размытая, но вполне читаемая фраза «СДОХНИ РЕЗИНКА».

– Уау! Прикольно! – тут же повертел я теперь уже весьма необычный предмет, – как это получается?

– Просто кто-то подшутил надо мной, – устало улыбнулась девушка, – с кем не бывает…

– Джек, они написали «резинка», – провел рукой в санти-

лоне над поверхностью Сали, – кто, по-твоему, это сделал?

– Никто не знает биороидную составляющую в твоей жизни? – поднял я слегка удивленный взгляд. И тут же оба собеседника отрицательно покачали головами.

– Мы живем не совсем легально, Джек, – приглушенным голосом поведала девушка, – биороиды нашего типа не могут жить самостоятельно…

На самом деле, я толком ничего не знаю о прошлом этих двоих. Нет, даже троих. Не очень похоже, чтобы ребята горели желанием поделиться своей историей, а вытряхивать с них совесть запрещает. Надо попросить Эл это сделать.

– Значит, никто не знает? А почему же ты мне рассказала тогда? Я ведь всем мог растрепать, – еще более недоуменно посмотрел я на девушку, при этом Сали привстал со стула, чтобы легко похлопать кончиками пальцев по веселому бантику, завязанному в красных волосах.

– Я не скрываю этой информации. Что простые люди смогут с ней сделать, если, конечно, им кто-нибудь поверит? – немного растерявшись, что непривычно для всегда уверенного специалиста в общении, ответила она.

– Хм… фанатики? – больше спрашивая, нежели утверждая, повернулся я лицом к сидящему рядом роумеру, который поспешил подтвердить догадки едва заметным кивком.

– На волне общественных протестов, это вполне объяснимо. Вот только откуда они знают наверняка? – в тоне роумера прослеживалась очень четкая нестыковка. Когда самая оче-

видная версия, которой он и придерживался, отдавала легким оттенком недостоверности.

Наше общее размышление прервал наиболее важный постоянный клиент Джо, как всегда, с шумом компании ворвавшийся в до этого вполне спокойное заведение. Красавец военный сегодня обвил руку вокруг талии очередной подруги на вечер. Данный товарищ не преминет поддеть безобидных роумеров специальной фразочкой, заранее подготовленной дома, постарается уколоть в бок особой издевкой или безнравственным жестом. Почему? Складывается впечатление, что он имеет виды на хозяйку заведения, которая никак не желает попасть в длинный список жизненного успеха молодца. «Был бы очень привлекательным, если не был бы настолько одиозным» – в тайне посмеивается она.

– Знакомьтесь ребята, это мои ближайшие друзья, – обнял он нас с Сали за плечи, поворачивая на барных стульях тем самым к публике лицом, – эммм… друг номер один и друг номер два. Не смейтесь, пожалуйста. Не позволяйте внешнему виду королей помоек вас обмануть. Они выполняют миссию особой важности в нашем дорогом городе, этакие врачи пустыни. Вечно рыщут в поисках особых железок, выкинутых на свалку другими цивилизациями, убегают, поджав хвост, от ночных созданий океана, но самое главное, учат нас всех жизни. А именно, что вырастет из человека, которого природа не заметила в толпе, когда раздавала хоть какой-нибудь мало-мальски полезный навык.

Дека унижения наступила с общим смехом, в миг заразившим друзей вальяжного солдата. Мы с Сали давно привыкли к подобному отношению, благо дальше оскорблений молодой человек никогда не опускался. К тому же, в глубине души мы оба жалели парня, ведь шансов с красноволосой красоткой у него вообще не было. А подобная стена в жизни высокостатусного, амбициозного человека очень часто является причиной крайне низменного поведения.

– Вот это вещь, – вытянул он ржавый меч из-за моей спины и со взглядом специалиста принялся изучать тупые грани, – невероятно! Антиквариат. В наши дни такой уже нигде не достать. Фред, не хочешь поменяться?

Одни из членов небольшой компании уверенно покачал головой, – боюсь, мой резий не сможет покрыть и толики стоимости настолько древней штуки.

За спиной парня красовалась ручка именного виброклинка, произведенного на заказ для очень обеспеченного жителя Аристоры.

– Осторожней, Эдди. Такие нежные руки гламурного мальчика можно порезать даже о подобную грань. Что потом мне твои родители скажут? Доверят ли они тебя нам в следующий раз, дружок? – с безмятежным видом спросил я, при этом Сали, словно черепаха, опустил голову к плечам, скрывая улыбку, а Ники лишь с испугом уставилась на Фортунора.

– Сколько раз я тебя говорил, не называть меня так? Толь-

ко друзья зовут меня Эдди, – в миг посерьезнев, солдат опустил кончик лезвия на плечо невозмутимого роумера.

– Ну дак мы и есть твои ближайшие друзья, разве нет? Ты что, себя прослушал, приятель? – как ни в чем не было добавил я.

Подобной реакция стала поперек горла гордого господина. Как правило, ему требовалось пару дек на потеху собственного самолюбия, в течение которых безобидные соперники лишь уныло пили крепкие напитки в своих стаканах и уж точно никак не защищались. Поэтому пару мгновений на сбор мыслей ему все-таки понадобилось, после которого появился результат.

– На самом деле эти руки не настолько уж и мягкие. Они видели сражения с вореанами (это ложь, преувеличение), отстаивали стены КИЗО (это ложь, преувеличение), да что уж там, защищали стены города. Но что я тебе рассказываю? Предлагаю выйти нам на улицу, где ты сможешь рассмотреть их очень близко, приятель… – расплылся он в улыбке победителя, но видно у судьбы были другие планы.

– Кхм… кхм, – раздалось за спинами компании, – всем доброго вечера!

Судьба решила спасти мою шкуру от избиения не самым обычным для роумера способом. Прикрытием сверху.

– Помощник Фрост, добрый вечер! – сразу же замялся герой современных сражений, выражая внезапно нахлынувшее беспокойство своим видом, – не знал, что вы в городе.

Решили немного отдохнуть?

– Какая жалость. Значит, Лаймер не успел еще вам доложиться, – наигранно сожалея, слегка склонила голову к плечу Лиана, – я просто хотела поговорить со своим оперативником. Если у вас есть к нему вопросы, можете адресовать их мне, на улице, само собой.

– О, не-не-не-не-не-не, – будто с заведенной бензопилой в руках, простучал нижней челюстью Эдмонд, прежде чем убрать чужой меч на законное место и по-братски обнять роумера, – вы все не так поняли. Мы с Джеком часто разыгрываем спектакли, чтобы посмешить друзей. Это не более, чем традиционная забава в Вестоне.

– Хм… в столице главы военных штабов обычно не занимаются розыгрышами, может быть, вам еще рано занимать подобную должность? – искренне задумавшись над вопросом, ну или по крайней мере изобразив крайне правдоподобно серьезность проблемы, произнесла помощник третьего министра.

– Да… прошу прощения. Нам, пожалуй, пора, – великодушно поклонился молодой человек и, даже не обратив внимания на поджатые в ухмылке губы роумера, провожающие всю компанию, поспешил удалиться из поля зрения.

Я уже и забыл, насколько приятно иметь некоторые связи в высших кругах общества. Приятно и полезно, иногда. В остальное время – это узы ответственности, сплошные угрызения совести и ощущения катания тяжелого кам-

ня в гору.

– Будьте добры, один молочный вичерс, – достала указательный палец Лиана, не удостоив господина Фортунора прощальным жестом. Зато подобное отношение погасило тревогу в глазах хозяйки заведения, позволив вернуться к здоровой обстановке у стойки.

– Прямиком из столицы к нам? – ловкие руки барменши, приготовившие тысячи коктейлей за свой век, мигом принялись доставать необходимые ингредиенты мудрёного напитка и откручивать нужные ручки, готовя тем самым правильные пропорции кухонной химии.

– Все верно, юная леди. Мы будем вот за тем столиком, – культурно улыбнулась гостья, потянув собеседника за локоть поближе к стенке.

Эти волшебные обои, которые из центра помещения горят светом великолепной истории материка, гаснут, стоит только приблизиться на расстояние уюта. Все время забываю спросить, из чего ребята их сделали. Однако столики вдоль стены предполагали помимо простого уюта некоторую долю скрытности. Люди выбирают их, если хотят более тихой обстановки для обсуждения непубличных тем. Как только собеседники заняли противоположные места, в четверти лона над столом зажглись нити освещения. Их теплое сияние распространялось только над поверхностью стола, достаточно, чтобы видеть собственные руки, оставив при этом неважные детали вне поле зрения. По тонкой пленке электронного по-

лотна столешницы пробежали слова приветствия, после чего появилось подробное меню, предлагавшее клиентам выбор из двух десятков блюд. Роскошь цивилизованного мира. Но что-то подсказывает, что женщина напротив привела меня в дальний угол не ради роскоши или уюта и очень вряд ли ради намерения признаться в любви.

– Ты все еще встречаешься с биороидом, Джек? – выстрелила она, даже не позволив кинуть ноги на специальную подставку.

– Да… Все еще. Знаешь, мне нравиться ее осанка. Очень ровная. Это побуждает заниматься физкультурой по утрам, – демонстративно сжал я кулаки над столом, дабы показать натянутые мускулы.

– И никаких вопросов? – не стала реагировать на провокацию серьезно настроенная собеседница.

– Ты видела начальство. Какие уж тут вопросы? – близнецы и вправду довольно милые ребята. Вроде бы и ругать их особо не за что.

– Странные немного. Ну да ладно. Как работа? – очень быстро продолжила бытовой расспрос Лиана.

– Окей. Это слишком фальшиво, милая женщина. Зачем настояла на этом допросе? – довольно улыбаясь, перехватил я инициативу. Ни за что не поверю, что ей действительно интересны мое настроение, давешняя погода, здоровье Элисон и, конечно же, жалкое состояние системы образования Вестона. Вот только расскажет ли?

– Какой допрос? О чем ты?! Я всего лишь спросила «как работа?» Вечно ты ищешь подвох в абсолютно безобидной ситуации. Может быть, я соскучилась по приключениям в пустыне и решила немного придаться воспоминаниям. Постоянная работа в высоких кабинетах не настолько увлекательна, знаешь ли…

– Аха, представляю. Ну если хочешь, могу замолвить словечко за тебя. Пойдешь работать ко мне в помощники. Иногда двух рук не хватает, чтобы притащить железку с пустоши, – задумался я на мику, чтобы сразу улыбнуться, – но работка пыльная, предупреждаю сразу.

– С умениями энергика необязательно шляться по пустыне. Приключения случаются и в городе, – невинно сделала глоток белой жидкости из только что принесенного стакана собеседница.

– Аха! – прокричал я на пол зала, слегка приподнявшись с дивана, будто прокурор, уличивший свидетеля в даче ложных показаниях, – так и знал! Ты хочешь затащить меня на госслужбу. Помочь вам найти другой камень судьбы или жезл всевластия.

– Не будь глупцом! – приглушила она ладонью праведный пыл, заставляя сесть на место, – возможно, было бы неплохо принять тебя в ряды одного проектика. Вот я и решила попросить лично (это ложь, скрытие мотива). Послушай, Джек. Ты ведь прекрасно понимаешь, в какой ситуации находиться правительство. Срыв строительства корабля, эта за-

раза в Вейрусе, энергия… Завтра того и жди люди соберутся у входа центрального холла. Нам нужно что-то новое, вернуть им надежду, понимаешь?

– Ха… – выдохнул я, совсем сбившись со следа, – ты выбрала плохого кандидата на пост возвращателя надежды. Даже дама в черном лучше бы подошла.

– Что, ты думаешь, спрятано там под землей? Может это быть космический челнок? – уставилась она видом, переполненным скрытой иллюзией маловероятной перспективы.

Хорошо. Если дама явилась не за тайной вербовкой новых агентов, можно говорить открыто.

– Не знаю, что там может быть спрятано, госпожа помощник. Давно потерянный клад? Или, скажем, утраченная в песке проблем совесть чиновников? Как говорят, вероятность всегда существует. Но если сложить имеющуюся информацию, то найти там взлетную площадку определенный шанс точно имеется. Я бы даже сказал, весьма неплохой шанс. Во всяком случае, для ставки сотни динов подойдет. А вот будет ли на ней стоять челнок? Как ты сама считаешь? С тех пор, как я оказался на планете, у меня все время складывается ощущение, будто земля не хочет никого отпускать, – делая самый невинный вид на свете, размышлял я вслух.

– Ты свалился с того корабля, не так ли? Я всегда знала, что с тобой что-то не так, – с загоревшимися от открытия глазами, произнесла Лиана.

– Нет, нет, нет, – сразу выставил я предупредительно ладонь, перехватив тем самым возможный полет фантазии вольного разума повидавшей всякого на своем пути женщины, – совсем другая история. Не будем их смешивать.

Однако, чтобы не оставлять вопрос подвешенным в воздухе, сразу добавил, – информация о моем прибытии никак не поможет нам сейчас. Как видишь, я еще здесь, и лезть в прошлое совсем не хочется. Давай оставим на потом эту беседу.

Конечно, наставница биороидов еще очень долго сверлила глазами своего чересчур ушлого собеседника. В конце концов, умственное заключение бывалой дамы прозвучало следующим образом, – знаю твой тип, неважно откуда он прилетает. Тебе интересно. Ты тоже хочешь узнать…

Окей. Подловила. Мне действительно крайне любопытно, чем же заканчивается тот тоннель. Как можно оставлять такие вещи неразгаданными? А что, если он приведет нас к ядру? Что, если мы найдем источник фантомной нечисти? Ну или на худой конец, какой-нибудь готовый к полету корабль. Хотя куда он сможет полететь?

– Есть немного, – признательно улыбнулся я, чем вызвал взаимность Лианы, – но заниматься этим не хочу. Уверен, завтра там будет сотня ученых и столько же министров. Они все будут бегать, кричать, ждать результатов, и любой, кто окажется в этом водовороте, может забыть о крыльях свободы и счастье личной жизни.

– Никогда этого не понимала (это ложь, желание обидеть), – смиренно качнула наставница головой, – большинство людей хватается за такие возможности обеими руками. Побыть на вершине хоть немного, чтобы различные подростки богатых семей реже вытирали в барах о тебя ноги. Наверное, у нас совсем разное видение жизни…

– Наверное так, – лишь улыбнулся я в ответ. Но в этот момент в голову закралась одна старенькая мысль. Идея, иногда не дающая сомкнуть глаз. Единственная причина, по которой я вообще согласился на это свидание с высокопоставленным лицом, скрывалась в собственной выгоде. Когда-нибудь наступит момент, что люди материка окажутся в западне, упрутся в непреодолимую преграду ввиду ограниченных возможностей технологий, места, знаний. В этот момент я их выручу, а взамен выторгую себе кое-что, а точнее, кое-кого. Это мой билет отсюда, билет эгоиста.

Мы посидели еще какое-то время, успели обменяться некоторой информацией по поводу последних событий материка. Само собой, пришлось пообещать рассказать историю Джека-странника целиком. Вот только как правильно это рассказать человеку, отрезанному от большого мира? Ладно. Будет день, будет пища. В конце разговора, как и полагается культурной особе из высших кругов столицы, Лиана Фрост поклонилась собеседнику, поблагодарила хозяйку за великолепного вичерса, после чего пообещала более не беспокоить провинциального роумера, чем вызвала ощу-

щение проигранной партии в шахматы, когда противник глазами кладет на бок твоего короля, хотя в самой игре даже шах не сделан.

– Джек, твой вечер еще не окончился. Другой гость ждет за четвертым столиком, – шепнула на ухо Ники, попутно забирая использованную посуду.

Повертев головой в полупустом баре, я действительно заприметил фигуру неизвестного путника, спрятавшего лицо под капюшоном. Будто капюшон может спрятать поток. Сегодня какой-то вечер встречи давно не видевшихся людей. Опять судьба расшалилась?

Добив собственный напиток финальным залпом, я устало потянулся, чтобы размять кости, и уверенным кролем двинулся навстречу старому знакомому из Нюхоул.

– Добрый вечер, госпожа неизвестная странница. Меня зовут Джек. Чем могу быть вам полезен этим теплым уютным вечером? – скорчив улыбку, бухнулся я на кресло напротив. Неизвестная же скинула капюшон, дабы обозначить свою собственную позицию «бе-бе-бе-бе, я и не пряталась совсем».

– Не может быть! Сара! Из клана свободолюбивых! – приложил я ладонь ко рту, чтобы скрыть вполне вообразимое удивление, – вот это поворот судьбы!

– Привет, Джек. Вижу, ты совсем не изменился, – отображая наигранное порицание, ответила она.

С этой девчонкой мы не встречались с момента того ин-

цидента в пустыне. Собственно, я ни с кем из лагеря зеленых с той поры не виделся. Ребята ни разу не пытались наладить контакт, да и с чего бы? Разошлись не на лучшей ноте, клятву верности движению я так и не произнес, да и что уж там, предал идеологию, надругался над идеями и, кажется, разбил любимую вазу Вэйлера, когда хлопнул дверью в последний раз. Или это мне приснилось после?

Хорошо, роумер с пустоши скорее всего и вправду остался прежним, а вот о боевой девушке всемогущего штаба свободной молодежи Гайя так сказать можно с натягом. Усталая, загнанная, депрессивная – пожалуй, эти слова вполне исчерпывающе описывают внешний вид подростка.

– Знаю, знаю, что до сих пор красив. Но не переживай, эта разноцветная косичка в волосах очень хорошо скрывает морщины на твоем лице. Так что, ты тоже ничего, – весело дернул ее за необычную прядь, покрашенную во все цвета радуги. – Чем могу быть полезен? Ты ведь не арестовывать меня пришла?

Вместо ответа активистка лишь скривила фальшивую улыбку, указывая на абсурдность заявления, – может быть, в другой раз. Несмотря на твое отношение ко всем ребятам, многие были серьезно озабочены. Мы переживали, что ты натворишь глупостей, просто погибнешь там (это ложь, задабривание). В итоге так и случилось, не так ли? Твоих рук дело?

– Глупости – моя жизнь, дорогая, – самодовольно промур-

лыкал я, – игра со огнем – это моя проверенная стратегия, удача – это моя надежная опора.

– А зачем ты ободрал их одежду? – очень косо посмотрела Сара.

Наступило время громко рассмеяться. Совсем забыл про некоторые детали. После того как я притащил тех похищенных ребят к первому поселению, в голове прозвучала забавная мысль. Подопытные до сих пор ничего не соображали, поэтому было принято решение, разорвать лабораторные пижамы, чтобы превратить их в бикини и плавки. Ровно в таком виде ходячие фрукты вошли в здание СБ.

– Ты видел тот выпуск? Какие истории им пришлось придумывать. Ведущий сказал про опытные образцы стазисных костюмов, про подвижный медицинский комплекс в пустыне Мизоны, про нападение фантомов, еще что-то…

– Ах-ха-ха! – ударил я ладонью по столу, согнувшись при этом пополам от неконтролируемого смеха, – да-да-да! Ой, не могу! Это ж надо было такое придумать! Самое смешное – это интервью самих ребят. Девчонка вспомнила, как странный доктор пытался провести лоботомию на всех пациентах. Я просто хотел написать «еще не созрели» на их лбах! Ха-ха-ха! Ну и история!

Прошла дека или две. Сара дала собеседнику успокоиться и вытереть покрасневшие глаза. Признаюсь, иногда просто тянет подшутить над людьми, а как вспомнишь потом!

– И что теперь? Думаешь, тоже медальку дадут. Они даже

твоего имени не знают, а вот нам теперь конец, судя по всему… (это ложь, преувеличение) – подвела итог вышесказанному Сара, как только уровень веселья снизился до простой улыбки.

– Смех – лучшая награда. Странный доктор… – с ностальгией произнес я, будто вспомнив один из самых забавных эпизодов в жизни. – А какие новости в нашей деревне? Или ты уже там не живешь?

– Ну мы решили действовать по плану, если честно. Набирать агентов, внедряться в госструктуры. Кара даже смогла попасть в главный кабинет НИК. Однако ты, наверное, уже слышал, что неприятности также не заставили себя долго ждать. Пропажа людей, повсеместно. Вспышка неизвестной заразы в Вейрусе. Это, кстати, причина, по которой я здесь. Декатию назад, генштаб попросил Вэла и Уора явиться в столицу, чтобы помочь в решении некоторой проблемы. Так мне сказали. Но дело это отдавало некоторым душком, даже не знаю, как описать. В общем, через знакомых я выяснила иную информацию. Их забрали в горы для разведывательной операции. Руководство считает, что источник неприятностей прячется где-то там. Джек, ты знаешь, что это за горы? Ты знаешь, какие слухи о них ходят?

– Немного слышал, да. Пусть прогуляются. Свежий воздух, отвлеченная обстановка. Что еще для счастья надо? – смиренно развел я руками, – мы не можем пойти наобум святых на другой конец материка, Сара! Что потом скажет ко-

мандир!

– Ребята не вернулись в назначенный срок, Джек. Командир сидит перед тобой, и он никуда идти не может, – очень по-взрослому сказала девушка, словно груз нации находился на ее плечах. – Прошу, узнай, что там случилось.

– Хэм… – недовольно отвернулся я. Мысль о поездке за тридевять земель к черту на кулички едва ли опьяняла радостью шальную голову. – Ты уверена, что нет кандидата получше? Помнишь, как мы разошлись? Поверь, не все в движении разделяют твое широкое мышление и открытый взгляд.

– Да брось, никто зла вообще не держал (это ложь, задабривание). Многие даже втайне всегда поддерживали тебя (это ложь, задабривание). Вэл погорячится немного и успокоится, а Уор вообще крайне рациональный парень. Джек, мне нужно знать. Начальство отнекивается пустыми отговорками о секретности, но я-то знаю. Что-то там случилось. Сходи, одной ногой туда, другой – обратно. Может, прольешь немного света на эти исчезновения.

– Хорошо, хорошо, ХОРОШО, – хрипло пробухтел я, делая ударение сильнее с каждым словом. Терпеть не могу, когда женщины давят на слабые места. Мол, мне самой не справиться, а на тебе уже ботинки одеты. К ужину как раз вернешься.

– Отлично! А где Элисон? – очень ловко перескочила активистка на другой предмет, не сумев толком скрыть побед-

ной улыбки.

– Принимает душ, – раздраженно ответил я. Вот таким образом сделка оказалась завершенной. Все очень просто. Остаток вечера Сара болтала уже в свободном расположении духа, ничего больше ее не обременяло. Я получил некоторые детали о предстоящем приключении, о новостях из восточной части страны, о бестолковых попытках активной молодежи разузнать хоть сколько-нибудь ценную информацию. Им бы поучиться у Сали.

Хватит на сегодня разговоров с высокопоставленными лицами, хватит молодежи с приветом из прошлого, хватит суеты, пришло время отдохнуть по-настоящему. Каждый раз как я переношу руку, чтобы взяться за следующую ступеньку вертикальной лестницы, сторонние мысли улетучиваются одна за одной. Моя неприметная вышка спокойствия: иногда наверху легкий ветер, иногда настоящий ураган, но абсолютно всегда свобода и мир. Я прихожу на эту площадку, чтобы оставить нерешенные вопросы где-то там внизу, отделаться от навеянного людьми дисбаланса в душе. Кстати, может линикер снова объявиться с починенным плеером в руках? Может такое быть? Единственная проблема большой высоты на Катрине, это всегда видимое небо. Небо, до которого нельзя добраться. В жизни мне удалось побывать в разных местах, но в подобной ситуации, честное слово, сижу впервые.

– «Итак, что у нас получается? Хитрая женщина, обещав-

шая оставить нас в покое, покидает город. А вот чувство подвоха она с собой увозить не хочет. Ну да ладно. Мне предстоит довольно длинное путешествие на другой край материка в незнакомые территории. Все, чтобы отыскать двух почти взрослых мужиков, вряд ли ждущих свидания с энергиком-предателем. А поверх всего моей подруге угрожают фанатики – с этим вопросом обязательно нужно разобраться. Но сейчас мир и покой… О, еще и приятные гости».

Пока вел внутренний монолог, седьмое чувство уловило приближение самого яркого потока во вселенной. И судя по вьющимся нитям, в крайне хорошем расположении духа. После короткого бесшумного подъема над платформой появилась сначала светлая голова, а затем любимая рубаха с закатанными рукавами, старые брюки, и, конечно же, отполированные желтые кеды.

– «Привет! Знала, что найду тебя здесь. Смотри, что у меня есть» – показала довольная чем-то девушка, разворачивая мягкий тканевый плед.

– Ты же никогда не мерзнешь, – практически мурлыча от удовольствия, сказал я, пока вокруг тела обвивалось полотно уюта.

– «Я – нет. А ты – да. Ты ночью мне помог. Давай теперь подумаем над твоими проблемами» – показала заботливый биороид, как только напарник оказался под защитой.

С чего она решила, что у меня есть проблемы? Вроде бы веду себя как обычно, прическу, кажется, не менял, нарко-

тики не употреблял. Но сбитое с толку лицо энергика автоматически попросило разъяснить ситуацию.

– «С приезда наставницы ведешь себя отстраненно. Что-то случилось?» – уточнила Элисон.

– Не, ничего. Просто нужна капля положительной энергии, – коротко отмахнулся я, поспешив дернуть за пшеничный хвост. Готов поклясться в этот момент, неудовлетворенный ответом взгляд биороида изменился на лукавый, задумавший хитрость.

– «Нравятся волосы, правда? Они мягкие, приятные на ощупь, большая ценность…» – спросила ЗЛ с видимой искрой в глазах случайно разгоревшейся идеи.

– Аха… – неуверенно протянул я, постаравшись при этом сомнительно прищурить глаза, и в тайне раздумывая над готовящейся провокацией. Однако кем надо быть, чтобы предвидеть следующий вопрос?

– «Хочешь их купить?»

Вот так! Ты ожидал подобного, дорогой читатель? Возможно, самый невероятный вопрос, который может прилететь от девушки, который тем не менее уставился мне в лицо. Подвох, точно подвох! Но разбираться-то некогда!

– За сколько? – с максимальным недоверием в голосе и откровенным желанием туриста на базаре спросил я.

Однако вместо ответа хитрюшка приложила палец к правой щеке, чем вызвала улыбку у собеседника, и с мечтательным видом уставилась в понемногу светлеющее небо.

– «Мне не нужны деньги, ты и так все покупаешь, помнишь?» – напомнила она о сложившемся быте.

– Аха… – по-прежнему плавая в догадках, протянул я.

– «Давай лучше я вместо возьму обещание», – спрятавшись за невинным лицом ребенка, показала биороид, – «ты будешь говорить мне правду, когда попрошу».

А это-то откуда свалилось не с того не с сего? С каких пор Джек врет? Вроде бы толком ничего не припоминается.

– Эл, это довольно сложное условие… – попробовал я распутать клубок туманной логики, но не успел.

– «Я буду заботиться о них, как Ники показывала. Ухаживать постоянно» – очень резко потянулась ко мне девушка, с откровенным беспокойством, словно судьба мира стояла на кону. В такой ситуации кто угодно бы не выдержал, куда уж там роумеру-одиночке.

– Ладно, ладно, – протянул я руку, чем вызвал победную улыбку у напарницы, – рассказать правду. С чего бы вдруг?

Как только рукопожатие совершилось, второй раз за день возникло ощущение проигранной партии.

– Когда, по-твоему, звучит неправда из этих святых уст? – самодовольно укутался я еще глубже в теплый плед.

– «Когда случаются неприятности. Ты всегда делишься только позитивными мыслями, а остальные прячешь. Мне это не нравится. Нет контраста – нет жизни, разве не так?» – пропела она с некоторым оттенком собственного нрава.

Посмотрите-ка на нее! Вчера молчаливая застенчивая де-

вочка сегодня бросает мне собственные факты в лицо. Это, значит, ей не нравится, так не пойдет, другого делать не буду. Когда это мы научились так говорить. А если честно, во мне проснулась даже некоторая гордость и за себя, и за 3Л-150Н. Прощай порядковый номер, да здравствует ЭЛИСОН! Я ведь проиграл, не так ли? Это обещание еще аукнется? А, какая разница…

Не теряя драгоценного времени, рука сама обвилась вокруг узкой талии, чтобы подтянуть светлую голову поближе и без лишней теперь застенчивости уткнуться в макушку носом, – мммм…

– «Рада за тебя. Поздравляю с удачным приобретением!» – все так же улыбаясь, написала Эл, пока парень рядом был не в состоянии оторваться от пшеничных волос.

– А ты не станешь сейчас пользоваться своим новым преимуществом? – с опаской спросил я, уже чувствуя на кончике языка сложные вопросы.

– «Нет» – покачала она головой, – «не сейчас. Лучше расскажи мне свою теорию жизни».

Ах, да. Я же обещал когда-то. Эл любит слушать басни из дальнего космоса, не знаю, правда, почему. Интересные? Или просто нравится мирно посидеть вдвоем немножечко перед красивым пейзажем, пока не зазвонит рабочий телефон. Потому что мне определенно по душе и то и другое.

– Хорошо. Это моя скромная разработка, которая сама сформировалась из наблюдений за миром. Собственно, это

и есть настоящая работа странника: наблюдать, думать, упорядочивать. В целом у жизни или движения есть три основных двигателя. Первый, самый очевидный – это контраст. Ну ты теперь уже это и так знаешь. В контрасте всегда создается напряжение, белое – черное, тепло – холодно и т. д. Без контраста в жизни мы бы все давно загнулись. Ты даже не представляешь, как быстро теряется чувство радости, когда не знаешь горя, как быстро рождается скука, когда нет перемен, как быстро красивое становится страшным без борьбы. В этом вся суть, но контраст сам по себе, как бы это сказать, туп в виде инструмента… Видишь ли, простой контраст очень быстро находит баланс и прекращает свое существование. Специально для этого существует второй фактор – несимметрия, асимметрия, ну или как правильно называется. Контраст в мире не существует абсолютно симметричным, то есть минус пятьдесят, плюс пятьдесят – так не бывает. Как бы тебе объяснить… Посмотри наверх, что ты там видишь? – лег я на спину, указывая на небосвод.

– «Звезды и небо» – разумно ответила девушка.

– Да. Но назовем это другими словами: свет и тьма. Вот только, ты видишь, что там половина темная, а половина светлая? Нет такого. Свет сконцентрировался в виде маленьких бесконечно ярких шариков, вокруг которых беспрепятственно обитает тьма. Соответственно, и борьба между ними не будет, как говорят люди, справедливой. Но только в нашем понимании. А как тебе такой пример. Допустим есть

счастье. Я могу обрисовать себе картину радости, все те вещи, которые сделали бы меня счастливым. Но у них есть предел. Есть та позиция, в которой, не думаю, что моя жизнь могла бы стать еще лучше. Я вижу этот предел. А если сунуться в обратную сторону. Поверь мне, дорогая, там конечной точки нет. Как бы плохо нам ни было, всегда может стать еще хуже. Собственно, в том направлении есть только один естественный предел – смерть. Вселенский механизм защиты, уберегающий нас всех от настоящего ада. Справедливо? Хе-хе. Вдвоем эти постулаты создают весьма надежный круг жизни. Сбалансировать несимметричный контраст очень сложно, но возможно… И здесь вступает в силу третий фактор, самый неприметный и самый сильный, на мой взгляд. Это исключения. Эл, в любом правиле вселенной, я повторюсь, в любом, существуют исключения. Да, именно так. Все идет по плану, все нормально и тут белая ворона на пути, маленький изъян, который меняет всю игру. Казалось бы, вот сейчас наступит мир, война окончена. А нет, какой-нибудь чудак проявит иную точку зрения. Знаешь, простые законы общества записаны в нас всех с рождения. Никто не стремится убивать и грабить. Люди просто хотят жить, любить и радоваться. Оставишь ты свою машину без присмотра, пройдет миллион человек, и никто не подумает ее взять, так как это плохо. Все люди это знают без напоминания, без разъяснения. Все кроме миллион первого. Результат – священные писания бесконечного количества законов,

правил и остальной мишуры, подсказывающей гражданам, что воровство – это плохо.

– «Думаешь, возможно меня назвать исключением?» – с интересом спросила Эл. Кажется, данная мысль пришла ей в голову раньше осмысления сути теоремы.

– Да! Определенно! Угораздило же тебе вырасти настолько отличающейся от родных братьев и сестер! – в качестве поощрительного приза я ущипнул девушку за талию, заставив едва заметно дернуться несмотря на безмятежную обстановку, – и твое присутствие в мире полностью меняет картину. Видишь это?

Элисон подобные рассуждения всегда отправляют в матрицу, где ничего неясно и мало что понятно. Честно говоря, мне самому сложно было бы ответить на вопрос. Может быть, она действительно запустила цепочку событий, которые еще проявят результат, а возможно, ей еще предстоит стать некоторым звеном в космическом континууме. Будущее покажет… Сейчас лишь можно смело утверждать, что с появлением особого биороида в жизни одного роумера точно грянули перемены.

– Не зависай надолго. Вся жизнь мимо пройдет, мечты не успеют исполниться, – дернул я за пшеничный хвост, выводя новоиспеченного философа из транса.

– «Как насчет твоей мечты? Ты знаешь, как приблизиться к ее исполнению?» – однако вместо отдергивания, крестьянская сирота в клетчатой рубахе, наоборот, с довольным ви-

дом повернула затылок к пристающему.

– Какая мечта? – слегка опешил я, так как давно переключился в другой ритм жизни и совсем забыл, о чем пел солитию назад, – ааа… открытое сердце… Насчет того разговора. Кхм… я слегка приукрасил. Думал, сейчас я этой девчонке всякого порасскажу, она сразу влюбится, мы поженимся, будем жить долго и счастливо.

Почти скороговоркой произнес я последнее и тут же рассмеялся.

– Ну или как-то так! Получилось? – взгляд безгрешного человека уставился в синие глаза, которые толком не успели оценить сказанное, – не переживай. Теория верна, только вот мне там нет места. Видишь ли, некоторые мечты несбыточны, поэтому люди даже не рассматривают их в контексте некоторого стимула к движению вперед. Это все равно, что пожелать стать всемогущим императором вселенной – недостижимо.

На этот раз Элисон очень внимательно присмотрелась к собеседнику, пытаясь, судя по всему, разглядеть истину. Но как эту истину изобразить?

– Послушай, – устало выдохнул я, – не все черты характера, не все пунктики в душе можно исправить или подчинить воле. Нельзя просто захотеть полюбить, нельзя приказать стать добрее или счастливее. Я каждый цикл смотрю на себя в зеркало и вижу другую сущность. Мне никогда не открыть сердце, даже близко нет. Для этого потребуется

отрубить эту голову и поставить на ее место другую. Прости, но я не знаю, какое именно событие смогло бы изменить меня настолько кардинально. А принимая во внимание сложившийся характер и уже крайне вялое вовлечение в поток жизни, вполне возможно, что такого события вообще не существует.

– «Не сдавайся так рано! Еще многое у нас впереди» – бедолага сразу забеспокоилась, проникнувшись искренностью пояснения.

– Не волнуйся, – тут же улыбнулся я, – чтобы быть счастливым, мне не нужно касаться звезд. Есть полно других желаний.

– «Правда? Каких?» – показала та. Почему-то разговоры о мечтах и желаниях всегда раздувают огонек в душе биороида.

– Например, мне очень нужно, чтобы ты собрала вещи и поехала со мной за океан. Завтра, что скажешь? – будто предлагая планы на вечер, признался я, доходчиво качнув головой.

– «Не могу пока…» – данную фразу эта дама говорит всегда с опущенными в пол глазами.

– Почему нет? – принялся я за уговоры, хотя прекрасно понимал их исход, – уверен, они даже не заметят твоего отсутствия. Записочку оставим, чтобы лишний раз не беспокоились.

– «Я не могу оставить людей в тяжелой ситуации. Ты зна-

ешь, что у биороидов есть заложенная программа. Не в моих силах ее изменить… Тебе не нравится Катрина?»

Не в планете дело. Роумер способен жить где угодно. Да и что уж там, пустынный шар имеет свой шарм. Проблема кроется в сложившейся ситуации, при которой жизнью близкого человека управляет безымянный круг чиновников. Как эта история может закончиться?

– Не совсем. Просто предчувствие у меня плохое. Странники имеют встроенный радар неприятностей, который сейчас подсказывает, что еще можно уйти свободно.

Я преднамеренно упустил истинные причины из диалога, ведь без особого предчувствия понятно, ничего хорошего в конце не выйдет. Правительство у Катрины откровенно дурное.

– Ладно, что-то мы совсем приуныли. Давай о хорошем теперь. Я от тебя ухожу, – весело сообщил я в такт беседе. Однако почему-то простенькая новость едва не заставила биороида повернуть голову на все сто восемьдесят в порыве смятения.

– «Что?!»

4. На восток

Итак, господа родители, к вам вопрос. В какую школу или университет вы собираетесь отдать ребенка, когда вырастет? Попробую угадать – самую лучшую, эммм, престижную, с именитыми преподавателями, золотыми львами при входе? Без разницы, чтобы вы ответили – все равно неправильно. Единственный верный ответ на поставленный вопрос звучит так: самое лучшее образование можно получить где-то на космической помойке у черта на куличках в теплых любезных руках никому неизвестного мутноватого персонажа. Не верите? Тогда спросите этих ребят, они вам все расскажут.

– Какие свежие, какие молодые, полные рвения, энергии, желания перевернуть мир, доказать всем, на что способны лучшие бойцы Альферии! – приветствующая фраза вашего стандартного преподавателя курса БПЭ, который с распростертыми руками встречает кислые лица студентов по плаванию.

– Мы из Антарио, – отвечает ему одна из трех девушек в группе, единственная выказывающая нейтральное отношение к выходке Семмера. Остальные же источали нечто пахнущее хуже, чем классический юношеский энтузиазм. Коекого в группе небольшой трюк с огибанием препятствия заставил пересмотреть, ну или просто обдумать стратегию ве-

дения боя, возможно, обратить внимание в будущем на концентрацию противника, на случайные лазейки, появляющиеся во время боя. Однако остальные к банальному проскакиванию в щель отнеслись скептически. Ребята еще не обладали навыками полноценных машин-убийц, но дуэль могущественных солдат Перуса пару раз левым глазком наблюдали. Крутые разряды, бешеные излучения, разрывающаяся под ногами земля плохо ассоциировались с ударом исподтишка и капюшоном на лице, пока враг смотрит в другую сторону. Правы ли они? Неизвестно, спросите у профессионалов, хех.

– Я это и имел ввиду, Клара. Эти чушки из Альферии даже не узнают, что их накрыло! Еее! – преподаватель схватил за руку слегка ошалевшую девушку, чтобы сделать братское рукопожатие с напряженными бицепсами и крутыми венами, но получилось так себе. – Даа! Сейчас прокачаемся, чтобы разорвать там всех! Вот это настроение! У-уо-у!

– У Альферии нет команды! – снова поправила бестолкового преподавателя внимательная ученица.

– Вот именно! Победа, Клара! Так держать! Оверкросс будет наш! – никак не мог успокоиться ходячая банка мотивации.

– Кроссовер… – уже приглушенно добавила та, так как начинала теряться в реальности экстравагантного энергика. Шутка или нет?

Довольно странно, но остальные участники самой ориги-

нальной программы обучения во вселенной держали глаза ближе к полу, пропуская поднятую пятерку преподавателя мимо внимания. Но в этом, в принципе, нет ничего удивительного – современных детишек так просто не пронять. С другой стороны, свои резиновые костюмы они все еще носили, нос господину голубых кровей добрые врачи привели в порядок, а значит, можно было понаделать новых синяков. В конце концов, курс БПЭ – это все практика.

– Чем мы будем сегодня заниматься, мистер Джек? Думаете, вы смогли бы нам показать прием лучевой проводимости? Я слышала Гарцы уже освоили четыре зеркала, работа со светом такая увлекательная… – вялым голосом прошептала другая девушка. Ее тон больше подошел бы подростку, всю жизнь блуждающему в постапокалиптичном подземелье метро и знающему о Солнце только из рассказов мудрого дедушки из другого вагона.

– Боюсь, нет, девочка номер три, – улыбнулся я, представляя в голове усатого дворянина, красующегося в новом халате перед четырьмя зеркалами.

– Ненси…

– Отлично, Нэнси. Мне нравится, что у тебя есть имя, – пропел я, вспоминая предыдущий урок с миллионом вопросов и полным игнорированием стандартной формальности человеческого общения. – Нет, ваше великое незнание основополагающих законов вселенной подсказало мне направление. Как именно мы с вами будем заниматься, что практико-

вать, что учить, что курить и так далее. Давайте для начала разобьемся на пары.

Как только команда прозвучала, началось короткое мельтешение, результатом которого стало появление трех пар. Девочка-девочка, девочка-мальчик, мальчик-мальчик и, само собой, одному члену класса осталось лишь довольствоваться убранными за спину руками. Я внимательно пробежался глазами по лицам, честно стараясь запомнить принадлежность людей друг к другу. После чего пристально вцепился в одиночку, заставляя молодого человека чувствовать себя максимально некомфортно. Прошло пару мик, прежде чем ситуация накалилась до предела, сдерживать возникшую тишину в рамках комфорта стало невозможно.

– Ха-ха-ха-ха! – задорным смехом залил я оба бока, – лузер, лузер, лузер! В нашей бригаде молодцов записался неудачник, которого никто не любит. Посмотрите на него, ой бедняжечка. Ну ничего, иди сюда, учитель будет твоей парой!

– Чего?! Что за ерунда? С чего вообще?! Чего?! – подобной реакции паренек совсем не ожидал. Естественно, уши уколотого мгновенно налились красным, а щеки вздулись гневом несправедливости и абсурдности происходящего, – это смехотворно! Нас семь человек! Кто-то должен был остаться без пары! Это же дебилизм какой-то!

– Ой-ой-ой, посмотрите на младшего. Бедную лялю обидели однокашники, не желающие с ним быть в одной ко-

манде. Разойдитесь, идет тифоза! – весело улюлюкая в такт обидным словам, напевал я, пока остальной коллектив лишь тихонько улыбался под заразительный мотив чужого негодования. Как описывало это поведение ребят? Ну как детей, пожалуй. Как описывало это корчащего рожицы преподавателя? Не знаю, но, скорее всего, как педагога милении.

– Простите, Джек, но зачем мы разбились на пары? Будем практиковать атакующие движения? – прервала хохот издевающегося Клара, как только в ее голове счетчик этикета добрался до нужного числа, позволяющего перебить вышестоящего по служебной лестнице.

– Не, не, не. Никаких драк пока что. Как уже ранее было сказано, мы начнем с основ. В том числе теоретических. А пары нужны лишь, чтобы отыскать лузера в наших рядах отличников. Запомните, мистер…

– Арон! – выкрикнула имя сверстника самая разговорчивая среди коллектива девушка, так как красный словно помидор молодой человек вряд ли в течение занятия стал бы разговаривать с чудо-преподавателем.

– Спасибо, Кларочка, мистер Арон слабое звено, и мы все его не любим до окончания занятия, – по-прежнему улыбаясь, пояснил я цель деления, хотя спиной к подростку решил пока не поворачиваться. Группа лишь выдохнула разочарованность, но проявлять негодование словами отказалась, тайно опасаясь еще более колких выходок странного персонажа. – Ах да, еще один момент. Надо полагать, в какой-то

момент после тысячи хронов теории нам все же придётся скрестить мечи. Куда от этого деться? Дак вот, ваши пары объявляются вне закона. Посмотрите внимательно на человека рядом и запомните хорошенько его лицо. Больше с ним вместе не собирайтесь, ищите другого.

Данное предложение породило множество непонимающих взглядов, пытающихся уловить смысл сказанного или хотя бы, знакомый шуточный мотив. Но больше смеха сцена не предложила, а значит, ребятам пришлось опять остаться в потемках непонимания или запутанной логики учителя из другой вселенной.

– Итак, основы, основы, основы… Основы – это очень важно. Основы – это ваша платформа, на которой выстроиться будущее профессиональное, пссс… – я не смог договорить последнего, так как прыснул слюной смеха в ладонь от нахлынувшего чувства исполняющейся шарады, – простите, я так не могу. Слишком много пафоса в подобной речи. Давайте на чистоту. В мире есть только одна основа, и я вам во всех подробностях ее описал на прошлом занятии. Единственный закон, на котором строится вселенная, частью которой является управление энергией, частью которого является ваш БПЭ. Если вы знаете это правило, следуете ему – больше ничего не нужно знать.

– Отлично, – смахнул рукой вымышленный пот со лба Самуэль Лотен, после чего развернулся в сторону «перрона» и уже было зашагал домой.

– Однако практика показывает, что вы этого правила не знаете совсем. Особенно нехватка ощущается в пустой голове потомственных дворян, – остудил я пыл студента, который закатал недовольные губы, но обратно в строй вернулся сразу. – И это правило…

– Вселенная ленива… – в абсолютной какофонии унылых голосов прозвучал давешняя фраза.

– Именно! Молодцы! Вы все уже гении! На словах, правда. Вы запомнили предложение, но смысла пока не уловили. А в этих двух простейших словах скрывается абсолютно все, что нужно знать энергику. Вокруг этого правила строятся все теории, применяются все техники, используются все возможности. В этих простых словах скрыто все потаенное, все неразгаданное и очевидное. Ну, сложно описать словами что-то настолько абстрактное, особенно неподготовленному разуму. Лучше увидеть, а то и почувствовать на собственной шкуре, не так ли, господа? Идемте со мной.

Хитрая ухмылка заставила понервничать молодых людей, однако ожидание не продлилось очень долго – мест для изучения на летающей в космосе глыбе ограниченное количество. Рабочая площадка была приготовлена заранее и включала в себя более-менее ровную поверхность на территории двух сотен квадратных лонов, а также семь спрессованных шаров старого металла. Причем шестеро равнялись в объеме шару для боулинга, а вот один не уступал диаметром колесу среднего седана.

– Знакомьтесь, это ваши сегодняшние напарники. Имя можете подобрать сами, – с торжественной улыбкой на лице пригласил я молодежь на сцену, не забыв подмигнуть наиболее одаренному из них, – само собой, господин Сэмюэль легко видит друга подобающего уровня?

Поскольку шары не выдавали внешностью каких бы то ни было интересных характеристик, каждый из подростков попытался нащупать секрет внутри. Однако их ждало очередное разочарование в виде абсолютно бесполезного черного лома, коего на свалке всегда можно отыскать в нужном количестве.

– Тя-же-лый, – пропыхтел один из ребят, решивший попробовать железного напарника на массу.

– Дак не берись руками. Ты же энергик, Рик! – мгновенно отреагировала рядом стоящая Нэнси, не забыв при этом глянуть на учителя с видом «вот бестолковый-то».

– Нравятся? Сам их сделал, – словно представляя коллекцию дорого искусства, просиял я, – они слеплены из всякой ерунды и весят вполне посильную одаренным ребятишкам ношу.

– Мистер Джек, можно предположу? – поднял руку Сэмюэль, хотя уставился с довольной улыбкой на поддерживающих его настрой друзей.

– Давай, и можешь звать меня Джеком.

– Мы должны будем биться о наших новых друзей головой, пока не поймем, насколько вселенная ленива? – в отли-

чие от коллег, самый сильный игрок не стал даже приближаться к заранее подготовленному металлическому напарнику, решив вместо разыграть партию народного бунтаря. Правда, молодой человек не учел реакцию преподавателя, искренне зависшего в некотором размышлении после услышанного.

– Хорошая идея, – мысленно заканчивая дискуссию тет-а-тет с собой любимым, ответил я. Паника, словно мгновенно передающийся вирус перекочевала с одного лица потенциальной жертвы на другое, – это очень хорошо. Но не сегодня, пожалуй, оставим заманчивое предложение от господина Лотуса на следующее занятие. Сегодня же, наша миссия будет совершенно простой, но бесконечно полезной. Мы будем дуть.

Поскольку данная постановка задачи способна была лишь породить кучу бестолковых вопросов, я решил пресечь их в состоянии эмбриона короткой демонстрацией. В кармане опытного странника всегда можно отыскать какую-нибудь ценность или бесполезный мусор, что-то там должно быть. На свет появилась темно-синяя пуговица, оторванная от не пойми каких штанов, которая тут же взмыла в воздух в искусственно созданном порыве ветра. Такая вот аэротруба постоянно поднимающихся потоков. Изображая ловкого фокусника, зависшего на канате с кеглями в руках, я пару раз двинул шеей. Хотя особой концентрации настолько тяжелый предмет не требовал, а вот ребятишкам ноша досталась по-

серьезнее. Понимание не заставило себя долго ждать, подростки с наполненными ужасом глазами повернулись к новым друзьям.

– Давайте! Чего зависли? Присоединяйтесь, это весело! – переполненный искренним энтузиазмом, пропел я. В конце концов, кому-то и вправду скоро будет весело.

Пришлось господам учащимся сконцентрировать волю в единый поток ветра, который с горем пополам оторвал железки от пола на расстояние в полтора лона. Лучшая позиция для исполнения данного задания предполагала нахождение прямо под центром масс предмета с задранными вверх руками. Именно в таком состоянии поочередно зависли подростки, пытаясь найти наименее утруждающую позу и простояли примерно одну деку. Потом посыпались вопросы: зачем; что дает; сколько стоять; почему металл; почему воздух? Однако самодовольный преподаватель отнекивался равноценно бесполезными ответами: сколько требуется; да, только воздух; потому что весело и т. д.

– Смотрите, я начал первым и совсем не устал, – без малейшего зазрения совести, излучая самолюбие во всей красе, парировал я первые жалобы, при этом лежа на земле и то и дело подкидывая пуговицу путем банального надувания щек.

Наверное, стоит пояснить, что держать на лету кусок металлолома округленной формы исключительно за счет силы ветра, задача, представляющая определенную сложность.

Ладно, поднять можно в принципе что угодно, но вот удерживать это на протяжении длительного времени, качая и качая бесконечные кубические лоны воздуха весьма затруднительно даже для несправедливо мощных энергиков, коими без сомнения являлись лучшие в Антарио. Молодежь упорно надувала щеки, но держалась непреклонным горным утесом на протяжении значительного времени, в промежуток которого влез бы эпизод классического ситкома. Жаль, что компьютера под рукой не оказалось.

Однако, как учит нас вселенная, всему приходит конец. На этот раз его ознаменование соответствовало следующему событию – мистер Лотен упал на пол лицом прямо в грязь. Скажу честно, событие меня слегка поразило и даже, что уж там, чуточку впечатлило. Само собой, не зрелищное падение и не внутренние запасы энергии потомка именитой семьи зацепили мое внимание, ведь юный бунтарь боролся с массой, в несколько раз превышающей те, что изводили коллег по цеху. Показательной была его моральная выносливость. С момента начала испытания паренек ни разу не пожаловался на несправедливость происходящего или тяжесть, хотя друзья успели озвучить недовольство уже семьдесят шесть раз. Более того, он реально бился до изнеможения, что идет в разрез с устоявшимися канонами поведения, поскольку люди обычно заканчивают упражнение до падения лицом в пол. Похвально, что еще сказать. Вот только вместо поощрительного жеста герой получил легкий толчок

по пятой точке и фразу «живой вроде».

– Эй, эй, эй! А чего это мы прекратили упражнение? Давайте обратно к вашим твердолобым друзьям, – скомандовал я, обратив внимание на ошалевших учеников, побросавших тяжести кто куда.

– Вы серьезно?! – бедная Нэнси потеряла нить логической цепочки в сложившейся ситуации. Девушка невольно указала на прилегшего товарища, пытающегося что-то сказать на непонятном наречии и у которого немного странно подергивалась правая нога. – Вы что, хотите, чтоб мы все оказались в таком состоянии?

Она произнесла фразу тоном, предполагавшим опасность уже полученного опыта, поэтому ответ старшего мог показаться чуточку безрассудным.

– Ну да, – неловко пожал я плечами в стиле «а что здесь такого?», – давайте, давайте, хватит халявить. Пора отрабатывать звание самых сильных детей в системе.

На лицах несчастных участников бесчеловечных опытов педагога-мучителя отобразилось хорошо узнаваемое опытным военным выражение – необратимость. Нужно двигаться вперед, это единственный выход. Пожалуйста, не путать с рвением. Данная необратимость больше пересекается с отчаянием, нежели стремлением к победе, так как победа в этот день предполагала лежание на земле с невозможностью даже повернуться. На самом деле, варианты-то были. Например, объединиться и надрать важное место мучителю.

Однако для подобного решения необходимо наличие близких отношений и доверия, присущих только настоящей команде. Очевидно, ребята из Антарио данными связями пока похвастаться не могли. Еще деку спустя в бессилии упала Нэнси. Правда, сделала она это куда изящнее напарника.

– Встать, кадет. Я умею выявлять симулянтов в группе. На ноги и вперед, пожалуйста, – бойко скомандовал я, зависнув на расстоянии руки от уха «изнуренной». Пришлось наивной закатать подрагивающую губу и, издавая что-то очень похожее на скуление, вернуться к сизифову труду.

Итого: много-много жалоб спустя; еще парочки притворщиков, которым хватило сил, чтобы увернуться от различных снарядов, брошенных в их симулирующие головы; реальных слез и нет; надоедливого нытья; обещания пожаловаться судьям, даже угрозам будущей расправы и так далее – мне все же удалось полноценно уложить отряд на землю в полном составе. Никто из будущих солдат не мог ни пошевелиться, ни сказать обидные слова в адрес преступника в учительской мантии. Но именно этого состояния и требовалось достичь, путем катания железных друзей на воздушных каруселях. Будучи хорошо подготовленным к этому исходу, я скрылся из виду на короткий промежуток времени, после которого вернулся со стопкой пледов в руках и с кулером, висящем на плече.

– Состояние довольно неприятное, не так ли? – если, кто-то назовет меня извращенцем в этот момент, обещаю

проглотить обиду. Прилипшая к лицу улыбка, вызванная несчастным состоянием окружающих, говорила, скорее всего, именно об расстроенной психике специалиста БПЭ. Но что поделаешь, хех? Я перевернул поочередно каждого мученика на спину и аккуратно под целую толпу слегка испуганных взглядов всем положил плед под голову, чтобы лежать было удобнее и смотреть на любимого учителя.

– Знаю, что вы все испуганы сейчас, так как оказались в состоянии абсолютной уязвимости. Не волнуйтесь, оно пройдет. С вашего позволения, устроим небольшой перекур – вы сможете нормализовать работу хотя бы жевательных органов, а я смогу дойти до нужной кондиции в области расслабления. Не только же студентам положен отдых, правда?

После заявления я с довольным лицом вытащил из кулера первую тару, наполненную «чистым расслаблением» и одним залпом выпил пьянящее содержимое. Затем еще одну и еще. К сожалению, остальным участникам ничего не оставалось делать, кроме как наблюдать за поплывшим в края неизведанного педагогом, который с философской рожей уставился в кусок консервной жести у своих ног. Сколько времени и банок пролетело до первой прозвучавшей фразы – неизвестно, но, должно быть, много, ведь в туалет горе-преподаватель сбегал четыре раза.

– Не могу пошевелиться, – первой признаки жизни подала Клара, хотя мистер Лотен явно пришел в норму раньше.

Однако парень почему-то предпочел скрыть свое недовольство, просто зависнув с задумчивым взглядом, направленным в темное небо.

– О! Вы приходите в себя. Хорошо! Очень хорошо! – тут же встрепенулся я, внимательно изучив все еще страдающие лица ребят, вернувшие себе живые глаза, – молодцы! Да, пока вы не сможете пошевелиться, Клара. Мы еще вернемся к этому. Сначала позвольте вас поздравить с успехом операции. Скажу честно, я не думал, что удастся довести вас до нужной кондиции с первой попытки. Должно быть, вы и впрямь лучшие из лучших, целеустремленных и морально выносливых. Нет слов, браво!

В качестве жеста уважения я поднялся на ноги, прижал руки к бедрам и совершил небольшой поклон.

– Однако подняться самостоятельно на ноги у вас не получиться еще очень долго. Кстати, автобус не приедет сегодня в назначенное время, можете оставить гляделки в сторону вокзала. Нельзя же вас такими обратно на большую землю отдавать. Так меня и уволить могут, хе-хе. Что же это за состояние такое? Что мы вообще сегодня поняли? Урок довольно прост – мы все ограничены. Ограничены в наших возможностях, в том, что мы можем сделать, прежде чем сломаемся. Могу предположить, раньше вам в жизни не доводилось чувствовать похожую усталость? Это нормально, условия в человеческом мире уберегают граждан от расходования сил расточительно. Вот только за барьером граж-

данского общества скрывается большая вселенная, и там начинаются правила чуточку иные. Мы, энергики, можем кидаться камнями в друг друга силой мысли, заставляя окружение склониться нашей воле. Вот только за счет чего? Что такое воля? Внутри нас существует некий запас «воли», этакая емкость живой силы. Она, как вы уже наверняка знаете, ограничена. У кого-то это ларовая бочка, у кого-то огромный океан, но все емкости ограничены.

Я сделал небольшой кивок, направленный в сторону мистера Лотена при слове океан, – … соответственно, и мы можем бросить лишь некоторое количество камней, прежде чем иссякнуть. Запомните это состояние на всю жизнь. Оно ведь не пришло к вам внезапно, вы подбирались к нему медленно, чувствуя каждой клеткой, приближение чего-то опасного, чего-то окончательного. Но не переживайте! По правилам вселенной в каждом организме встроена система защиты, уберегающая нас от перерасхода. Именно ее вы сейчас ощущаете. Мы не можем поднимать тяжести до того, как рука выпадет из предплечья. Точно так же мы не можем кидать камни, пока изживем собственную волю. Поэтому вы парализованы, и я беру вас на слабо, сделать что-нибудь с помощью контроля.

Смельчаки отыскались. Парочка достаточно глупых ребят и впрямь применили способность энергиков, вот только результатом стало опрокидывание желудка.

– Вот именно. Восстанавливаться будете очень долго,

но опыт полезен. Еще раз, запомните это состояние очень хорошо.

– Но ведь пойти дальше возможно, не так ли? – впервые с начала занятие подал голос господи Лотен.

Наступила тишина. Вопрос по-настоящему заинтриговал все семь пар глаз.

– Да, это так, – с мрачным видом едва заметно качнул я головой, соглашаясь с теорией передовика, – если научиться определенному уровню контроля над собой – можно расходовать дальше. Эта система безопасности. Она говорит вам о границе дозволенного, а не об окончании ресурсов, НО! Я рекомендую вам внимательно поразмыслить перед походом в неизведанное, взвесить риски, оценить стоимость. Под этим я не имею ввиду риск потери жизни. Видите ли, расходуя дальше, мы начинаем уродовать нашу бочку, наносить ей неизлечимые ранения, которые могут привести к потере собственного «я». А такая цена требует очень тщательного подсчета.

– Но вернемся к началу сказанного. Зачем нам все это знать? Зачем оценивать ресурсы? Затем, что побеждает не тот, у кого самая большая емкость, мистер Лотен, а тот, кто ею правильно распоряжается.

Я взмахнул рукой, будто потянулся к невидимому солнцу, в результате чего из-под земли мусора выросли четыре железных швеллера, соизмеримых с толщиной стандартной рельсы. Они выстроились в уходящую в даль вереницу

опор забора на расстоянии пяти лонов друг от друга, причем первая выскочила всего в шаге от демонстрирующего. Затем уже обеими руками я нарисовал окружность в воздухе, после которой пространство озарила темно-оранжевая полоса молнии, растянувшаяся на ширину домашнего дивана. Эта жужжащая полоска света называется излучением мелисов и применяется в промышленности в резаках. Однако эта штука полетела вперед, обогнула первые столбы будто на пике приливной волны, после чего резка ушла вниз, ударившись о последний швеллер. Излучение растворилось в воздухе без видимого ущерба на металлической поверхности, заставив лишь слегка наклониться крепкую преграду.

– Только тот, кто правильно расходует свои силы, правильно оценивает ситуацию, потенциалы, только тот остается победителем, – еще один взмах, еще одна волна, ударившая по третьей опоре. На этот раз остался весьма заметный красный свет раскаленного металла, а покосилась только отрезаемая макушка.

– Пытаться прибить одного человека многоларовыми снарядами в качестве боевой стратегии можно расценить как откровенную глупость, – улыбнулся я, после чего запустил третью молнию, полностью срезавшую предпоследний швеллер.

– Мы знаем, как влияет расстояние на приложенную силу, Джек. Такие-то основы можно пропустить, – снисходительно улыбнулась Клара, уловив, наконец, к чему клонит учитель.

– Знаешь, да? Хорошо, тогда скажи-ка мне, на каком расстоянии энергия произведет максимальный ущерб? – подстегнул я отличницу, с хитринкой прищурив глаза.

Девушка поискала уловку с заданном вопросе, но нащупать подвох так и не смогла. Правило довольно прямолинейное.

– На максимально близком, – вооружившись очевидностью, ответила она.

– Ха! – щелкнул победно я пальцами. Само собой, всем студентам стало интересно, ведь правило и впрямь прямолинейное. Однако преподаватель остался несогласным, показательно ткнув пальцем на провинившуюся коллегу. – Неправильно!

Движение оказалось настолько резким настолько стремительным, что ни один наблюдающий не понял, что вообще случилось. Но вот глаза у всех мигом расширились до размера античной монеты. Энергик совершил твист с замахом рукой, в результате которого верхняя половина последнего швеллера, стоявшего совсем рядом, исчезла из поля зрения. Не улетела в тартарары, не оторвалась, не загнулась – она буквально исчезла, испарилась. Демонстрирующий умения согнул собственную руку смерти под девяносто градусов, показав действительно устрашающее оружие, при этом вокруг накачанной конечности искажалось изображение, будто от асфальта, целый день находящегося под палящим солнцем.

– Это ваш первый и последний оборонительный рубеж, друзья. В сражении вы будете терять зону контроля, возможно от усталости, возможно ее будет завоевывать ваш противник. Но энергию внутри себя вы перестанете контролировать, когда погибните. Никто не может отобрать у вас этого, никто. Поэтому мы сначала будем управлять той энергией, которая навсегда останется у вас под рукой. Глядишь, в следующий раз не окажитесь в данном удручающем состоянии.

Ничто ни цепляет пытливый ум, как яркая демонстрация. Естественно, ребята мигом позабыли все обиды, подумав нечто-то вроде «если в итоге мы так сможем, тогда пускай кривляется, сколько угодно – как-нибудь переживем».

– Кстати, хочу вам напомнить. Навык рационального использования ресурсов основополагающий для энергика, но он в свою очередь является всего лишь переформулировкой другого вселенского закона. Самого важного, самого нужного. И это правило…

Лежачие мученики поочередно закатили глаза, после чего в ставшей классической какофонии произнесли, – вселенная ленива.

Да, сказали они плохо отрепетировано, но долю оваций от горе-учителя с довольной улыбкой на лице получили.

****

– «Что ж, попробуем рассчитать время. Цикл туда, цикл

там и цикл обратно. Еще немного на чай останется» – наивно полагал я после очень раннего завтрака, прикидывая общее время поездки. В кои-то веки мне совсем не хочется покидать насиженного места. Но что поделаешь. Вэл любит меня всем сердцем и наверняка сидит сейчас в темной яме, наблюдая за звездами, веря, что могучий принц придет и спасет своего суженного.

– Скорее всего… – улыбнулся я себе под нос, когда вверх по Транспортной улице показалось технологичное здание вокзала.

В этот раз отсутствовала необходимость перебирать ножками тысячу килонов самой пыльной дороги материка. Ведь выполнение основной задачи как-то обошлось без саботажа правительственной техники, нападение на отряд блакеров, и даже закапываться в землю, словно пустынный крот, совсем необязательно. Можно расслабиться, насладиться великолепным видом из окна, пока проводники учтиво разносят по салону горячие напитки и дорожную еду. Уже догадался, дорогой читатель, о чем идет речь? Все правильно, мы купили билет в бизнес-класс на семьсот сорок седьмом! Попался! Нет на Катрине самолетов, привыкай уже. Мы поедем по земле, или практически по земле – на поезде. А если говорить точнее, на монорельсе. Практичные граждане ЛЮКА построили подвесной монорельс, связывающий четыре основных города и, скажем так, некоторые важные логистические узлы. Штука эта довольно дорогая как в создании,

так и в использовании, поэтому к каждому малоизвестному поселку материка дорога не идет. Однако все, кто разбирается в эффективности транспорта, знают, что скидываться на билет дорогого вместительного автобуса куда разумнее, чем держать в каждом дворе по автомобилю. А вопрос рационального использования энергии на Катрине стоит очень остро.

Что эта штука из себя представляет? Поддерживающие рамки трапеции, повторяющиеся словно клоны через пару десятков лонов. На верхней грани каждой установлены специальные крепежи, поддерживающие две прямоугольные рельсы, вокруг которых создается спиральное силовое поле. Этот механизм очень напоминает обычный трансформатор или электродвигатель со стрежнем и магнитным полем вокруг. К рельсам подвешиваются небольшие вагонетки, способные уместить в себя несколько десятков людей или полсотни лар какого-нибудь груза. Само собой, они объединяются в один состав общего направления, а затем к первой и последней подцепляют особое колесо, двигающееся по рельсе. В центре колеса установлен двигатель, улавливающий энергию силового поля и таким образом толкающий состав. Вся конструкция не обладает выдающимися характеристиками, один состав может иметь не более десятка-двух вагонеток и скорость колеблется в промежутке до ста пятидесяти килонохронов. Однако даже этот результат превосходит показатели самых мощных рыдванов пустыни. Разве что

нереальные тачки правительства могут их превзойти. Вполне может быть.

В принципе здание вокзала ничем не отличалось от общей архитектуры города. Три этажа металлокаркаса, закрытые высокими оконными рамами. Схожим образом выглядит администрация, и СБ, и центр обслуживания граждан, и обычный торговый комплекс, коих хватает во всех четырех мегаполисах. Единственными отличиями являлись огромный информационный экран, установленный на крыше и показывающий вместо социальной рекламы и лиц глав города, очередь движения вагонеток, а также то, что здание врезается в защитную стену Вестона. В вестибюле посетителей встречают несколько сканирующих ворот. Два вертикальных столба, между которыми тянутся невидимые лучи специального излучения, пронизывающего потенциальных нарушителей насквозь. Все что необходимо сделать, это встать между ними досчитать до трех и, если не прозвучал специальный «бип», можно двигаться дальше. Примитивная технология, помогающая тем не менее избежать очередей и личных досмотров. Ширина одной рамки позволяет вместить сразу несколько человек, то есть семью или группу. Лезть под сканер с незнакомым человеком считается грубым тоном. Я давно уже научился работать с такими системами, создавая блокирующее поле необходимой формы. В результате на посту охраны вместо антикварного меча в рюкзаке, на экранах появится что-нибудь похожее на футляр скрипки. Надеюсь…

В общем, что-то получилось – «бип» не прозвучал и перед глазами раскинулся просторный зал первого этажа. Надо отдать должное властям Вестона, сам город блещет унынием и грустью: серые улицы и здания, черный песок, постоянный смог, создающий атмосферу не прекращающихся пожаров где-то за стеной. Скорее всего, чиновники просто сдались в борьбе за внешний шарм, проиграв многочисленным фабрикам. Однако внутри помещений, будь то торговый центр или вокзал, все выглядит зализанно чисто. Ни пыли, ни черных следов на полу, ни даже промышленного запаха здесь не наблюдается. Вместо них тебя встречает чистый светлый зал с продвинутыми гаджетами самообслуживания, вьющимися вокруг опорных столбов красными растениями, приятными зонами отдыха с комфортными диванчиками, расположенными перед декоративными фонтанами причудливой формы. Вместо запаха горелой химии посетителей встречает особый аромат уютных ресторанчиков и кафе, заманивающих приятным внешним видом и тут же не пойми откуда берущимся аппетитом снующих повсюду туристов и гостей города. Везде бурлит жизнь и неповторимая атмосфера предстоящей поездки или долгожданной встречи – атмосфера перронов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.